

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Челябинский государственный педагогический университет»

Глухих Н.В.

**Деловой эпистолярный
конца XVIII – начала XIX в. на Южном Урале:
лингвистика текста**

Монография

Челябинск
Изд-во ООО «Полиграф-Мастер»
2008 г.

УДК 4Р–53
ББК 81.411.2–0
Г 55

Глухих Н.В. Деловой эпистолярный конец XVIII – начала XIX в. на Южном Урале: лингвистика текста: Монография. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2008. 169 с.

ISBN 978-5-9772-0080-6

Монография посвящена исследованию текста делового эпистолярного конца XVIII – начала XIX в., выполнена на материале памятников деловой письменности, хранящихся в Объединенном государственном архиве Челябинской области. Анализируются тексты эпистолярной формы разной коммуникативной направленности, определяется место делового эпистолярного в системе русского литературного языка, устанавливаются специфические черты, типологические признаки данных текстов, отношение к формирующейся норме русского литературного языка и русского национального общения.

Предназначается филологам, историкам, краеведам, специалистам других наук, интересующимся лингвистикой текста, лингвистическим источниковедением, культурным наследием прошлого, историей Урала.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 07-04-85401 А/У

Научный редактор Л.А.Глинкина, доктор филологических наук,
профессор Челябинского государственного
педагогического университета

Рецензенты: Н.А.Новоселова, кандидат филологических наук,
доцент Челябинского государственного
университета
А.А.Миронова, кандидат филологических наук,
доцент Челябинского государственного
педагогического университета

© Н.В.Глухих, 2008

Введение

Коммуникация в сфере административной, экономической, производственной деятельности предполагает использование различных текстов устной и письменной речи. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают эпистолярные деловые тексты, так как именно они с древнейших времен обеспечивали связь между субъектами делового общения и координацию их действий. Переписка была как важнейшим условием, так и порой единственно возможным, доступным, продуктивным и развитым способом руководства и отчетности на предприятиях.

XVIII век – «эпоха радикального преобразования русской языковой ситуации, захватывающего все уровни русского языка и все сферы его функционирования» [Живов 1996: 13], поэтому не случайно обращение к историко-лингвистическим источникам именно этой эпохи (а В.М.Живов считает, что «XVIII – начало XIX века можно ... превратить в XVIII столетие, потому что, если иметь в виду культурную эпоху, оно завершилось ... когда иссякли присущие ему культурные парадигмы, а это был постепенный процесс, важнейшей вехой которого стал отнюдь не хронологический рубеж, а Отечественная война 1812 года» [Живов 1996: 9]). Деловая эпистолярная коммуникация была в это время важной и необходимой частью коммуникации в промышленности, активно развивавшейся на Урале.

Исследование документов южноуральских заводских контор имеет **целью** путём анализа текстов эпистолярной формы разной коммуникативной направленности определить место делового эпистолярия в системе русского литературного языка, специфические черты, типологические признаки и природу данных текстов, отношение к формирующейся норме русского литературного языка и русского национального общения.

Данное исследование проведено в рамках работы научной мезузовской лаборатории «Проблемы лингвокраеведения» под руководством доктора филологических наук, профессора Лидии Андреевны Глинкиной, в соответствии с одним из направлений её научной деятельности – лингвистика текста XVIII – XIX вв.. Настоящее издание является второй частью исследования эпистолярного наследия южноуральских заводчиков и заводских контор; в первой части – монографии «Переписка заводчиков Демидовых с приказчиками конца XVIII – начала XIX в.: историко-лингвистический аспект» письма Демидовых и их приказчиков анализируются и позиций лингвистического источниковедения, описываются высказывания в составе эпистолярного дискурса, выявляются текстообразующие языковые составляющие разных уровней [Глухих 2006].

Архивы южноуральских заводских контор, хранящиеся в фондах Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), содержат различные документы: купчие крепости, договоры, доверенности, ведомости, дела о земельных спорах, описания принадлежащих заводам угодий, топографические карты, планы заводов и рудников, указы разного уровня, списки работников, счета, выписки, но подавляющее количество заводских памятников относится к эпистолярным: донесения, рапорты, письма, распорядительные предписания (так они названы авторами).

В фонде **172 «Главное управление Кыштымскими горными заводами Департамента горных и соляных дел г. Кыштым Екатеринбургского уезда Пермской губернии 1746 – 1917 гг»** (1732–1917) находятся документы Каслинского и Кыштымских заводов. Фонд насчитывает 1421 единицу хранения.

Фонд 172 содержит указы Правительствующего Сената, Государственной берг-коллегии, горных правлений, межевых контор, а также указы и решения земских судов по самым разным заводским делам:

об утверждении владельцев и земель, разрешении строительства, об отводе лесов, командировании чиновников для описания мест и т.д. Эти документы требовали рапортов об их исполнении или получении. Иллюстрация к документам и доказательство масштабов работы – различные карты и планы: *«Топографическая карта расположения приисков железных руд Никиты Демидова близ Каслинского завода 1754 года»* (е.х.10); *«Планы участков земли, отведённые канцелярией Главного правления Оренбургских и Казанских заводов Никите Демидову для строительства завода, за 1755 год»* (е.х.13); *«План владения Петром Григорьевичем Демидовым территорией Каслинского завода в 1805 году»* (е.х.135) и другое.

Основной объём фонда – материалы о работе заводов. Это четырёхнедельные рапорта о состоянии и действии Кыштымских и Каслинского заводов (е.х.53, 54, 56, 62...84, 89 и т.д.); переписка между заводскими конторами (е.х.71); седмичные донесения заводским конторам (е.х.74, 77, 85, 88, 90...), рапорта о приходе и расходе денег, счета поверенных в делах и караванных служителей (е.х.87, 92 и др.).

При производстве и торговле нередко возникали споры, конфликтные ситуации. Об этом свидетельствуют дела: *«Документы о притязании Алексея Демидова на право наследования Кыштымскими заводами, проданными его отцом в 1809 году купцу Расторгуеву за 1786–1829 годы»* (е.х.63); *«Отказная книга на владение Демидовым селом Воскресенским с деревнями за 17 декабря 1792 года»* (е.х.78); *«Дело о передаче имени Демидова Екатеринбургским земским судом Каслинскому заводу за 1792 год»* (е.х.79); *«Указ Сената от 28 августа 1803 года по делу о споре заводчиков Губина и Демидова о недвижимом имуществе...»* (е.х.124).

Демидовы покровительствовали церкви, за свой счёт строили и ремонтировали здания церквей и строго следили за исполнением своих

указаний, не забывая требовать отчёта о расходах, оправданных и неоправданных.

Приведем для примера несколько названий дел фонда из числа источников материала данного исследования. Названия дел сохранены такими, какие находятся на архивных обложках:

- И-172-1-71¹ *«Писма посылаемые ис каслинской заводской канторы в разные места генваря съ 1²⁰ дня 1790²⁰ года»* - письма Каслинской заводской канторы в Кыштымскую заводскую кантору за январь – март 1790 года.

- И-172-1-128 *«Главное управление Кыштымскими горными заводами. Повелении в письмах Демидова заводским прикащикам по заводским делам в 1804 г. Начато 4 февраля 1804, окончено 7 января 1805 г.»* - письма Н.Н.Демидова и П.Г.Демидова приказчикам. Важным здесь, на наш взгляд, является письмо Петра Григорьевича Демидова о вступлении в права наследства (Л.49-50).

- И-172-1-139 *«Письма (повеления) П.Г.Демидова заводским приказчикам за январь 2807 – январь 1808 г.»* - письма П.Г.Демидова приказчикам; заводские рапорты; выписки из дел о спорных землях и лесах; выписки из судебных решений; роспись о вывозке угля; документы о количестве работников; письма приказчиков с просьбами разного содержания; Указ императора о магазинах при селах.

- И-172-1-151 *«Рапорта приказчиков Батуева С. И Пискунова Л. В контору купцов Расторгуевых 1810 г.»*.

- И-172-1-154 *«Письмо Егора Малышкина г. Расторгуевым»* - письмо поверенного Малышкина по отдельным заводским вопросам.

- И-172-1-187 *«Распорядительные предписания владельца заводами П.Харитонова Каслинской и Нязепетровской заводским конторам за*

¹ здесь и далее: шифр документа в архиве: И – ИСТАРХ, исторический фонд архива; следующая цифра – номер фонда, затем - номер описи, далее - номер единицы хранения, впоследствии добавится номер страницы.

1823-1824 г.». П.Харитонов – управляющий (не владелец!) Кыштымскими и Каслинским горными заводами наследниц Л.И.Расторгуева. В деле – предписания; доношения из Кыштыма и Каслей; формы отчетности; ведомости о прибылях; распоряжения о назначении на должности и размере оплаты служащих; штатное расписание; предписания о ценах на руду и требуемом количестве промытого золота; записки о различных платах; цифровые отчеты; справки о людях при заводах; «Ведомость о промывальщиках золота, разделенных на классы».

• И-172-1-189 *«Переписка наследников Л.И.Расторгуева с заводскими конторами о состоянии и действии заводов за март 1823 – май 1824 г.»* - документы о работе заводов, о приписных крестьянах; рапорты приказчиков; объяснения; инструкции; разъяснения; цифровые отчеты; распоряжения; предписания о добыче и промывке золотосодержащей руды; запросы; записки.

Фонд И-227 «Златоустовская контора чугуноплавильных и железоделательных заводов Мосоловых, Лугинина, Кнауфа» содержит документы за 1751-1869 годы, всего 197 единиц хранения. Златоустовская заводская контора основана в 1754 г. для управления всеми окрестными заводами и рудниками.

Документы этого фонда имеют разную направленность и разное содержание. В ряде дел присутствуют непосредственно договоры заводчиков о покупке земель для строительства производственных помещений, договоры о найме работников, донесения нижестоящих подразделений вышестоящим, рапорты, отчеты, сообщения о происходящем при заводах.

К примеру, в е.х. И-227-1-6 *«Златоустовская контора чугуноплавильных заводов Мосоловых, Лугинина, Кнауфа. Дело по покупке и размежеванию земель и постройке железоделательных заводов графом Строгановым и заводчиками Твердышевым и Мясниковым»* (1747-1756) имеется доношение Строганова в канцелярию главного правления

Сибирских и Казанских заводов из билимбеевской заводской конторы о постройке завода; доношения о спорных землях с Демидовыми; договорное письмо о продаже Демидову земель и угодий; доношения приказчиков Строганову; описание мест; копия указа императрицы 1756 г.; «Роспись рудам, найденным Твердышевым и Мясниковым за 1747 г.»; Указы императрицы о позволении строить заводы на р. Арте; «Журнал» с описанием земель, лесов, угодий; письма Строганова работникам.

Дело И-227-48 *«Указы Уфимского наместничества Златоустовской конторе о принятии мер к увеличению выплавки меди на Миасском заводе; рапорты об исполнении указов за март – ноябрь 1786 года»* включает разные документы – Указы; рапорты; записки о выплавке меди; объяснения; опись рудникам и приискам; доклад асессора горных дел.

«Столь разных писем съ 4го апрѣля 1790 г по 7е августа 1795г» названо дело И-227-1-74 – это рапорты Саткинской заводской конторы в Златоустовскую; приказания Златоустовской конторы; реестры, цифровые отчеты.

Другие собрания документов также интересны с историко-лингвистической точки зрения:

И-227-1-93 *«Документы о земельных спорах заводчиков Лугинина с Н.Демидовым и Губиным, о передаче Златоустовских заводов московскому купцу Кнауфу, а затем в казенное ведомство Пермского горного правления за 1795 – 1812 годы»* - это прошения поверенных, письма Кнауфа в государственные конторы; доверенности; рапорты приказчиков Демидова; прошение Н.Н.Демидова Екатерине II; письма служителей о разорении заводов.

И-227-1-138 *«Рапорты Уфимскому наместничеству, Оренбургскому губернатору, пермскому горному правлению о состоянии и действии Златоустовских заводов за октябрь 1801 года – февраль 1808 года»* - рапорты о количестве оборудования, выплавке чугуна и меди; таблицы прибылей и затрат.

И-227-1-158 *«Златоустовские конторы заводчиков Мосолова, Лугининых и Кнауфа. Столп капитальнымъ рапортам. Начато I-1804, окончено VII-1804»* - рапорты Саткинской, Кусинской, Артинской заводских контор и переписка с Главной Златоустовской конторой.

И-227-1-172 *«Столпъ письмамъ Кусинского завода на 1806й годъ съ Генваря 1806 года по апрель 1807го»* - переписка приказчика Кусинской заводской конторы с управляющим Златоустовскими заводами Н.А.Корепановым по хозяйственным вопросам 15 января 1806 – 28 июня 1806. Письма о снабжении продуктами, о покупке расходных материалов, о работниках, личные просьбы.

И-227-1-181 *«Столпъ писем получаемыхъ отъ управляющаго Юговскими заводами управителя Степана Персидина съ 9го августа 1808 года»* - переписка приказчиков Юговской заводской конторы с приказчиками Златоустовской заводской конторы о выплавке меди.

Фонд И-170 «Главная контора Златоустовских заводов Златоустовского горного департамента горных и соляных дел Министерства земледелия и государственных имуществ г. Златоуст Златоустовского уезда Уфимской губернии 1798 – 1895 гг» включает различные документы о жизни и деятельности заводов, всего 303 е.х.

Например, дело И-170-1-6 *«Переписка с канцелярией Главного правления заводов об ассигнованиях денежных средств на содержание заводов за июнь 1799 – август 1801 г.»* содержит ведомости; ордера; рапорты о движении денег; Указы императорского величества об отправке денег на заводы; наставления заводам; И-170-1-15 *«Ведомости и переписка с Миасской заводской конторой, шихтмейстерами о состоянии запасов меди, горного инструмента и различных материалов на заводе за июль 1794 – июнь 1800 г.»* - рапорты; ордера; указания Миасской конторе от Главной конторы Златоустовских горных заводов; описи припасов, материалов и инструментов; роспись припасов; «роспись лошадям»; письма шихтмейстерам из Златоуста.

I. Эпистолярный текст и деловой язык конца XVIII – начала XIX вв.

I.1. Деловой эпистолярный: конца XVIII – начала XIX вв.:

к проблеме квалификации

Эпистолярный текст представляет интерес для исследований разных научных направлений: лингвистического, исторического, философского, культурологического и других гуманитарных. Рассмотрим эту языковую реалию в контексте некоторых из наиболее распространенных точек зрения на это языковое явление.

Философско-антропологический анализ эпистолярного дискурса XIX в. представлен Н.В.Сапожниковой [Сапожникова 2005]. Анализируя письма М.М.Сперанского, Н.В.Гоголя, Н.В.Станкевича, П.Я.Чаадаева и других известных деятелей культуры XIX века, автор рассматривает письмо как философский нарратив, эпистолярный диалог с современниками, «при создании эпистолярного текста устанавливается вербальный контакт автора ...не только с адресатом, но прежде всего с самим собой», решающее начало в данном дискурсе – личность. Письма философа, писателя, реформатора, политиков, декабриста отличаются настолько, насколько зеркально отражают духовную субстанцию самого человека и общественного сознания эпохи, а эпистолярный дискурс «превращается в специфичный функционально-смысловой отражатель личности, её идентификационно-временной код» [Сапожникова 2005: 42]. В то же время речь идет об *авторском голосе*, который «способен становиться частью исторической и общефилософской культуры» [там же], сами же эпистолярные тексты отражают свою эпоху во многих её проявлениях. Рассмотренные письма не носят производственно-делового характера, поэтому многие их черты не найдем в анализируемых нами текстах, однако, при всем различии источников, вывод о двух доминантных типологических признаках эпистолярного дискурса – *диалогичности* и *связанности со*

своим временем во всех их проявлениях – должен быть принят как неоспоримый и неопровержимый.

Лингвистические исследования различных писем разнообразны по тематике и характеру материала. При кратком их перечислении используем результаты многопланового исследования истории изучения русского эпистолярия и элементы классификации писем Н.И.Белуновой [Белунова 2000], дополняя данными, полученными при анализе обширной литературы по данным проблемам.

Все исследователи *истории эпистолярия* отмечают, что важнейшим этапом развития эпистолярного жанра в литературе явился XVIII век, и в этом период существовали в основном две разновидности письма – деловое и дружеское.

Лингвистами рассматриваются различные типы писем: *частное неофициальное письмо; художественное письмо; профессионально ориентированное письмо; публицистическое; деловое; бытовое письмо* и различные проблемы эпистолярия - как наиболее общие, так и частные вопросы. Например, письмо в русле *лингвистики текста* рассматривают Л.В.Нижникова [1991], Т.С.Капрова [1989], Беттузия Нажуа [1984]; в *лингвостилистическом аспекте* - О.Н.Седова [1985], Л.Н.Кецба [1974], А.Д.Васильев [1982]; в *лингвопрагматическом аспекте* – Е.В.Кокунина [2005], О.П.Фесенко [2007]; в *социолингвистическом* - З.М.Данкер [1992]. Актуален *комплексный подход* к рассмотрению писем. Н.И.Белунова дает разносторонний анализ дружеских писем с позиций функциональной стилистики, прагматики, отдельных аспектов грамматики [Белунова 1996, 2000 и др.]; Ю.М.Папян [1992] рассматривает стилистический, прагматический аспекты эпистолярия, вопросы композиции текста письма; Е.Б.Виноградова [1991] - касается лингвистики текста и функциональной стилистики. Современная лингвистика располагает результатами исследования отдельных конкретных вопросов, касающихся эпистолярия (Подробно об этом: Белунова 2000, 6).

Частные неофициальные и бытовые письма интересовали языковедов с точки зрения *личностного начала* в данных текстах [Попова 1992; Папян 1992; Виденеева 1988; Бухаркин, 1982; Захарова, 1986; Шейнова 1988; Гиндин, 1989; Паперно, 1977, Казеко, 1989], как жанровая разновидность разговорно-обиходного стиля [А.Н.Кожин, В.В.Одинцов 1977], как «неофициальное общение двух (как правило) лиц, оформленное в виде текста, структурно организованное и обладающее определенным набором этикетных элементов» [Фалина 2000, 8].

Объектом пристального внимания ученых стало *дружеское письмо*, рассматривавшееся как жанр художественной литературы [Степанов 1926; Маркин 1982; Лазурчук 1972] и как «разновидность частного неофициального письма» [Белунова 2000: 38]. Установлены отличительные признаки дружеского письма как типа текста: «1) наличие облигаторной реализации коммуникативно-прагматической оси «Я-ТЫ», 2) диалогизация, 3) политематичность, 4) полифункциональность, 5) синтез элементов различных функциональных стилей, 6) отражение особенностей речевого этикета, 7) специфическая структура, формализованная границами, фиксирующими начало и конец письма» [Белунова 2000: 41]

Художественные письма анализировались не только как явления языка и речи, но и как культурный феномен, важный для развития общественных наук в целом [Виноградова, 1991; Жанэ 1979; Обухова 1990 и др.].

Эпистолярный *жанр* в литературе XVIII – первой трети XIX вв. и его развитие с позиций *литературоведения* стал предметом исследования Н.В.Логуновой [Логунова 1999], которая считает, что литературное письмо, близкое к интимно-дружескому, характеризуется следующими чертами: наличие «традиционных эпистолярных реквизитов», многотемность, сочетание нескольких функциональных стилей, многожанровость, «ориентация на диалоговую форму» [там же, 10]. В то же время отмечается новая черта литературного письма этой эпохи –

публицистичность; появление писем в журналах Новикова и Крылова свидетельствует о взаимовлиянии эпистолярия и публицистики. Кроме того, существовала тенденция сближения эпистолярного жанра с «путешествием», путевым очерком, романом – и создание в результате синтезированных жанровых форм» [там же, 18].

Эпистолярный – особое явление в языковой системе. Эпистолярный стиль или эпистолярный жанр – этот вопрос до сих пор остается нерешенным, поскольку находятся аргументы «за» и «против» каждой позиции.

В современных исследованиях тоже нет единой точки зрения на стилистическую природу эпистолярия. Для иллюстрации этого положения приведем в качестве примера одну из недавно опубликованных работ. Баркова М.В., Лоськова Т.А. в учебном пособии для специалистов гуманитарного профиля говорят об эпистолярном **жанре**, представляя его как результат развития определенной группы текстов, состоящей из личных писем, эпистолярной формы в литературе, деловых и дипломатических писем. Справедливо отмечается важность переписки для исследователей литературного наследия, так как «в письмах наглядно раскрываются сложные взаимоотношения, характеризующие литературную жизнь эпохи» [Баркова, Лоськова 2006: 7]. Деловое письмо рассматривается на современном материале и считается средством внешней коммуникации организации. Среди черт современного делового письма выделяется прежде всего унификация, охватывающая все уровни языкового оформления текста, особенно структуру. Среди современных деловых писем приводятся образцы письма-просьбы, сообщения, приглашения, благодарности, подтверждения, сопровождения. При этом стандартность формулировок и отсылки на предшествующие контакты остаются неизменными характеристиками деловых писем. Данные признаки свойственны еще письмам XVIII и XIX веков.

Н.И.Белунова [2000] отмечает ряд противоречий в трактовке стилистических особенностей эпистолярия и неупорядоченность терминологии «в современных лингвистических работах, затрагивающих стилистический аспект эпистолярия: «эпистолярный жанр» [Виноградова, 1991; Цыцарина 1991]; «эпистолярный стиль» [Кецба 1974; Седова 1985]; «эпистолярная речь» [Григорьева 1981]; «жанр эпистолярного наследия» [Ножкина 1996] ... Весьма существенным представляется в этом отношении замечание авторов коллективной монографии «Русская разговорная речь» под редакцией Е.А.Земской: «... остается нерешенным вопрос о том, может ли разговорная речь обнаруживаться в письменной форме, то есть относятся ли частные письма, обмен записками... к разговорной речи или к кодифицированному литературному языку» (Русская ... 1973: 13-14)». [Цит. по изд: Белунова 2000: 7].

«Исследователи отдельных функциональных стилей рассматривают письмо как жанр стиля: деловые письма – в качестве жанра официально-делового стиля [Сурмони́на 1981; Нижникова 1991; Ковшикова, 1996]; письма в газету - как жанр публицистического стиля [Колпакова, 1989; Бельчиков 1988]; художественное письмо – в качестве жанра художественной литературы (Ковалева 1993; Жанэ 1979); научная переписка - как профессионально ориентированное письмо, жанр научного стиля, (Цыцарина 1991; Чуркина 1995)». [Белунова 2000: 30].

Аргументы в пользу термина «жанр», как правило, представляют собой определенный набор языковых единиц, характерный для отдельного стиля и присутствующий в эпистолярии как одном из типов текстов данного стиля.

Сторонники термина «стиль» считают, что синтез разговорных и книжных конструкций, допускаемый в письмах, а также присутствие множественных разностильных элементов расширяет рамки описываемой языковой реалии и позволяет считать эпистолярный стилем языка [Ефимов А.И. 1967, Седова О.Н. 1985].

Стилистический энциклопедический словарь [2006] оперирует двумя терминами: эпистолярный *жанр* понимается как «текст, имеющий форму письма, открытки, телеграммы, посылаемый адресату для сообщения определенных сведений» [Протопопова 2006¹: 627]; эпистолярный *стиль* – стилистическая особенность писем (посланий) как одной из разновидностей письменной литературной речи» [Протопопова 2006²: 631]. При этом справедливо отмечается, что «основания для выделения эпистолярного стиля в качестве функционального нет: не существует ни отдельной сферы общения, ни соответствующих ей формы общественного сознания и вида деятельности, ни специфических задач общения, которые обусловили бы стилевые отличия речи, выступающей в виде переписки, достаточные для ее противопоставления другим функциональным разновидностям. Напротив, речь в эпистолярной форме распространена в различных сферах общения и деятельности, приобретая в них специфические черты» [там же, 632]. Таким образом, данная точка зрения обращена к важным формальным признакам письма, сближающим его с *жанром*, и базируется на отличительных содержательных (в основном) и формальных (отчасти) признаках данного текста, не позволяющих считать совокупность данных речевых произведений *функциональным стилем*. Кроме того, все исследователи любого вида писем замечали межстилевой характер многих из них и наличие разностильных элементов в большинстве текстов (за исключением немногих строго официальных). О.В.Протопопова, автор статей об эпистолярных текстах в «Стилистическом энциклопедическом словаре», характеризуя данные тексты с позиции стилевой и жанровой принадлежности, обращается к терминологическому сочетанию *эпистолярная форма*. На наш взгляд, это наиболее дипломатичное и наиболее точное из имеющихся терминологических выражений исследуемого языкового явления, не противоречащее его природе, содержанию и формальным показателям, не обязывающее придерживаться строгих границ и существовать в рамках

какого-то одного стиля, допускающее присутствие подобных текстов в разных сферах общения и использование соответствующих речевой ситуации языковых единиц.

Придерживаясь высказанной точки зрения, сформулируем базовую позицию данного исследования. **Эпистолярный текст** понимается нами как единица из ряда подобных единиц письменного монологического диалога, участники которого разделены временем и пространством. **Деловой эпистолярный текст (или деловой эпистолярный)** – официальное и частно-официальное письменное общение, характеризующееся заданностью основного содержания, наличием стандартных эпистолярных элементов (компонентов), предполагающее ответную реакцию. К основным характеристикам делового эпистолярного относим профессионально-производственную специфичность, этикетность, многотемность, личностную ориентированность, согласованность на основе общих фоновых знаний респондентов, диалогичность в составе общего процесса коммуникации, в языковом плане – присутствие разностильных элементов.

I.2. Виды эпистолярных текстов в заводском делопроизводстве конца XVIII - начала XIX вв.

Эпистолярные тексты, как уже было отмечено, необходимо рассматривать как форму текста в рамках функционирующей языковой системы, так как сфера функционирования эпистолярия определяет коммуникативные задачи и их языковую реализацию. Поэтому в данной части, представляя попытку классификации исследуемых текстов, мы обратимся к наиболее известным и применяемым классификациям документов в пределах делового языка, прямо или косвенно затрагивающим деловой эпистолярий.

Множественность классификаций деловых памятников объясняется тем, что в их основе лежат различные классификационные признаки: функциональный, структурный, тематический, признак адресата и др.

С.И.Котков, исследуя деловые тексты XVII века, писал: «В интересах успешной разработки истории русского языка составляющие деловую письменность категории источников необходимо определенно разграничивать ... в качестве элементарного разграничения, полагаем, возможно следующее: эпистолярная письменность, актовая письменность, статейная письменность» [Котков 1972: 44; 1980: 74]. При этом ... «язык эпистолярной письменности, в известной степени деловой, не является, однако, приказным, тождественным языку делопроизводства и государственного управления, языку актовой письменности» [Котков 1972: 45; 1980: 75].

Близка к этой классификация С.С.Волкова применительно к деловым документам (челобитным) XVII века: «официально-деловые (общегосударственные, правительственно-административные) и частные (частно-деловые и эпистолярные)» челобитные [Волков 1974: 8]. Частно-деловая письменность касается отношений между отдельными членами общества: феодалом-землевладельцем и его приказчиками и крестьянами,

предпринимателем и приказчиками, работодателем и работниками, между лицами, относящимися к одной социальной группировке, членами семьи. Сюда же следует отнести разного рода личные бытовые, хозяйственные или производственные записи [там же]. Ведущий признак данной классификации – социальная значимость документа, его функция в общем делопроизводстве.

Исследуемый нами материал относится к эпистолярной части деловой письменности (по С.И.Коткову), поэтому далее тексты будут определяться как единицы «деловой переписки».

А.Н.Качалкин приводит ряд классификаций документов, предложенных историками [Качалкин 1988]. Среди них в классификации А.П.Пронштейна находим, наряду с внутренней документацией учреждений и перепиской между государственными учреждениями, документацию **«частных хозяйств и личную корреспонденцию их владельцев»**, которая включает различные книги, **текущую переписку «по хозяйственным вопросам»**, крестьянские жалобы и челобитные, **личную корреспонденцию** [Пронштейн А.П. 1976: 53; цит. по: Качалкин 1988, 11]. А.Н.Качалкин описал памятники как «две большие группы, первую из которых представляют документы, написанные на местах московскими людьми, по инициативе Центра и для Центра, но по необходимости с привлечением местных людей. Вторую представляют бумаги, составленные местными дьячками, подьячими, грамотными старостами, выборными из местного населения таможенными и кабацкими головами» [Качалкин 1972: 107]. Кроме того, А.Н.Качалкин считает, что нужно классифицировать жанры документов «по функциям. Это достигается анализом жанров по модальным признакам. Таких признаков шесть: 1) время составления документа по отношению ко времени его действия; 2) отношение государственного и частного права; 3) место документа в документообороте; 4) история текста документа; 5) отношение содержания текста к предметной ситуации; 6) воспроизводимость в

документе текста другого документа или упоминание в одном документе другого документа» [Качалкин 1988: 45]; под жанром документа понимается «класс документов, объединенных общей текстовой модальностью», характеризующийся также специфическим формуляром, определенным соотношением оформляющей и содержательной частей и, как связующим началом между указанными сторонами, названием (самоназванием) [там же, 22].

Л.М.Городилова, анализируя региональные рукописные источники (тексты Приенисейской Сибири XVII в.), считает, что для отнесения текста к какому-либо типу памятников деловой письменности необходимо учитывать следующие признаки: «целевая заданность текста, которая реализуется в его лексическом составе; делимость на самостоятельные элементы плана; смысловая и структурная целостность; последовательное расположение составных компонентов текста; наличие устойчивых сочетаний и формул, употребление которых в рамках данного контекста обусловлено целевой заданностью текста; «проницаемость», то есть возможность замены отдельных слов и устойчивых словосочетаний; присутствие таких типов конструкций, которые определяют общую синтаксическую организацию конкретного текста» [Городилова 2006: 94]. Л.М.Городилова подтверждает выводы исследователей других региональных памятников о том, что «между жанром источника, его формой, местом и временем создания и лингвистической содержательностью существует безусловная зависимость» [там же]. С последним мнением нельзя не согласиться, это наблюдается и в анализируемых нами текстах.

Л.Ф.Копосов [2000] справедливо отмечает, что «Лингвистическая классификация источников должна быть множественной, основанной на разных признаках, вследствие чего та или иная разновидность памятников будет иметь набор признаков, определяющих ее лингвистическую ценность, т.е. составляющих ее максимально полную

лингвоисточниковедческую характеристику. При этом учитываются и общие для письменных памятников дифференцирующие признаки. Так, следует различать:

- 1) датированные и недатированные рукописи;
- 2) оригиналы и списки;
- 3) документы, содержащие сведения о писцах и не дающие таких сведений;
- 4) по назначению – общегосударственные и частно-правовые;
- 5) тексты, написанные писцами центральных учреждений, и местные документы;
- 6) предельно стандартизованные документы и памятники, содержащие разнообразный переменный материал» [Копосов 2000, 42-43].

А.П.Майоров, классифицируя забайкальскую деловую письменность XVIII века, считает, что «при классификации жанров деловой письменности, на наш взгляд, необходимо в первую очередь принимать во внимание функциональную направленность документов, во многом предопределяющую своеобразие их лингвистической содержательности» [Майоров 2006: 28], он разрабатывает «классификацию жанров деловых бумаг, учитывающую прежде всего назначение того или иного документа» [там же]. Ученый выделяет 9 групп документов, применявшихся в «текущем делопроизводстве: 1) распорядительная документация – указы, определения, инструкции или наставления, ордера, приказы, извещения, понуждения; 2) уведомительная и уведомительно-просительная документация – промемории, сообщения, предложения, известия, служебные письма; 3) отчетно-исполнительная документация – рапорты, доклады, доезды, уведомления «письменные извещения отчетного характера»; 4) просительные документы – челобитные, объявления, доношения, прошения, просьбы; 5) документация судебно-следственных дел – допросные речи или допросы, объяснения, протоколы, экстракты; 6) регистрационная документация – описи, ведомости, регистры (реестры),

записные книги, приходно-расходные книги; 7) сделочно-договорная документация (акты) – купчие, вкладные, векселя, ярлыки, поручные записи, обязательные письма; 8) документы удостоверительного характера – квитанции, аттестаты, расписки, пашпорта, выборы; 9) акты принятия обязательств или отказа от них – клятвенные обещания, подписки, сказки, протесты или голоса, требования» [там же].

В.А.Фалина [2000] вслед за Е.М.Виноградовой [1991] обращает внимание на особую важность в классификации признака адресата и типа связи между коммуникантами, представляя группы текстов писем с однонаправленной (письма одного адресанта) и обратимой связью («сообщение двух лиц, находящихся в условиях переписки» [Фалина 2000: 6], при этом «однонаправленная делится на линейную (характеризуется единичностью адресата) и радиальную (множество адресатов)» [там же], учитывается также и возможность множества адресантов.

Обращаясь в данной части только к текстам делового языка, сделаем исключение и назовем одну из работ, посвященных классификации эпистолярных «*неделовых*» текстов. В таких работах главенствует функциональный признак, часто оттесняемый на второй план. Б. Нажуа [Нажуа, 1984: 8] типологизирует эпистолярные тексты, выделяя письма: информативные (извещение, сообщение, напоминание, подтверждение, сопроводительное письмо); побудительные (просьба, приглашение, требование, рекомендация, обещание, гарантийное письмо); контактоустанавливающие (благодарность, извинение, поздравление и пожелание, соболезнование). Эти общие признаки в разной степени свойственны и деловому эпистолярию.

Как видно из приведенных положений, не все исследователи истории делового языка предпринимают попытку выделить и классифицировать **эпистолярные** деловые тексты, «растворяя» их в общем потоке документов. Однако данные тексты специфичны настолько, что обладают собственными характеристиками и возможностью провести их

классификацию на основе различных признаков, что и отмечается многими названными учеными. При этом бесспорным представляется мнение Л.Ф.Копосова о том, что при классификации и характеристике делового документа необходимо учитывать не один, а совокупность признаков, выделяющих данный текст из ряда подобных.

Представим исследуемые тексты в свете ряда классификационных признаков.

Тематический признак – один из важных, так как определяет содержание письма. По количеству затронутых вопросов (тем) письма могут быть **монотематическими** и **политематическими**. Бóльшая часть писем относится ко второй группе. В них имеются два и более высказывания в основной части, как правило, касающиеся разных производственных и бытовых ситуаций. При делении текстов на эти две группы мы учитываем только блоки основного содержания. Политематическое письмо, как правило, включает два и более блоков основного содержания, однако в редких случаях единственный в письме блок основного содержания может затрагивать два или более каких-либо вопросов, связанных между собой. Пример такого короткого, но политематического письма – сообщение от управляющего Юговскими заводами в Златоустовскую контору:

«Милостивый Государь Харитонъ Осиповичъ

*При заводахъ состоитъ благополучно; а **выплавка меди** производитца при юговскомъ на трехъ бизярскомъ на двухъ печахъ; о которыхъ и о курашинскомъ заводахъ за прошедшую седмицу, репортицы на имя Господина Михаила Степановича при семь препровождаетца; **ассигнованные** отъ господина Михаила Степановича для здешныхъ заводовъ **денги** благоволите поскорее отъправитъ сюда; в коихъ нужная надобность состоитъ, для посылки в сюзвинской курашинской и кыновской заводы; на покупку хлебного провианту, и другіе расходы, а в протчемъ с моимъ истиннымъ почтеніемъ пребываю, вашъ*

милостиваго гдря

покорнейшии слѣга

Стефанъ персидинъ

августа 9го дня

1808го году

юговскои заводъ» (И-227-1-181-1).

Нами выделены ключевые слова двух вопросов, затронутых в письме. Политематичные письма, как правило, не настолько коротки, включают несколько блоков основного содержания и, соответственно, несколько тем или проблем.

Монотематичное письмо содержит зачин, концовку и один блок основного содержания с одной темой. Это 1) *письма* Кыштымских и Каслинских приказчиков, посылаемые заводчикам Демидовым *при четырехнедельных заводских рапортах*; 2) *сопроводительные письма* при других отправках (денег, материалов, людей) заводчиками Демидовыми в Кыштым и Касли; 3) отдельные *доношения* приказчиков тех же контор наследникам Л.И.Расторгуева; 4) отдельные короткие *рапорта* в Златоустовскую заводскую контору; 5) *сопроводительные короткие письма* управляющих наследством Л.И.Расторгуева (П.Харитонова и Г.Зотова) при основных распорядительных предписаниях, высланные вслед за основными или приложенные к основным; 6) отдельные *распоряжения или поручения* одному лицу или о действии в одном месте.

Ниже приводим примеры писем каждого типа соответственно и выделяем в них ключевые слова, определяющие тему:

1) *«Млстивыи гсдрь никита никитичь*

Чрезъ сие вашему благородию млстивому гсдрю всенижашии доносим, при каслинском вашем заводе в четырех неделях плотниками сработано а имянно, под водопропускные молотовые меховые желобья изли(ты) вместо изгнивших новых стоек поставлено 6 на кол перекладов положено 3, брусъ новой по зделаниу переменионъ 1 боевой щипъ

розшагавшеи боевую бочку 1 да меховых 4ре закрепили, телегъ рудовозную и мусорную зделали :2: починили :2 ж доменных угленосных коробковъ вновь зделали :3: починили :6: а сверхъ того находился одинъ меховой при смаске доменных и молотовых меховъ, четыре неделной заводской рапортъ с приложениями под N :7м: на благоразсмотрения вашему благородию у сего препровождаем:

Ч :11г: ноября 1789г: года» (И-172-1-70-4об.);

2) «Получено 24 Ч октября 1801 года

Прикащикамъ моимъ василью широкову и ефиму насеткину с товарищи

При семъ **посылаю** къ вамъ чрез казенную почту, на заводския наши расходы, государственного банка белыми крепкими асигнаціями сто рублевыми .500 ру. пятидесяти рублевыми 2000 ру. да двадцати пяти рублевыми 23000 ру. а всего тридцать тысячъ рубли, которыя **все денги** вам отъ Екатеринбургскихъ нашихъ служителей блинова и веселкова с рукъ на руки и на верной щетъ принять, и записать **онья денги** въ первыя заводския наши репорты в приходы; и о полученіи **означенныхъ денегъ**, а также и сего моего писма, репортовать меня с первою почтою обстоятельно, и сіе мое писмо получа тотчасъ подать андрею Егоровичю для ево знания и прочтенія. и о семъ писать же ко мне съ ясностию никита демидовъ

Ч .16го. сентября

1801го года

санктъ петербургъ.» (И-172-1-111-28);

3) «высокопочтеннѣишихъ госпожъ наследницъ, покоинаго господина волскаго первой гильдіи купца и горныхъ заводовъ владельца Льва ивановича расторгуева, распоряжающимъ именіемъ его

господамъ:

петру яковлевичу Харитонову.

александръ григорьевичу Зотову.

изъ кыштымской заводской конторы

Доношеніе.

По учиненному распоряженію о годовомъ пригото^влѣніи угля въ число слѣдующихъ (у пня) 75го нынѣ на задатки по 25 ^т копѣекъ с короба, за учиненной выдачей, по приглашаемому при немъ рацету **потребно денѣгъ**: шесть тысячъ пять сотъ рублѣи :

Кыштымская заводская контора покорнейше проситъ помянутую сумму отпустить для выдачи іюня 9. дня 1823 года» (И-172-1-187-19);

4) «ноября 10 ч 1799го года записавъ доложить

Благородному и почтѣнному господину макршеидеру Павлу Кузмичу Фролову

Унтеръ шихтмейстера Михаила

Рапортъ

Данные прі ордере отъ вашего благородія прошедшаго октября отъ 27го числа за N 982м для промену на медные денги государственные асігнаціи **десять тысячъ рублей**, которые сего мца в разныхъ селеніяхъ у частныхъ людей и во время бывшей ярмонки въ селе кундравахъ и часть остальныхъ в городе челябинске у купцовъ променены и на казенныхъ мяскаго завода валахъ на здешней заводъ сего числа доставлены **вышеписанные же денги** состоятъ за щетомъ бывшихъ со мною здешняго завода служителей николая Моисѣева четыре тысячи девятьсотъ пятъ десять, и александры щитова пять тысячъ пятьдесятъ рублей, которые при семъ вашему благородію и объявляю унтеръ шихтмейстеръ Степанъ Михайловъ

10 ноября 1799го года Заводъ Златоустовской» (И-170-1-6-19);

5) «Получено 2 ч мая 1823 года

отъ наследницъ покойного Господина льва ивановича

Главной каслинской заводской канторѣ

съ 1го числа мая какой порядокъ нужно **ввѣсти** по золотымъ промысламъ, изъ прилагаемой записки и формъ Главная каслинская кантора усмотритъ. каковой **ввѣсти**, строго наблюдать и вездѣ гдѣ

будѣтъ работы, она не оставитъ учинить немедленное распоряженіе, и приучитъ къ выполнению его въ ненарушимой точности, представляя объ улучшеніи его есть ли что придумается по обстоятельствамъ за полезное намъ управляющие и распорядяющие именемъ покойнаго петръ харитоновъ

Апреля 28го дня

1823 года

Екатеринбургъ» (И-172-1-187-62);

б) «копия

*члвку моему ивану швецову потребно мне оренбургской губерніи в уфимской провинцыи **купить или нанять** подстроение заводовъ земли і лесныя **угодья** и тебе бы у тамошнихъ владельцовъ приискав по способности к водчинамъ моимъ земли **купить или нанять** и в томъ от крепостныхъ делъ надлежащую с теми владельцы **купить или запис** где надлежитъ совершить и в книге руку приложить і тое крепость к себе принят а темъ владельцамъ изъ имеющихся у себя моихъ денегъ договорную сумму заплатить в чемъ я тебе верю и что учинишь прекословить не буду у подлинного писма пишетъ такъ баронъ сергей строгановъ маяя дня 1755 году Санктъ Петербургъ» (И-227-1-6-370).*

В пределах монотематичного эпистолярія адресант может повторять ключевые слова темы, напоминать о важномъ несколько раз, требовать отчета именно о главномъ вопросе письма.

По **функциональному признаку** среди исследуемыхъ текстовъ можно выделить следующие виды писемъ:

- **письмо-рапорт;**
- **письмо-информация;**
- **сопроводительное письмо;**
- **письмо-подтверждение;**
- **письмо-предписание;**
- **письмо-просьба.**

Письмо-рапорт обращено к вышестоящим по социальному или имущественному положению адресатам. Это заводчики, управляющие, высшие заводские инстанции, чиновники, даже императоры. Эти тексты содержат систему высказываний, обеспечивающую основную функцию документа - сообщение необходимой информации, но специфичность этого вида, в отличие от письма-информации, в том, что в такие тексты включают и оправдания в ответ на предыдущие оценки, просьбы, жалобы, заверения в преданности и т.д. Формуляр их строго определен и подчинен этикету. Имеется самоназвание: *рапорт, доношение, донесение, доклад*.

Рапорты (репорты) как отчетно-исполнительные документы в системе делопроизводства и коммуникации были по всей территории Российского государства и во всех учреждениях. «Диалог посредством рапорта мог вестись как внутри одной ветви власти, так и между учреждениями, представляющими разные ветви власти» [Косов 2001: 15], рапорты присутствовали в делопроизводстве всех уровней Челябинских органов управления [Косов 2001, Новоселова 2006]. Такую функцию рапортов отмечали и исследователи других региональных памятников – А.П.Майоров, Т.П.Вакуленко, О.В.Трофимова, Е.С.Тулисов [Вакуленко 1989, Майоров 2006, Трофимова 2002, Тулисов 2000] и др.

Доношение (донесение) XVIII века включается многими исследователями в раздел просительной документации на том основании, что они практически всегда содержали какую-либо просьбу [Майоров 2006, Трофимова 2002]. Кроме того, «*доношение* в 1-й пол. XVIII в., выступая как отчетно-исполнительный и просительный документ и во 2-й половине столетия применяясь исключительно в функции просительного документа, было близким по жанру к *челобитным, объявлениям и прошениям*» [Майоров 2006: 41]. В то же время документы Челябинского архива свидетельствуют, что «содержание и функции данного вида документов в XVIII веке разнообразно: это могло быть сообщение по какому-либо вопросу, заявление, прошение или жалоба, но в любом случае

это документ, движущийся "снизу вверх"» [Косов 2001: 15]. Доношение – часть переписки нижестоящих служащих и контор с вышестоящими, и это неравенство обуславливало введение дополнительных элементов в отчетно-исполнительный документ. В исследованных нами доношениях основное содержание и по объёму, и по значимости составляют информативные высказывания отчетного характера, просьбы излагаются всегда после сообщения и в качестве сопутствующего (пусть и очень нужного для адресанта) компонента блока.

Доклад как самоназвание употребляется только в текстах Златоустовской конторы. Аналогичные письма как той же, так и других контор называются рапортами. На наш взгляд, рапорт и имеющийся доклад различаются мотивацией создания документа. Имеющиеся доклады написаны как аналитическая информация по итогам каких-либо проверок данных, содержащихся в рапортах и других донесениях в высокие инстанции. Показателен пример – часть доклада:

«Уфимскаго наместничества в казенную палату.

От асессора горныхъ делъ Степана ваявина

Докладъ.

В данномъ мне из оной казенной палаты от 5 числа июня сего года указе коимъ предписано чтобъ я ... рассмотрелъ при мияжскомъ заводчиковъ лугининыхъ заводе ... противъ прежнихъ летъ в выплавке меди знатномъ уменьшеніи... освидетельствовать и узнать точно ли во означенныхъ рудникахъ руда убогого содержанія и добыча руды с такимъ ли трудомъ происходитъ какъ кантора в рапорте своемъ казенной палате о томъ объясняетъ...» (И-227-1-48-27).

Письмо-информация используется всеми сторонами заводской переписки. Это тексты, содержащие ответы на запросы, справочные материалы, как правило, не включающие императивных и оценочных высказываний. Формуляр таких текстов традиционный: трехчастная композиция с этикетными высказываниями в начальном и конечном

блоках. Основная часть состоит из одного или нескольких коротких сообщений о том, что какие-либо вещи (деньги) получены (отправлены), указывается дата (способ) получения. Оценок по качеству (свойству, признаку, количеству) не дается. Тексты не имеют самоназвания. В ряде таких писем есть вставки – бланки будущих отчетов, схемы, образцы ведомостей, реестры, списки, то есть свидетельства стандартизации документов.

Письма-информации писали также служители равных по статусу контор, они сообщали о получении-отправке сырья, продукции, переездах чиновников и других текущих делах, интересующих обе стороны, такой эпистолярный условно можно назвать *письмо-сообщение* (этот термин не раз употреблялся в аналогичном смысле историками и лингвистами). В государственном делопроизводстве такому документу было дано название *промемория*, это была «форма письменных сношений равных по рангу учреждений» [Лукашевич 1991: 40]. В имеющейся документации заводских контор исследуемого периода нами не найдено самоназвания *промемория*, при этом в других фондах ОГАЧО такие памятники имеются. Тексты писем-сообщений включают высказывания этикетного, информативного типа, а также фатические элементы, служат исключительно для делового обмена информацией.

В заводские конторы поступали письма с самоназванием *Запрос*.

Запрос представляет собой письмо, направленное для выяснения обстоятельств какого-либо дела или данных проверки. Письма с названием «запрос» имеются только в фондах Каслинской заводской конторы, они действительно своеобразны и по форме, и по содержанию. Структурно запрос состоит из ряда блоков. Начальный блок традиционно включает данные об адресате и адресанте; далее следует самоназвание; блоки основного содержания – двух типов: информативно-оценочного и информативно-императивного; концовка соответствует эпистолярным традициям – имеются приказание об ответном объяснении (с указанием

сроков), подписи приказчиков, написавших запрос, конторщиков и других ответственных за документацию лиц. Информативно-оценочный блок включает ссылки на отчеты, результаты проверок, с повтором отдельных фактов и цифр, вызвавших сомнение или недовольство, дается соответствующая оценка сказанному. Информативно-императивный блок содержит конкретные указания, по каким вопросам требуется объяснение, нередко повторяются факты из предыдущей части, серия таких блоков предваряется устойчивой формулой *«предписывается (симь) объяснить о причине (чего-либо) в нижеписанных статьях (о чем-либо) по (самой) чистой совести и долгу присяги без (всякой) утайки»* (иногда возможно сокращение формулы, но смысл остается прежним), далее следуют претензии и вопросы с «сомнительной» информацией, оформленные как отдельные абзацы, часто пронумерованные. На запрос ответом служило *объяснение*.

Особый вид письма-информации – *оправдательные письма* различного характера. Среди них выделяется два основных вида: *объяснение* и *собственно оправдание*. Все оправдательные письма являются ответной реакцией на предыдущие эпистолярные: запросы, оценочные информации и предписания, справки и т.д.

Объяснение было распространено в делопроизводстве того времени: это

«вид делового документа XVIII века, содержащий сообщение гражданского или должностного лица, поясняющий какое-либо действие, факт, происшествие и адресованный вышестоящему органу власти» [Косов 2001: 19]. Объяснение строится по строго определенной схеме: ссылка на полученные данные – свое видение ситуации – аргументы в защиту своей позиции – выводы о своей правоте», возможно осложнение схемы дополнительной информацией или – редко – пропуск отдельных элементов, не влияющих на общий смысл. Текст *объяснения* так же, как и другие эпистолярные тексты, состоит из цепочки блоков, включающей

начальный и конечный этикетные блоки и нужное количество блоков основного содержания, в зависимости от количества вопросов для объяснения. Объяснение – деловой документ, обычно не касается бытовых тем, только если таковые относятся к производству или влияют на выпуск продукции. Поэтому в нем, как правило, нет яркого проявления эмоций, призывов к состраданию, что достаточно обычно для другого вида – собственно оправдания.

Собственно оправдание присутствует в деловой эпистолярной как ответ на необоснованные обвинения. В самом понимании речевого жанра, ставшего основой этого вида письма, имеются эмоционально-оценочные и волевые (просительные) компоненты. Собственно оправдание по структуре и порядку следования частей соответствует схеме объяснения, но отличается более сложной номенклатурой высказываний: для большей убедительности включаются оценочные и императивные речевые жанры, обязательно употребляются коннотативные языковые единицы всех уровней.

Сопроводительное письмо, как правило, прикладывается к регулярным (четырёхнедельным, ежемесячным) рапортам приказчиков местных контор хозяину или управляющему, часто содержит дополнительные разъяснения к приложенному документу. Письма короткие, содержат информативные и этикетные высказывания, не имеют самоназвания.

Письмо-подтверждение близко по оформлению к информации, оно служит для подтверждения факта получения самих деловых бумаг, не содержит, кроме этого, никакой информации, состоит из одного–трех высказываний соответствующего названию типа и написано, как правило, не на отдельном листе, вложенном в конверт, а на внутренней стороне самого конверта, чтобы, развернув его, прочесть короткое сообщение.

Письмо-предписание может быть разного характера: императивные высказывания сочетаются с информативными и оценочными.

Императивность выражена в приказах, требованиях, распоряжениях, угрозах, предупреждениях и т.д. Предписания отправлены как конкретным исполнителям (приказчикам, мастерам, караванным), так и заводским конторам без указания лиц. Тексты писем Демидовых своим приказчикам не имеют самоназвания, являются предписаниями по содержанию и формуляру; большинство писем вышестоящих контор Кыштымсокого Горного Правления тоже не названы специальным термином. Тексты контор Златоустовских заводов в конце XVIII – начале XIX могут иметь названия: *ордер, распоряжение, указание, одобрение*; в начале XIX века в письмах от управляющих владениями наследниц Л.И.Расторгуева в Каслинскую, Кыштымскую, Нязепетровскую заводские конторы появляется название *распорядительное предписание* (дела фонда И-172). При этом не все аналогичные тексты в пределах одной архивной единицы хранения могут самоидентифицироваться, ряд таких посланий не имеет названия (фонд 170, единица хранения 15).

Ордер как документ использовался в государственном документообороте для обозначения послания из вышестоящей конторы или от вышестоящего по должности, был характерным «для всех государственных учреждений того времени» [Тулисов 2000: 127]. Исследователи региональных текстов также находят такие тексты: «**Ордера** относятся к документам директивного характера, распространенным в военной среде и в горнозаводском ведомстве....характеризуются лаконичностью содержания. ... В формуле обращения не указывается адресант, однако в конце документа может присутствовать подпись лица, от которого исходит данное предписание ... Ордера в основном представляли собой распоряжения по достаточно второстепенным вопросам» [Майоров 2006: 33-34].

Ордер Златоустовской конторы состоял из этикетных, фатических, информативных, императивных высказываний, следовавших в названном

нами порядке, обычно содержащихся в тексте в количественном соотношении 1 : 1 : 1-2 : 1-5.

Распоряжение аналогично предписанию, отличается содержательными аспектами. Распоряжение затрагивает текущие вопросы, является реакцией на информацию, запрос, просьбу. Письма с таким самоназванием имеются в деле И-227-1-74 «Столпъ разныхъ писемъ» из фонда Златоустовской заводской конторы за 1790 – 1795 годы. Распоряжения не касаются стратегических вопросов развития производства, зато включают множество мелких указаний по быту и хозяйству, отдельным заводским делам. Большая группа писем – **распорядительные предписания**, как значится в названии собрания данных документов. Этот термин действительно отражает природу таких писем, но такого самоназвания в самих текстах нет. Распорядительное предписание состоит из этикетных высказываний, содержащих традиционные части (даты, именованя адресантов и адресатов, место направления письма), информативных высказываний с включением элементов оценки поступившей к адресанту информации, императивных высказываний, сгруппированных в пространственном центре текста письма и предваряемых общей лексической презентацией (её первой частью): «*предписываемъ:...*» (172-1-187-103).

Концовка письма содержит вторую часть лексической презентации - лексему *распоряжаться* в именной в качестве ссылки на настоящих хозяев (письма составляли управляющие): «*За отсутствіемъ распоряжающихъ имениемъ господъ наследниковъ въместо ихъ попечительствующиіи дела ихъ. Григорей Зотовъ*» (И-172-1-187-104).

Ряд писем, являющихся предписаниями, может в тексте содержать и другие лексемы со смыслом «распоряжение, предписание»: *указание, приказание, рекомендация* и т.п. Подобные документы имеются во всех заводских фондах.

Письмо-просьбу можно представить в двух группах текстов. Первая группа писем в содержании не имеет других высказываний, кроме этикетных и просьб, встречается крайне редко. Это короткие обращения заводчиков или управляющих в банки, к государственным чиновникам, единичные письма подчиненных к должностным лицам с конкретной просьбой. В таком письме излагается какая-либо просьба, при этом в ней подчеркивается заинтересованность адресанта в ее исполнении.

Вторая группа – тексты более сложной содержательной структуры, выполняющие не одну коммуникативную задачу, а несколько: просьба и объяснение, просьба и оправдание, просьба и совет и т.п. Такие письма писали, как правило, нижестоящие и служители к вышестоящим служащим и хозяевам. В этих текстах прослеживается личностное начало, поскольку нередко просьбы касаются частных и бытовых вопросов.

Письма-просьбы носят не только императивно-информирующий характер, но допускают и оценочность как компонент, усиливающий просьбу.

В заводской эпистолярной документации распространено **прошение** как универсальное обращение с просьбой в вышестоящие инстанции, например, прошение о присылке съестных припасов, прошение об отпуске на дополнительные заработки и т.п. При этом не обязательно присутствует самоназвание документа, чаще эту роль выполняет лексическая презентация в тексте типа «*просим Вас...*», «*осмеливаемся Вас просить...*». По наблюдениям А.П.Майорова, сделанным в архивах Сибири, «**прошения**, ...известные только со 2-й пол. XVIII в., были частно-правовыми документами, по своей функциональной направленности дублировавшими челобитные. Они адресовались в местные органы (земской суд, городской магистрат и т.п.) с просьбой о решении личных или мелких общественных дел» [Майоров 2006: 40]. Мы можем согласиться с этим, необходимо только заметить, что для заводских жителей и работников местная заводская контора была и судом, и

магистратом, и конечной инстанцией почти во всем – такова была реальность.

В зависимости от **направления коммуникации и состава коммуникантов** все имеющиеся тексты можно классифицировать следующим образом:

- переписка заводчиков (наследников) с приказчиками (управляющими) заводских контор (подразделений);
- переписка между главной заводской конторой (канцелярией) и конторами отдельных заводов, в том числе письма управляющих подразделениями вышестоящим канцеляриям;
- переписка заводских контор с государственными учреждениями местного значения: суды, банки, уездный землемер и т.д.;
- переписка между заводскими конторами одного уровня;
- единичные письма заводчиков государственным чиновникам, императорским особам.

Письма отражают оба типа деловой коммуникации: **вертикальную** (снизу-вверх и сверху-вниз) и **горизонтальную** (между респондентами одного уровня), в условиях социального неравенства респондентов: между **равными по социальной лестнице адресантами и неравными**.

Письма с указанными характеристиками составляют основу делового эпистолярия заводских канцелярий. Однако имеется ряд текстов, которые одновременно можно отнести к нескольким видам писем: информация и просьба, рапорт и просьба, информация и предписание, сопровождение и информация и т.д. Количество видов писем соответствует практическим речевым ситуациям, вызывающим необходимость письменного общения партнеров.

II. Текстовые категории

делового эпистолярия конца XVIII – начала XIX вв.

Текст – единица речи, организованная в соответствии с намерениями и целями участников коммуникации – в данном случае мы говорим о деловом эпистолярии и его адресантах. В процессе актуализации коммуникативных целей в реальной речи используется определенная номенклатура высказываний, оформленных посредством специфической системы текстообразующих языковых единиц. Деловому эпистоляррию свойственно семантическое, композиционное и коммуникативное единство, что является результатом взаимодействия его **текстовых категорий**.

Определимся с пониманием термина *текстовая категория*. Общенаучное понимание *категории* дается в философских словарях: «Предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме» [Спиркин, Ярошевский 1983: 251]; «с одной стороны, наиболее общие и вместе с тем простейшие формы действительности, высказываний и понятий, "родовые понятия" (Кант), от которых происходят остальные понятия (категории познания, сознания), а с другой – первоначальные и основные формы бытия объектов познания (категории бытия, категории реального) [Филос. энцикл. сл. 2006: 204]

В широком смысле категория – это «одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [Кубрякова 1997: 45].

Категории исследуемых текстов отвечают большинству названных положений, это признаки, свойственные всем текстам данного пласта

делового языка исследуемого периода, то есть их *типологические* признаки.

В исследование проблемы текстовых категорий значительный вклад внесли И.Р.Гальперин [1981], М.Н.Кожина [1986, 1989, 2003], А.И.Новиков [1983], С.Г.Ильенко [1988, 2003], М.П.Котюрова [2003], З.Я.Тураева [1979, 1988], И.Я.Чернухина [1987], Т.В.Матвеева [1990, 2003, 2006], А.Ф.Папина [2002] и др.

Тем не менее вопрос о текстовых категориях недостаточно разработан, существуют различные мнения и о том, какие категории нужно считать общелингвистическими, какие – функциональными семантико-стилистическими. Справедливо суждение о том, что текстовые категории – «специфические признаки речевого целого, отличающие это целое (текст) от других языковых явлений» [Ильенко 2003: 364].

При анализе конкретных текстов опираемся на положения, высказанные Т.В.Матвеевой: *текстовая категория* – «один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [Матвеева 2006: 535]; каждая текстовая категория «воплощает в себе отдельную смысловую линию текста, выраженную группой языковых средств, особым образом организованной в относительную внутритекстовую целостность. Совокупность текстовых категорий, дополняющих друг друга и переплетающихся между собой, создают текст в качестве коммуникативной системы» (Матвеева 2006: 534).

Таким образом, понятие «текстовая категория», в отличие от других категорийных понятий функциональной стилистики, предполагает анализ не только лексико-грамматических текстообразующих средств, но и экстралингвистических, социолингвистических факторов.

Эпистолярный текст имеет ряд особенностей, отражающихся в номенклатуре категорий и средствах их выражения, взаимодействии

категориальных смыслов на протяжении текста. Деловой эпистолярный текст с этой позиции не анализировался, поэтому определяем основной принцип представления текстовых категорий при анализе делового эпистолярного конца XVIII – начала XIX вв. следующим образом: отражение специфики данных текстов как единиц деловой коммуникации, выделение таких категорий, которые определяют тип текста и в то же время без которых данный текст невозможно было бы квалифицировать как вышеназванный; критерий выделения - «общность семантической функции выражающих её языковых элементов» [Матвеева 2006: 534]).

Поскольку переписка является формой коммуникации, служащей различным целям (информирование и обмен информацией, дистантное руководство, координация действий коммуникантов, обеспечение выполнения предписаний и распоряжений различными способами волеизъявления), выделяем следующие наиболее значимые категории: **информативности, диалогичности, времени и пространства, текстовой модальности**, а также необходимые для существования и понимания текстов категории **цельности и связности**.

II.1. Категория информативности

Информативность – одна из важнейших категорий текста, выделяемая всеми исследователями. «В лингвистике текста это основная категория текста, включающая различную по своему прагматическому назначению информацию» [Котюрова 2006: 108]; это также «знания о мире, отражающие авторское мировосприятие, выраженное в конкретной речевой форме» [Болотнова 2006: 165]. Не вызывает сомнения, что «каждая единица языка имеет определенное содержание и потенциально несет в себе некоторое количество информации. ...Информативность языковой единицы – это мера содержания данной единицы в конкретной реализации» [Гальперин 2005: 15].

Информация многообразна, поэтому существует ряд её классификаций, наиболее распространены следующие: содержательно-фактуальная, содержательно-концептуальная и содержательно-подтекстовая [Гальперин 1981: 38]; предтекстовая, притекстовая и подтекстовая [Папина 2002: 15]; фактологическая, концептуальная и гипотетическая, методическая, эстетическая, инструктивная [Валгина 2003: 75]. Приведем интерпретации видов информации, на наш взгляд, имеющих отношение к исследуемому материалу. Содержательно-фактуальная информация – это изложение конкретных фактов реальной действительности, понимание и оценки которых заключены в содержательно-концептуальной информации.

С содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной соотносится притекстовая информация [по А.Ф.Папиной], предтекстовая «может быть рассмотрена как фоновая информация, которой обладает читатель текста до его восприятия и на которую ориентируется автор, создавая текст» [Болотнова 2006: 167]. Подтекстовая в обеих классификациях может нас интересовать как присутствие ссылок, характерное для деловых текстов.

Виды информации, представленные Н.С.Валгиной, по мнению автора, в разных комбинациях содержатся в текстах разных стилей. При этом фактологическая информация содержит реальные данные, остальные виды отражают различные подходы к её оценке.

Несомненно, что категория информативности «представляет собой обязательный признак текста и может проявиться в разных формах – от нулевой, когда в тексте не содержится ничего нового, а лишь повторяется уже известное, до концептуальной, для выявления которой необходим скурпулезный анализ текста. ... Информативность в качестве категории текста обусловлена его функционально-стилевой и жанровой спецификой» [Котюрова 2006: 110].

Реализация и формальное выражение информативности создается совокупностью речевых и языковых единиц в системе текста, соответствующих назначению данного текста, содержанию и пространственно-временной отнесенности.

Информативность эпистолярного делового текста конца XVIII – XIX вв. реализуется на уровне **типа документа, формуляра**, на уровне **высказывания**, на уровне выбора **текстообразующих языковых единиц**.

Наибольшей информативностью отличаются письмо-рапорт и письмо-информация. Эти тексты состоят в основном из информативных высказываний, различаются объемом, формуляром, наличием высказываний разной коммуникативной направленности.

На уровне **формуляра** можно различать *фоновую* и *новую* для адресата информацию. К фоновой относим презентацию коммуникантов, включая их именование, указания на должность, титулование, место нахождения, служебные отметки. Так, например, в начальном блоке писем-рапортов обычны такие данные:

«Благородному и почтѣнному господину макршеидеру Павлу Кузмичу Фролову Унтеръ шихтмейстера Михаилова» (рапорт, И-170-1-6 -19);

«высокоблагородному и высокопочтенному господину оберъ бергмейстеру банковскихъ златоустовскихъ заводовъ Главному началнику Ивану Федоровичю Фелкнеру унтеръ шихтмейстера Гласкова» (рапорт, И-170-1-15-20);

«Его сіятельствѣ высокородномѣ и высокопревосходительномѣ господинѣ генералу от кавалеріи оренбургскому военному губернаторѣ, оренбургскому дивизиі по инфантеріи и инспектору начальствующему тамошнимъ пограничнымъ краемъ управляющему гражданскою частію и разныхъ орденовъ кавалѣрѣ князь григорью семеновичу волконскому господина московского имяни таго гражданина и заводовъ содержателя андрея андреевича кнауфа изъ главной златоустовскои заводскои канторы о состояніи нынѣ производимаго заводского деиствія, на 16е число іюля сего 1804 го года» (рапорт, И-227-1-138-18) – в этом примере новым является и краткое изложение темы информации;

«въ кыштымскую и каслинскую мои заводские канторы прикащикамъ Гавриле Кванскову и федору краснову с товарищи» (И-172-1-139-52);

в конечном блоке, кроме подписи:

«Прикащикъ Гаврила аблинъ канторщикъ иванъ столяровъ» (И-227-1-158-18об.);

«Прикащикъ Тарасъ бѣляковъ канторщикъ Григорей Шушковъ» (И-227-1-158-30об.);

«на подлинномъ подписалъ Петръ демидовъ» (ответ на рапорт, И-172-1-139-53об.).

Новыми сведениями в приведенных примерах, при этом, несомненно, необходимыми, являются даты написания и получения писем, регистрационные номера, данные о записи в журналы и книги:

в начальном блоке записи в пункте получения:

«ноября 10 ч 1799го года записавъ доложитъ» (И-170-1-6-19);

«Получено 1 ч декабря 1804 года» (И-172-1-128-48);

«Получено июля 4го дня 1807го года. Копия С:п:бургъ июня 14го дня 1807го года» (И-172-1-139-52);

«№ 202 подано августа 12 дня 1796 года записав доложить Копия» (И-227-1-93-118);

в концовке – сведения из пункта отправления:

«февраля 13 дня 1806 года завод кусинской» (И-227-1-172-10об.);

«августа 9го дня 1808го году юговской заводъ» (И-227-1-181-1);

«N 1002= ноября дня 1799го года Златоустовский заводъ» (И-170-1-6-14об.);

«ч. 7го ноября 1804 года С: п: бургъ.» (И-172-1-128-48об.).

Наблюдения над текстами свидетельствуют о том, что данные компоненты в качестве новой информации характерны для всех типов писем.

На **уровне высказывания** информативность проявляется в выборе *речевых жанров*. Нет ни одного делового письма, где бы не было информативных высказываний. Их количество зависит от объема и назначения документа, общей цели и содержания. Языковое наполнение формируется с учетом коммуникативной цели автора.

Информативные высказывания представлены сообщением, запросом, ответом-справкой на запрос, вопросами и ответами. Около 50% всех высказываний относится к этому типу.

Сообщение – основной информативный речевой жанр, поскольку цель деловой переписки – обмен информацией и фактами, при этом одна из сторон эпистолярной коммуникации – информирующая, другая – анализирующая и направляющая. Коммуникативная цель сообщения – информирование по интересующим стороны проблемам, что соответствует назначению жанра.

Сообщения в письмах-рапортах имеют свой маркер - **лексическую презентацию**, называющую само действие в основе речевого акта и несущую локутивную функцию. С помощью лексической презентации

сообщение становится перформативом, то есть высказыванием, «эквивалентным действию, поступку» [Арутюнова 1990: 372] Лексическая презентация может включаться непосредственно в текст высказывания, тогда в этой роли выступают перформативные глаголы *доносить*, *рапортовать*, реже - *докладывать* во временных формах изъявительного наклонения, страдательного причастия, деепричастия:

«Чрез сие вашему благородию млтивоми гдрю всенижашии рабски: доношу: по втездъ: мои: для отправления в сорокин'скую пристань: каравана при заводах ваших кыштымских дви и одномъ каслинском помощию божиею осталось всч: слава богу благополично: при которых в деиствию находятся три домны а протчие машины то есть молотовые фабрики все при обоих заводах деиствием для страстной недели остоновлены: дабы фабричные люди: около домишков своих нужное поправить могли: сколько же из доменъ выплавляется в сутки ныне чугуна сип... в колоши рудъ равно ж и обо всем зделанию за неполичениемъ мною з заводовъ точного известия: донести вамъ млтивому государю обстоятелно мнѣ нижаишему неможно почему уже об оном по возвращениі моемъ въ заводы вамъ подробно во вбщемъ писмѣ отрапортиется» (172-1-54-34, 1783 г.);

«чрезъ сие вашему благородию млтивому гсдрю всенижаише доносим, при каслинском вашем заводе в четырех неделях плотниками сработано, а имянно, молотовои боевои щипъ раскрепившеи вновь обовтѣля закрепили также молотовыхъ меховых две бочки закрепили ж для надела доменных и молотовых мехов выправили 5 тесинъ для приему от мастеровъ и отпѣску в сорокино железа к весам две доски зделали, телегѣ рудовозную зделали новую одну да починили :2: доменных угленосных коробков вновь зделали :3: починили :5: в кантору щепов зделали трои а сверхъ того находился одинъ при заводе меховои при маске доменных и молотовых меховъ, четыре неделнои заводскои рапортъ с

приложениями под N 8м на благоразсмотрение вашему благородию у сего препровождаем» (172-1-70-5, 1789 г.);

«Живущие при рудниках женки просили отпуска поблизости рудниковъ в разные селения для заработка в ны/нешнее страднее время себе хлеба соизволите ль приказать на какое время оных отпускать, при здешнихъ рудниках на раздачу в питомство работнымъ людям соли в магазинех казенныхъ нисколко налице не состоитъ которою отколь приказано будетъ требовать; і симъ вашему высокоблагородию о вышеобъясненномъ почтенно и **доношу**» (И-170-1-15-40об., 1799 г.).

«прежде бывшие до известного раззорения при златоустовскомъ и саткинскомъ заводах медиплавительные печки по восстановлении тишины вовсе уничтожены и ныне при оныхъ заводах ни одна не име(ется) о чемъ и государственной бергъ коллегии симъ **репортуется** сентября 30дня 1777» (И-227-1-27-2);

«листоваго железа што до двухъ тысячъ пудъ в нынешней годъ сделать намъ негде **ѡ** ономъ пред симъ вамъ в точности **донесенѡ**» (54-10об.-12, 1783г.);

«также осмеливаюсь вашему высокоблагородию **доложить** многіе живущіе при рудоконіяхъ жители приходя объявляютъ что отъ давнешняго неполученія провіанта и жалованья пришли в крайнее изнеможеніе и претерпеваютъ голодъ что и ра/ботать не в силахъ, также при машине поляковского рудника у выкачиванія воды лошадеи состоитъ дватцать семь кои кроме травы порціи х корму овса не имеется отъ чего едва ходятъ, а какъ время приходитъ к осени то и нужно для корму овесъ или на мешанину муки, о вышеписанномъ **донеся** и испрашиваю вашего высокоблагородія благоволенія (170-1-15-20об., 1799 г.).

При этом необходимо заметить, что лексическая презентация не обязательна для всех высказываний этого типа в составе одного документа,

особенно если основное содержание имеет название (рапорт, доношение, донесение):

«въ главную златоустовскую завод/скую кантору саткинскои заводскои конторы

Рапортъ

Здесь вывозка ис куренеи в заводъ угля на сеи неделе решително наготово окончается и распределя настоящих работниковъ в курени к рубке на угольное зженіе куренныхъ дровъ оставшими стариками с подростками и женками заблаговременно должно начать збудущаго понеделника и перевозку з завода сего на пристань (аискую)² следующаго к отпуску в наступающую сего года весну в караване накованнаго здесь железа коего после за расходами на мсцѣ состоитъ до 38 ми тысячъ пудъ непременно...» (227-1-158-18, 1804 г.).

Лексическая презентация не обязательна и для высказываний этого жанра. Сообщение может содержать в качестве центра передаваемой информации глагол, обозначающий само произведенное авторами действие: *дать, вывезти, ковать, навозить, отдать, сжечь, получить, отправить* и т.п.:

«При оныхъ по :1е: число сего генваря сего :1783го; года железа выковано полосного а имянно при кыштымахъ ѡбоихъ :109400 пу: при каслинскомъ 101526 пу: итого :210926 пу; да листоваго при одном верхнемъ кыштыме :1200 пу» (И-172-1-54-1).

Сопроводительные письма при рапортах вообще состоят, кроме начального и конечного блоков, *только из сообщений:*

«млстивыи гсдръ никита никитичь:

чрезъ сие вашемѣ благородию млстивомѣ гсдрю всенижашии доносимъ; при каслинскомъ вашемъ заводе в прошедшихъ четырехъ неделяхъ плотниками сработано: а имянно: в (подполню)литеищикѣ для литья

² Вставки, нечетко.

чужою припаси модели починили 4: под рудовозною и соковозною {телеги} и угольные роспуски вместо старых осей новых подделали 3: доменных угленосных старых коробков починили :4: а сверх того одинъ меховой находился доменных и молотовых мехов

Четырехнедельной заводской рапортъ с приложениями под N 1м на благоразсмотрение вашему благо|родию и препровождаемъ у сего:

Ч 27го мая 1789 года» (И-172-1-70-1).

Данные письма участвуют в организации связного дискурса переписки: кроме информирующей, им свойственна и функция поддержания контакта, то есть фатическая.

Среди текстообразующих языковых единиц, создающих информативную речевую ситуацию, главную содержательную нагрузку, несомненно, несет предикат: в нем – информация о произведенном действии, о происшедших событиях. Предикативный центр сообщений с грамматической точки зрения представляет собой сказуемое всех известных типов: простое глагольное (*хлебу цена ... крайне **повысилась**; **онъ проезжалъ** на сихъ дняхъ ис тоболска в пермь*), составное глагольное (*то **онъ** хотя и **соизволилъ** **зделать**; **стараемся выковывать** **иное** **каждую** **неделю** **ровно** **гладкѡ**), составное именное (*с серебрякова в штрафъ денги **взысканы**; крепость здесь на графскую землю **совершена**, пред симъ до васъ **посланъ** **планъ***), отражает реальные временные отношения высказываний к действительности: это выражается настоящим и прошедшим временем глагольных форм. В качестве лексического окружения предиката используются единицы со смыслом названия и характеристики фактов.*

Сообщения в письмах владельцев предприятий, вышестоящих чиновников и инстанций имеют не только аналогичные основные признаки, но и ряд других. Отсутствует лексическая презентация речевого жанра. Смысловым центром высказывания являются только наименования произведенных действий или имеющихся фактов. Типичны примеры:

*«Третьяго дня **отправленъ** отъсюда на заводы служитель Степанъ широковъ бывшей при зимоваломъ в нове городе» (И-172-1-139-53об.);*

*«близко нашихъ заводовъ поселенную деревню **продаетъ** ныне находящей въ ярославле = коллежской ассесоръ Иванъ Васильевичъ Ашитков которой прежде былъ прокуроромъ въ исетской правинци, а ныне оной в сибирь ехать не хочетъ а имяннѣ въ пермскомъ наместничестве въ екатеринбургской области въ долматовской округе, имянную уськараболку, въ коей последней „4й., ревизиі мужеска полу :37., душъ а по наличности с новорожденными : 42., души...» (И-172-1-69-7об.).*

Сообщение не было определяющим речевым жанром для писем хозяев, это повлияло на лексическое выражение презентации: невнимание к выбору специальных средств обозначения информации как действия.

Предикативный центр (выделен в примерах) так же, как и в письмах социально нижестоящих адресатов, отражает основное действие, испытывает влияние фактора прошлого, окружен добавочными языковыми компонентами для разъяснения фактов.

Как форму сообщения можно квалифицировать единичные случаи **предупреждения**, используемого в письмах приказчиков. Это высказывание со всеми признаками сообщения, кроме временного фактора: вместо фактора прошлого присутствует возможный фактор будущего, причем возможное будущее – в пропозиции высказывания. К самому действию сообщения в предупреждении добавляется ирреальное на данный момент, но возможное действие, сопровождаемое нежелательным для адресата эффектом. Таким образом, предупреждение состоит из 2 частей со своими предикативными центрами: сообщение и дополнительные факты по поводу сообщения, советы адресату. Для возможной информации о будущем характерно употребление коннотативных лексем и фразеологизмов, модальных частиц,

синтаксических конструкций с отношениями условия и следствия и т.п. Приводимый ниже пример иллюстрирует все названные особенности жанра:

*«Здесь хотя не в точности **ѡт** самих уфалеиских прикащиковъ а маниемъ чрезъ людей слухи носятца что ихъ хозяева масаловы начинаютъ бутто свои увалеиской заводъ попродавывать; и не ласкаетца ли в томъ **ѡ**коло ихъ братаецъ вашъ иванъ никитичъ: то ежели правда **ѡ**ни продавать намеряютца, лутче и гораздо бы полезно хотя с передачею цены в разсужденіи смежности кѡнѣтъ вашему благородію» (172-1-54-18).*

Запрос и **справка** (ответ на запрос) – также типичные информативные речевые жанры для эпистолярного текста. Они способствуют поддержанию общего диалога и представлены в исследованных фондах.

Запрос – высказывание с семантикой ожидания ответа и вопросительной интонацией, выраженной или не выраженной формально. В центре запроса возможно предложение с предикативным центром, определяющим (или называющим) речевой жанр, при нем употребляются языковые единицы с вопросительным смыслом: *сколько, (все) ли, где же* и т.п. Это могут быть вопросительные частицы, местоимения. Запрос – не просто вопрос, а вопрос с указанием на необходимость письменного ответа, то есть присутствуют элементы иллокуции – требование действий или обещание действовать, что придает высказыванию императивность, способствуют пониманию адресатом коммуникативной цели автора – получить ответную информацию в определенной форме и нужного объема и содержания, поскольку автор заинтересован в получении не любой, а именно данной информации.

«О ценахъ разному хлебу овсу мясамъ и рыбе на заводахъ и в Екатеринбургѣ, и почему волныя и задато|чныя работники на чьихъ

заводахъ, за што работаютъ и какія дела наши приказныя в Перми и въ Екатеринбургѣ не кончаны, и зачемъ продолжаютца всегда о всемъ точно и непременно писать» (И-172-1-65-6об.);

«Что впредь последуетъ в судебныхныхъ местахъ по деламъ нашимъ с запорожцами губенскими озорниками в разсужде|ніи ими пожеговъ на нашихъ дровосекахъ балагановъ и битья нашихъ же людей а также чемъ буде решится преме|рское и скаредное дело съ промотавшимися вязигами зубовыми о синарскомъ озере с товарищи, писать на сей пунктъ ко мне съ ясностию» (И-172-1-111-22об.);

«Списокъ служителямъ которые по мнению вашему заслужи|вають прибавки жалованья, я ожидаю, по получении кото|раго и резолюцыю учиню» (И-172-1-139-52).

В ответ на запрос следует **справка**.

Справка, как и сообщение, может включать лексическую презентацию жанра, выраженную словами «справка», «в ответ доносим», «по воле вашей сообщаем» и т.п. Эти сочетания слов играют связующую роль между письмами, помимо основной роли – презентации высказывания. Справка может включать подтверждение или отрицание фактов. В справке проявляется образ автора и адресата: постоянные ссылки на запрос адресата сопровождаются информацией от лица автора, заинтересованного в удовлетворении требований адресата. Грамматические формы предикативных центров справки – глагольные формы прошедшего или настоящего времени (*учинено, донесено, ковали, опробовали, опробуется* и т.п.): это вызвано тем, что речь идет о фактах, уже имеющих место, или о действиях в прошлом.

«о за|плате за приписныхъ вечноотданныхъ к здешнимъ заводамъ крестьянъ денегъ, когда кемъ и в какое прису|дствие оныя были занесены, по справке в делахъ того не отыскалось, а найденъ толко подлинной указ

данной гну Ивану демидову из канцелярии Главного заводов правления въ 1762м году декабря 16го числа (по журналу N264и)

о заплате имъ таковых денегъ за находящихся при сергинских ево заводах вечноотъданных крестьянь» (И-172-1-151-1-1об.).

Запрос и справка важны для эпистолярной коммуникации, так как они способствуют созданию связного дискурса и свидетельствуют о его наличии.

В фондах Каслинской заводской канторы в 1823 г. впервые появляется документ, имеющий *запрос* своим названием:

«Изъ Главной каслинской заводской канторы бывшимъ въ вятской губернии за наимом на караванъ работныхъ людей служителямъ, николаю кузнецову, фѣдору широкову петру бахтереву и филипу веселкову

Запросъ» (И-172-1-189-264).

В составе этого текста имеется ряд высказываний с информацией о несоответствии бухгалтерских документов и запрос объяснения в следующей форме:

«придписывается симъ объяснить о причинѣ прѣвосходства расхода в ниже писанныхъ статьяхъ означѣннаго противъ оныхъ пяти летъ, по самой чистой совести и долгу присяги безъ всякой утайки».

Данное высказывание информативно по содержанию и императивно по форме, преследует две цели: поиск информации (разрешение неясного) и побуждение адресата к действию. Такой текст можно квалифицировать как вторичный речевой жанр (по системе М.М.Бахтина), в целом информативного типа, но состоящий из целого ряда отдельных высказываний.

На данный запрос (и последующие подобные) поступило **объяснение:**

«Получено 8г декабря 1823 года въ главную каслинскую заводскую кантору

служителей Николая Кузнецова Федора Широкова Петра Бахтерева и Филипа Веселкова, объяснение

На запрос оной канторы от 15го числа прошедшаго сентября мѣсяца коимъ вопрошанъ отъ насъ объяснение: о причине излишняго расхода при наемѣ для сплава с сорокинской и нязепетровской пристаней каравановъ въ вятской губернии работныхъ людей, составляющаго якобы противу минувшихъ пяти лѣтъ прѣвосходства, 376ру 68ко симъ чѣсть имеемъ объяснитися» (И-172-1-189-267).

Документ состоит далее из ряда высказываний-сообщений с подсчетами (количество минитекстов совпадает с количеством запросов), заверений в добросовестности и подписи адресантов. Кроме признаков информативных высказываний, в составе текста находим элементы, свойственные оправданию, это проявляется и в содержании, и в контексте (интонационно):

- причинно-следственные конструкции («по статье проездовъ отъ заводовъ до места наемки людей, во время пребывания тамъ, никакъ и не почему не можеть быть единообразія или самого съближенія въ расходѣ, ибо состояющіе прѣвосходство расхода противу прошедшихъ пяти лѣтъ 83ру 85ко по случаю изъ лишнихъ на комисію нашу возложенныхъ порученностей; которыхъ въ те же предъидущіе годы нѣ было»);

- придаточные изъяснительные, имеющие значение объяснения («прѣчина же нынешняго излишества заключается в томъ: что неоднократно встречались проезды для убавки людей по предписанию покойнаго господина Льва Ивановича уже нанятыхъ);

- экспрессивная лексика и фразеология («мы и принуждены были... статья сия ясно дока/зываетъ нѣвинность нашу... объясняемся по долгу присяги и чистой совести...).

Таким образом, **объяснение** в данном понимании – также вторичный речевой жанр, имеющий информативность в основе, но допускающий в свой состав императивные элементы, кроме того, сам состоящий из

нескольких высказываний с разными дополнениями к основным характеристикам.

Важными для обмена информацией жанрами являются **вопросы и ответы**.

Вопросы и ответы обеспечивают содержательную сторону эпистолярного общения, касаются производства, быта, финансов.

Вопросы могут иметь **лексические маркеры, заменяющие презентацию**, чаще всего это вопросительные местоимения (*каковы, каким*), наречия (*сколько, как, где*), частицы (*ли, ль*). Единственный из речевых жанров – вопрос – может иметь графическое оформление (знак вопроса), причем, если вопросов в блоке несколько, знак вопроса стоит после каждого из них. Иллокутивная сила этого высказывания направлена на адресата, иллокутивная функция – вызывать ответ адресата.

Автор проявляет особую заинтересованность, поэтому после вопроса употребляются штампы *«писать ко мне (незабытно, съ ясностию)»* и т.п. Фактический материал излагается в соответствии с нормами построения вопросительного предложения: вопросительное слово – содержание вопроса – знак вопроса.

«Да и писать же чьи протчія казѣнныя и партикулярныя заводы за водою въ остоновке и сколько где. и довольно ли у насъ волныхъ вощиковъ въ желѣзной и въ угольномъ возъкахъ и почему ценою возють и о ценахъ хлебам овсѣ мясамъ и рыбе на нашихъ заводахъ и въ Екатеринбургѣ и почему. немолотая рожь: за пудъ продаетца» (И-172-1-65-11-11об.);

«Какова стоитъ погода, и морозы, и болше ли будутъ снеги противъ прошлой зимы, и ещо довольно ли снегу нападуть будет и дороги ли провозы, о ценахъ хлебамъ овсу и харчевому, и почему волныя и задаточныя ценами на чьихъ заводахъ работаютъ, и посколку денегъ медныхъ в неделяхъ делаютъ, и довольно ль меди на переделъ вновь привозють, и всем ли заводчикамъ беспрепятственно медныя денги Лазарева

поверенныя = даютъ в каждомъ писме, о семь ко мне писать» (172-1-69-14об.);

«со обстоятельствомъ ко мне писать, в какомъ разъстояніи оныя рудники находятца отъ кыштымского заводу? и какова явилась по разработке в тех рудникахъ видомъ и положеніемъ руда? (И-172-1-128-48об).

Вопросы и ответы не только организуют ход переписки, они свидетельствуют о непрерывности и цельности процесса письменного общения, что важно для создания эпистолярного дискурса. Типичен пример из архивного дела **И-170-1-15**, где содержится переписка смотрителя медных рудников Телегина с «обербергмейстером золотоустовских банковских заводов начальником» Иваном Федоровичем Фелкнером:

Л.41: *«Живущие при рудниках женки просили отпуска поблизости рудниковъ в разные селения для заработка в нынешнее страднее время себе хлеба соизволите ль приказать на какое время оных отпускать» (из письма Телегина):*

Л.47: *«Живущих при рудниках женокъ просившихся в разные селеніи для полевых работъ з данными отъ горной канторы билетами и с позволения мужей увольнять на трехнедѣльной срок не воспрещается но однако ж техъ только бес которых при сработке ныне в мяжских куреняхъ кучь обойтится будетъ можно» (ответ из письма И.Ф.Фелкнера).*

Коммуникативная цель вопроса – получение информации, имеющей отношение как к прошлому, так и настоящему, и, если это необходимо, будущему.

Ответ по форме близок к сообщению, но по заданной теме и в заданном русле. Приказчики пишут:

«По несчастию насъ нижашших и всехъ здесь народовъ, хлебу цена нне у насъ на заводах и въ Екатеринбургѣ по малости в прошедшемъ лете урожая краине повысилась и состоитъ в базарахъ мука пшеничная въ :25 ко: и въ :30 ко: ржаная въ :15 ко: и въ 16 ко: овесъ въ :15 ко: и въ :16 ко: пудъ : мяса говяжи въ :40 ко: свиные въ :50 ко: пудъ, а рыба красная не в примеръ дорога которой у насъ на заводахъ кроме малой части лову в озерахъ вколо здешнихъ местъ совсемъ почти не бываетъ» (172-1-54-14об.).

На различные вопросы отвечают хозяева, управляющие, вышестоящие лица:

«денги с шипулина и карташова 250ру точно и непременно взыскать, хотя первой просить въ особомъ писме дабы оных у него не взыскивать, где доводы ево не заслуживаютъ ни малейшаго уважения» (И-172-1-139-52).

В ответах последних явно прослеживаются элементы императивности: в качестве предикативного центра выступают императивы, выраженные инфинитивными конструкциями, присутствуют коннотативные лексемы, усилительные элементы на уровне форм прилагательных (степеней сравнения), прослеживается повелительная интонация. Следовательно, ответы как жанры-реакции на вопросы нижестоящих адресатов выполняют иллокутивную функцию, свойственную далеко не всем информативным высказываниям.

Коммуникативная цепочка **вопрос – ответ – обмен информацией**, как и предыдущие жанры (запрос, справка, объяснение), обеспечивает связный дискурс, является признаком эпистолярности.

Таким образом, по нашим наблюдениям, все приведенные информативные речевые жанры обслуживают информативную часть переписки, входя в состав различных блоков письма. Они имеют общую коммуникативную цель – информирование, отражают отношения между

авторами. Среди них есть жанры, информирующие лишь о прошлых фактах без дополнительных оттенков смысла (сообщение), жанры – реакции (ответ, справка – ответ на запрос), а также жанры, направленные в будущее (предупреждение). Допускаются случаи внедрения императивных элементов в высказывания, что отражает личную манеру письма, влияние живой разговорной речи на эпистолярное общение.

II.2. Категория диалогичности

Деловой эпистолярный – вид письменного текста, обязательной и неотъемлемой категорией которого является категория диалогичности. Эта категория реализует диалогические отношения в широком смысле слова. По мнению М.М.Бахтина, это «сложные динамические отношения особого типа», которые «носят специфический характер: они не могут быть сведены ни к чисто логическим (хотя бы и к диалектическим), ни к чисто лингвистическим (композиционно-синтаксическим). Они возможны только между целыми высказываниями разных речевых субъектов» [Бахтин 1997: 324]. «Диалогические отношения, таким образом, гораздо шире диалогической речи в узком смысле. И между глубоко монологическими речевыми произведениями всегда наличны диалогические отношения» [там же]. То есть это отношения смыслового плана. Внешне, экстралингвистически, диалогичность проявляется в наличии адресанта и конкретного адресата - каждое отдельно взятое письмо является ответом на предыдущее или инициирует ответное письмо. Диалогичность в этом понимании предполагает наличие структурных признаков диалогической речи, регулярности, длительности и непрерывности эпистолярного общения.

Категория диалогичности активно исследуется в функциональной стилистике, коммуникативной стилистике, лингвистике текста, жанроведении.

Как важнейшую текстовую категорию рассматривают диалогичность М.Н.Кожина [1986, 1987], Л.Р.Дускаева [2004, 2006], Т.В.Матвеева [1990]. Диалогичность научной речи стала предметом изучения М.Н.Кожиной [1981, 1982, 1986], Красильниковой [1995], художественной речи Амвросовой [1984]; Карпенко [1993] и др.

Данная категория большинством ученых понимается «как соотношение двух смысловых позиций, как учет адресата, отраженный в речи, а также

эксплицированные в тексте признаки собственно диалога» [Кожина 1986: 36].

Диалогичность письменной речи – «это выражение средствами языка взаимодействия общающихся, понимаемого как соотношение смысловых позиций, как учет реакций адресата (в том числе второго Я), а также эксплицирование в тексте признаков собственно диалога» [Л.Р.Дускаева 2006¹: 45]. Эта проблема исследовалась в научной речи [Л.В.Славогородская 1986; М.Н.Кожина 1981, 1986, 1998; Н.А.Красавцева 1987; Л.В.Красильникова 1995], в публицистической [Л.Р.Дускаева 1994, 1995]. «Диалогичность проявляется в форме самоконтроля, корректировки, в вопросно-ответных связях, в форме оценки смысловых позиций предшественников и современников» [Дускаева 2006¹: 47]. В первую очередь при исследовании этой категории выявляются способы передачи чужой речи, различные императивные формы и обращения, прямые вопросы, рассуждения с вводными словами, вставными конструкциями.

К примеру, для научной речи характерны в данном случае «(одобрение), несогласие, оценка, вопрос-ответ, уточнение, дополнение, пояснение, доказательство, предположение, допущение» [там же: 49]. Функциональная семантико-стилистическая категория диалогичности понимается как «одна из разновидностей текстовых категорий, представляющих собой систему разноуровневых языковых средств (включая текстовые), объединенных на текстовой плоскости общей функцией выражения диалогичности; структурируется на основе полевого принципа (наличие центра-периферии)» [Дускаева 2006²: 130], «выступает как одно из категориальных свойств текста, варьируясь в своем выражении по разным функциональным стилям» [там же: 130-131].

При анализе данной категории справедливо выделяются *ядерные* и *периферийные* маркеры на разных языковых уровнях [Дускаева 2003, Болотнова 2006]. Среди *ядерных* маркеров – организация передачи чужой речи, указания на источник сообщения, конструкции побудительного

характера, элементы со значением согласия-несогласия, сложные предложения с условными и пояснительными отношениями частей и т.д.; среди *периферийных* – вставные конструкции информативной семантики, различные средства оформления логики изложения, акцентирующие единицы (например, частицы), оценочные лексемы и т.д. Все эти факты описаны в основном на материале научных и художественных текстов, в отдельных работах – на текстах публицистики. Эпистолярные тексты *делового характера*, по определению являющиеся звеньями письменного диалога, предметно и последовательно в данном ракурсе не изучены.

Лингвистами определяются функции средств выражения диалогичности: «1) репрезентации плана «третьих» лиц; 2) указания на характер взаимодействия смысловых позиций; 3) экспликации автодиалогичности; 4) побуждения» [Дускаева 2006²: 131]. Цитаты, косвенная речь, ссылки, сноски, вводные слова (источник информации), личные и неопределенно-личные предложения служат в научных текстах для введения чужой речи.

Отношения противопоставления оформляют вводные слова, противительные союзы, отрицательные конструкции, отрицательно-оценочные лексемы, оценочная лексика. Альтернативность позиций – разделительные союзы (если...то). Вопросно-ответные комплексы, сложноподчиненные предложения с придаточными условия обеспечивают автодиалогичность. Побуждение выражается с помощью модальной лексики, использования инфинитивных предложений, вводных конструкций со значением уверенности, порядка следования мыслей, вставных конструкций, восклицательных предложений.

По нашему мнению, для исследуемых в настоящей работе текстов категория диалогичности – типологическая текстовая категория, позволяющая учесть и выразить в деловом эпистолярном именно соотношение смысловых позиций субъектов переписки на основе общего информационного фона.

К ядерным маркерам диалогичности в письмах относим в первую очередь **вопросно-ответные комплексы**, имеющиеся строго обязательно в каждом тексте. Они представлены как цепочками *вопрос-ответ-следующий вопрос...*, так и отдельными цельными высказываниями, содержащими несколько вопросов, запросов, не обязательно требующих однозначного и скорого ответа, а вызывающих на обмен мнениями. Последние характерны лишь для писем равных по социальной лестнице адресантов. Хозяева и вышестоящие лица используют конструкции, подобные следующим:

«в какомъ разъстояніи оныя рудники находятца отъ кыштымского заводу? и какова явилась по разработке в тех рудниках видомъ и положеніемъ руда? которую немедля изъ сихъ трехъ рудниковъ и всякую руду само по себе особенно безъ примѣсу къ нимъ другихъ рудъ опробовать вамъ в домняхъ съ краинимъ и прилѣжнымъ во всехъ частяхъ замечаніямъ и наблюдѣніямъ» (И-172-1-128-8об.). Как видно, вместо запроса мнения адресата сразу выдается свое.

Частотны и характерны для делового эпистолярия различные **ссылки**.

Такой признак документа, как **воспроизводимость в нем текста другого документа** или **упоминание другого документа**, отмечался А.Н.Качалкиным как один из важных ещё для допетровской эпохи [Качалкин 1988: 49]. Особенностью деловых писем является наличие в них отсылок, ссылок на устные и письменные указания, распоряжения, требования или другие высказывания, содержащиеся в фоновом материале. Эти ссылки могут быть различной формы и разнообразного содержания, оформляются чаще всего как косвенная речь. Приведем некоторые из них для примера:

«Я слышал от господина Лазарева што пишутъ къ нему изъ Екатеринбургъ поверенныя ево сикабаревъ и белоноговъ што ты прикащикъ никифоръ блиновъ былъ въ Екатеринбургѣ в декабре месеце а зачемъ я не знаю для какой надобности и што отъ поверенныхъ ты слышалъ што медной переделъ въ Екатеринбургѣ за водой отстановился

и неупователно дѣлать чтоб денежной переделъ за неимениемъ воды скоро началъ действовать и чтобы тогда у поверенныхъ денегъ до: 100000 ру: которыя денги поверенныя роздавали другимъ заводчикамъ а ты блиновъ повереннымъ якобы не говорил и не назначивалъ чтобъ сколько къ какому времени изъ оныхъ денегъ оставили поверенныя для моихъ заводовъ...» (из письма Н.Н.Демидова, 172-1- 65-11);

«По разсмотрению особыхъ писемъ от шипулина и наседкина нашол в нихъ... какъ шипулинъ доноситъ, что якобы прикащикъ и канторщикъ наседкинъ имеютъ в дачахъ моихъ на откупе озера, а потому и рыболовы не платятъ принадлежащаго мне береговаго; что денегъ на покупку соли никогда производимо не было, и будто безъ одолжения из казны моей денгами есть охотники торговать оною;...» (из письма П.Г.Демидова, 172-139-52 об.).

В качестве ссылки может быть лишь упоминание о документе:

«По разсмотреніи поданныхъ к намъ саткинскаго завода на прикащика Николая Кураева тогожъ завода отъ служителей и крестьянъ жалобъ и ізветовъ и вошедшаго от него Кураева объясненія, относящихся до хищенія и интересовъ лугининыхъ и протчихъ непозволенныхъ поступкахъ нашли что сія жалобы и ізветы учинены безъ всякаго основанія...» (из письма управляющему Ахматову от И.Лугинина и его опекуна П.Гусятникова, фонд 227, дело 74, лист 1об.).

В деловых письмах могут упоминаться в качестве ссылок договоры, купчие крепости, указы, журналы, практически все другие документы:

а) ордер:

«Данные прі ордере отъ вашего благородія прошедшаго октября отъ 27го числа за N 982м для промену на медныя денги государственныя асігнаціи десять тысячъ рублей, которые сего мца в разныхъ селеніяхъ у частныхъ людей и во время бывшей ярмонки въ селе кундравахъ и часть остальныхъ в городе челябинске у купцовъ променены и на казенныхъ

мяскаго завода валахъ на здешней заводъ сего числа доставлены» (И-170-1-6-19);

б) выдержка из императорского указа:

«указомъ Ея императорскаго величества из государственной бергъколлегии от ноября прошлого 1773 года последовавшимъ по челобитью железныхъ и медныхъ заводовъ содержателя лариона лугинина здешней канцелярии велено когда на вновь приисканномъ имъ лугининымъ в ысетской провинциі в башкирскихъ дачахъ на речке мясе месте заводъ з десятию медиплавительными печками построен и в действие выплавою меди пущенъ будетъ тогда имеющіяся при златоустовскомъ и саткинскомъ оного лугинина заводахъ все старыя медиплавительныя печи уничтожить и разломать о чемъ златоустовской канторе посланнымъ указомъ предписано было» (И-227-1-27-2);

в) передача документовъ вышестоящей конторы :

«Повеленіемъ Главная Златоустовская Заводская отъ 4го числа сего генваря за №1м, здешней артинской канторе предписала чтобъ для кусинскаго завода отъ смолныхъ старыхъ снастей въ рострѣнку на конопатку коломенокъ обрывковъ отъправить в кусинской заводъ до двухъ сотъ пудовъ, а какъ по справкѣ в сей канторе оказалось что таковыхъ снастей нынѣ текущей зимы получено из города Перми слѣдующихъ с каравану 206пу 5фу да старой при заводѣ имѣлось .9.пу 10фу итого 215пу 15фу, ис того числа в минувшемъ ноябрѣ мѣе прошлого 1803го года отпущено в златоустовской заводъ 37пу 35фу, а затѣмъ оставалось налицѣ 177пу 20фу ис котораго количества для конопатки здѣшнихъ строящихся коломенокъ и на другія издержки будетъ потребно» (И-227-1-158. Л.30).

Кроме приведенныхъ примеров, имеются ссылки на другіе аналогичныя документы.

В подавляющемъ большинствѣ текстовъ переписки с приказчиками, заводскими служащими и конторами разными способами передается

чужая речь. Она оформляется как косвенная речь, при этом используются сложноподчиненные предложения, чаще с придаточными изъяснительными, непременным атрибутом которых являются частицы группы субъективной передачи чужой речи (*де, якобы*). Реже находим такое средство, как цитация. Типичны фрагменты:

«те люди приезжающимъ туда прикащикомъ мурашкинымъ по приказу якобы кванскова прогнаны» (И-172-1-139-52об);

«Осмотревъ малое число по мастерскимъ станкамъ желѣза, такъ какъ былъ понедѣльникъ обратились к тому что въ магазинѣ, на вопросъ: таково ли преждѣ ковалось? Надзиратель завода пискуновъ отвечалъ: нѣтъ; почему же?» (И-172-1-187-66) – здесь наблюдается сочетание передачи чужой речи с элементами вопроса, что нередко в письмах;

«Писмо ваше последнее в нынешней Евгения Петровича проездъ ис тоболска в пермь в нарочную для свидания с нимъ нашу бытность въ екатеринбурге обоими нами самими подано которой изволилъ принять благосклонно и принявши сказалъ што я де такое ж в равномерной силе перед самымъ выездомъ и в тоболске от Никиты Никитича получилъ. и взявши с нами нижайшими удиенцыю, говоря судить изволилъ на самую ту же тему какъ и до васъ Писалъ што де приписныхъ крестьянъ ежели якобы тому противныхъ от вышняго правителства повелении не последуетъ зарабатывать при всехъ казенныхъ и партикулярныхъ заводахъ надлежитъ по нынешней новой то есть четвертой ревизіи а естли где кто здесь иначе судить станетъ тому де я согласенъ не будѣ» (172-1-54-2) – сочетание со ссылкой на предыдущее письмо;

«и што у васъ якобы неполнои комплектъ в мастерахъ и для сартоваго железа и што у другихъ якобы действия меньше и не спрашиваютъ угаръ и криць и за умножениемъ будто сколько в годъ ни сделаютъ не гонюцца. и делаютъ якобы сортовое под особыми молотами и будто мала чюгуна и угля у насъ на крицы, и якобы вамъ сделать и отпустить: 300000 пу,

никакъ не можно» (И-172-1-65-4) – повтор частицы усиливает возмущение адресанта, будто пересказывающего полученное письмо;

«писаль ныне ко мне при отезде своемъ съ кыштыму андреи Его,, что де въ кыштымской части "в недалномъ разстоянїи нашли три новыя рудника" и руда де хорошая и на пѣрвои случаи подають де изрядную надежду, но еще де разрабатываются" а вы о том ко мне не пишете» (И-172-1-128-48-48об.) – при цитации (цитата заключена в кавычки авторами) используется характерная частица, высказывание сопровождается элементами претензии.

Значимыми для писем заводчиков и вышестоящих контор являются **конструкции побудительного характера** типа:

«синарскую подрядную руду всю по подряду вывести помнить и перепомнить, также и крестьянъ с тюбука нахалниковъ вытеснить въ срокъ чрезъ годъ крепко ж помнить, и хлеба сеить гораздо более своими тютнярскими и клеопинскими въ крепкой же памяти иметь и верныя ведомости по подтверждению незабытно присылать и писать» (И-172-1-69. Л. 12об);

«По силѣ повелѣнія гд□□ина ивана маѣимовича: приказываемъ при саткинском заводе домъ гд□□ской; разпѣчатать и все имѣние принадлежащее кураеву возвратить; а чего ежели паче чаяния в наличности не окажется то (за оная) же равно и за заколотый скотъ и птицѣ да и взыскания с прикащика кастромина (тому причинить): и доставлѣнія прикащику кураеву удовлѣтворения мнѣ дать знать Служитѣлям же и служитѣльницам приказать в дом явится и поступить каждому в свою должность токмо без излишества» (И-227-1-74-5);

«денги с шипулина и карташова 250 ру точно и непременно взыскать, хотя первой просить въ особомъ писме дабы оных у него не взыскивать, где доводы ево не заслуживаютъ ни малейшаго уважения» (И-172-1-139-52);

«Предписываемъ: чтобъ каждый коморникъ имель у себя огниво, то есть: плашку, кремьнь, трутъ, спицы, фонарь, и свечьку, для временного выходу с огнемъ» (И-172-1-187-103об).

«По полученіи сего рекомендую вашему благородію на двухъ казенныхъ здешняго златоустовскаго завода- лошадахъ отправится отсюды в мяскаго завод» (И-170-1-15-38).

Побудительные конструкции с инфинитивом в роли ключевого слова сочетаются с различными клишированными и повторяющимся в письмах элементами (*по силе повеления, незабытно писать* и т.п.), усиливаются наличием повторов (типа *помнить и перепомнить*), наречий меры и степени (*крепко, гораздо, точно и непременно*), присоединительными конструкциями со значением разъяснения.

К ядерным маркерам диалогичности справедливо отнести также слова и словосочетания, выражающие **семантику согласия-несогласия** и в связи с ними **отрицательные конструкции**. Примеры:

«Мнение ваше относительно удовлетворения Грачова за покраденной у него якобы отъданнымъ в рекруты крестьяниномъ даибовым, товаръ и вносимых денегъ от очереднаго, совсемъ пустое, ибо нещастія частных людей, кои нередко случаются, удовлетворять таким образомъ никакъ невозможно» (И-172-1-139-52);

«темъ владельцамъ изъ имеющихся у себя моих денегъ договорную сумму заплатить в чемъ я тебе верю и что учинишь прекословить не буду у подлинного писма пишетъ такъ баронъ сергей строгановъ» (И-227-1-6-370);

«к верхнимъ работамъ приступитъ можно но за неименіемъ свечь описаніе производить невозможно» (И-170-1-15-20);

«Перекосова железа какъ выше значитъ ныне у насъ кажетца итнюды не делаютъ» (172-1-54-16);

«денегъ в долги вамъ расходчикамъ по вьшесказанному не даватъ» (И-172-1-65-59об).

Особое место в создании и поддержании диалогичности занимают **сложноподчиненные предложения с придаточными условия и причины**. Эти предложения могут включаться в различные по цели высказывания, оформлять любые названные выше речевые ситуации, ввиду постоянной употребляемости во многих письмах их необходимо также отнести к ядерным маркерам диалогичности. Роль таких синтаксических единиц неоднозначна: они, с одной стороны, несут конкретную смысловую нагрузку (информация в придаточном), с другой – содержат элементы рассуждения, размышления, включают возможности выбора, могут дополняться императивными *исполнительскими* и *неисполнительскими* составляющими.

«есть ли давать нащеть резалищиков то щные не толко могут себе за кирпичь плату получать, а с пескомъ то по притчине щного от сараевъ великои далности придетца имъ из своего карману докладывать такъ щное на што ж будетъ похоже» (172-1-54-12об) – отрывок из письма приказчиков Н.Н.Демидову;

«есть ли следующаяковка не будетъ въ строгои точности, а товаръ доведъ щнь въ мягкость, тогда по клеимамъ съ виновными поступится по всъби строгости, не только за то и за прежнее какъ намеренно изведшими чюгунъ сжегшими уголь, издержавшими воду дъготъ понапрасну, сковавшими желъзо ни в какую продажу негоднымъ» (И-172-1-187-66) - из предписания управляющих Нязепетровской конторе.

«шт поделокъ земским судьямъ естли батюшка штговариватца, то истинно мы в своихъ прозбахъ ни малеишаго удовольствия получать не можемъ и великие чрез то делать имеемъ потерянii и бо инному неважны и денги какъ услужиишь поделочками и онъ за великое удовольствие то себе считаетъ» (И-172-1-54-17).

К **периферийным** маркерам диалогичности в исследуемых письмах относим **вводные конструкции, оценочные номинативные комплексы,**

акцентирующие частицы, указательные местоимения. Данные элементы, в отличие от ядерных, как правило, содержатся или в письмах одной из сторон, или отсутствуют более чем в трети текстов. Однако все они достаточно характерны для данных писем, что позволяет квалифицировать их как маркеры.

Вводные конструкции – слова и словосочетания (реже – предложения) со значениями:

- передачи порядка следования мысли, логики изложения, обобщения мыслей:

«книжная записка довольно должна быть ему известна, следовательно и нет ничего такого бь которое бь препятствовало производить записку в книги, к чему ево унтершихть меистера селянина принудить» (И-170-1-15-78об.);

«Слѣдователно расходъ нынешняго года прѣвосходитъ по 80 3/8 коп на каждаго рабочаго. ... в прошѣдшия пять летъ пало на каждаго рабочаго человека, или пачпортъ по 1 руб 4 4/8 коп. а в нынешнемъ 1823 году по 2 руб 2/8 ко Слѣдователно более 16 1/4 ко а на все 516 пачпоров / 83 руб 85 коп.» (И-172-1-189-264об);

- отношения к способам оформления мыслей:

«Однимъ словомъ поступать вамъ по всемъ частямъ съ совершеннымъ рачениемъ о ползе моеи» (И-172-1-128-49об);

*«необходимыми делами государственными заняты: но за всемъ темъ **иднако** какъ к лутчему увидимъ и наидемъ такъ и поступать впредь станемъ» (172-1-54-4.);*

- привлечения внимания адресата к сообщению в сочетании с экспрессивностью:

*«железа те выроботають гораздо еще меньше почему не толко быть какимъ сходкамъ а даже дополняетъ члвкъ почти из своего кармана, такъ **судите жь милосердо**, ис чего можетъ волнои работать» (172-1-54-9об);*

- эмоциональной реакции адресантов:

*«а бес того батюшка по такой дороговизне хлебов **они** точно могут **обесхлебеть**, ибо к несчастью насъ низаишихъ да и во**обще** здешнихъ народовъ такая ныне зима непостоянная что **писать** трудно»* (172-1-54-9об);

- уверенности и достоверности:

*«Есть ли б такой великости на кыштыме другихъ заводскихъ работъ не было, такъ какъ **оныхъ** поныне исправляеца то **конечно** бы миластивый гдръ кучь исправлено было своими заводскими людьми немало ...»* (172-1-54-14об);

*«крепость в полосномъ то железе бы теряли а ныне = боло ево поправя **действително** **шпять** вамъ возстановили но **к несчастью нашему** **шпять** же помеху зделаемъ вышеписаннымъ присланнымъ от васъ сартовымъ железомъ; **ит** коего барышъ вамъ **быть можетъ конечно** **ограниченной**»* (172-1-54-5об) – в этом примере присутствуют вводные компоненты со значениями эмоциональной реакции и неуверенности, подобные факты нередки, что свидетельствует об особой заинтересованности адресанта в предмете разговора;

- предположения, неуверенности:

*«полосное которое тянетца у насъ ныне какъ и пред сим же донесено весьма изрядно яко то чисто гладко мягко и приглядно словомъ противъ прежнихъ годовъ отменнея, и **наверное** полагаемъ што нижнотагилскому ни в чемъ отнюдь уже не уст^лнитъ»* (172-1-54-5);

- оценки меры, степени того, о чем говорится:

*«Дело **о** беглых на шарташе вашихъ людяхъ расправной судья по прозбе нашей обещание далъ в нынешнемъ мце или **по крайней мере** в феврале решить, **о** чемъ штобъ **оно** вдаль не уходило не выводя ис памяти краине батюшка стараемся»* (172-1-54Л. 12 об).

Оценочные номинативные комплексы состоят из лексем, устойчивых сочетаний, фразеологических сочетаний со значением оценки

описываемых фактов, включают также эмоционально окрашенные компоненты, просторечия, иногда ругательства. Примеры:

*«Получили ль вы за прокопанныя нашим коштомъ по уфе армикеевской и роговицкой каналы по вашему расположению с **примерных и известных плутов** губиных виляющих /:по вашему вижу описанию:/ **Какъ сущих меделянских собакъ**: а также чемъ буде отосвались: вамъ или заплатили – по своему участку денги» (И-172-1-111-24);*

*«а што какъ **прямья шельмы вижѸ размазываютя**, што будто железа обходитца на месте у васъ дешево ... а я отнюд того і не думаю и доказал бы вам **бестиямъ** выгодами и выходами чего вы и во сне не видится, да и не стоит к такимъ **свиньямъ** больше = распространять и вижѸ по всему што вам захотелос **безтианцам** дописатца такую нелепостью до крепких плетей, ибо ничего от васъ добраго по **сквернымъ** выходамъ по нерадению и явному ослушанию и клятво|преступству не вижѸ и нимало на вашъ щотъ прежде заведенное хорошее не отдаю, и верить ни в чомъ вамъ нельзя, **шакаламъ клятвопрестѸнникамъ сущи нерадивымъ** докуда совсемъ не поправитесь и не будитя в точности послушны и к господскому на самой практике радательны и во всемъ правдивы тогда будетъ = совсемъ дело другое тогда и верить и добръ к вам будѸ а без того не надеится и не думать и **цыць** такъ марать и унятца худо будетъ и писать» (И-172-1-65-8-8об.) – здесь наряду с негативной оценкой деятельности присутствуют ругательства и угрозы.*

Называя среди маркеров диалогичности **акцентирующие частицы**, имеем в виду прежде всего частицу **же**, выступающую в письмах как актуализирующее, выделяющее, усилительное средство, «поднимающее» фрагмент над полотном текста для того, чтобы заметили нужное:

*«что **ж** касается до кирябинскаго при ономъ была коннодействуемая машина и какъ остановлена и лошади взяты то онои совсемъ затоплень, и при ономъ и при других я еще не бывъ и узнать не могу» (И-170-1-15-20об.);*

«в копе ж под машину и шахту течение имеют а в работах состоитъ сухо; в горе ж во всех работах приказано где мяжкие места от воды опустили очистить» (И-170-1-15-48);

«караван вашего благородия с сорокинскои пристани с железом я нижайшии препроводил до сергинскои пристани ж все слава богу благополучно (И-172-1-54-35);

«все в скорости выжечь да и перевезть все кучи на кыштыме и каслях без остатку точно скоро ж» (И-172-1-69-2).

Указательные местоимения используются в текстах писем как средство напоминания о предмете разговора, отсылка к нужным фактам, входят в высказывания всех типов:

«в своемъ доношеніи мы ѡбъявимъ что вы заплатитъ соизволите в санктъпетербурге в бергъколлегию или в государственное казначействѡ сами: но приметъ ли ѡная сие от насъ в резонъ покажетъ тому время ; а естли паче чаяния станет принуждать к платежѸ здесь, то в разсужденіи сегѡ понуждения принужденными найдемся мы нижайшия попроситъ самого Евгения Петровича. и што ѡт него последует впредь без донесения васъ не оставимъ: и за симъ донеся с нашимъ рабскимъ и истиннеишемъ почитаниемъ ѡстаемся» (172-1-54-8об.) – указательные местоимения в высказывании информативного типа и в штампе формуляра.

Условно можно отнести к маркерам диалогичности элементы **оправдания**. Высказывания такого типа присутствуют только в письмах нижестоящих служащих к вышестоящим. Оправдание оформляется сложными предложениями с разными видами связи: сложносочиненными с отношениями противопоставления, поскольку приводятся контр-аргументы; сложноподчиненными с придаточными определительного, изъяснительного и условного типа, так как адресант имеет целью объяснить свои действия и убедить в своей правоте. Пример из письма приказчиков кыштымских заводов:

«На вятских работниках старые долги мы рады бы милостивый гдрь давно доправить все до копейки: но где ж намъ техъ людей = взять коихъ за некоторые прошлые годы - памяти каждогодно посыланные от насъ служители а нежелы жилищъ ихъ уже не найдут» (172-1-54-13).

Категория диалогичности как типологическая для исследуемых текстов реализуется в текстообразующей категории **коммуниканта переписки**. Многие ученые выделяют на этом уровне категории субъектности и адресованности, которые связывают с образами автора (в разных проявлениях) и адресата (Н.Д.Арутюнова 1981, Н.С.Болотнова, 1992, В.В.Виноградов 1971; Т.Г.Винокур 1989, Л.Р.Дускаева 2006, М.Н.Кожина 1986). В целом образ автора исследователями понимается как «1) одно из проявлений глобальной категории субъектности, выражающей творческое, созидательное начало в разных видах деятельности, включая речевую; 2) основная категория текстообразования, наряду с образом адресата, формирующая лингвистические и экстралингвистические факторы текстообразования; 3) художественная категория, формирующая единство всех элементов многоуровневой структуры литературного произведения; 4) образ творца, создателя художественного текста, возникающий в сознании читателя в результате его познавательной деятельности» [Болотнова 2006: 199-200] – как видно из приведенного обобщения, концепция образа автора разработана в стилистике художественной литературы, и в основном для произведений художественной литературы.

Своеобразие эпистолярных текстов состоит в том, что при их анализе нельзя в представленном виде использовать описанные категории, поскольку одно и то же лицо, группа лиц, учреждение, контора и т.п. становится в зависимости от ситуации общения адресантом или адресатом, то есть владеет навыками письменного поддержания диалога, применяет эти навыки при производстве текста эпистолярного. Кроме того, понятие *автор* так же относительно, поскольку зачастую письма составлялись или со слов, или от имени хозяина, управляющего, наследников или других

лиц, а сами указанные лица по прочтении их только «руку приложили», иногда и этого не было (за наследниц состояния Л.И.Расторгуева писали и управляли их мужья и приказчики). Следует заметить ещё, что в архивах сохранились в основном копии документов, заверенные несколькими ответственными работниками и сделанные точно и качественно, несомненно, в день получения письма или в скорости, то есть соответствующие своему времени, но копии не написаны рукой автора (авторов) и адресанта, хотя копиисты старались максимально сохранить особенности оригинала (это было традицией и требованием делопроизводства той эпохи).

Исходя из всего вышесказанного, считаем, что понятие **коммуниканта переписки** точнее передает смысл явления.

Состав **коммуникантов** писем неоднороден. Можно выделить несколько типов **адресантов**:

- одно лицо, являющееся владельцем предприятия, отвечающее полностью за **свои** действия и распоряжения (Н.Н.Демидов, П.Г.Демидов, Л.И.Расторгуев и др.);
- одно лицо, управляющее подразделением (конторой, канцелярией, рудником, участком производства), пишущее не только о своих действиях, не только от своего имени, но и от имени всего данного подразделения (к примеру, маркшейдер Фролов, управляющий Златоустовским заводом, рапортовал в Главную контору Златоустовских горных заводов; ему, в свою очередь, приходили рапорты унтершихтмейстера Михайлова, служившего на том же заводе. Такие «цепочки» документов нередки во всех фондах);
- несколько ответственных лиц, например, караванные приказчики, приказчики Каслинского и Кыштымских заводов;
- уполномоченные, специально назначенные работники писать от имени адресанта («от наследниц Л.И.Расторгуева», опекуны);

- формально не названный адресант – письма с указанием лишь на место отправления (из конторы в контору).

Аналогично отражен в текстах **адресат**:

- одно лицо – владелец завода, другого предприятия;
- одно лицо, ответственное за разного ранга подразделение, адресант в этом случае обращается к конторе, канцелярии в лице управляющего;
- государственный служащий более высокого ранга, чем адресант, занимающий должность не ниже уездного уровня;
- императорские особы;
- группа лиц, получавшая указания из вышестоящих органов (приказчики, караванные);
- абстрактный адресат – контора, канцелярия.

Общение коммуникантов между собой отражает традиции эпистолярных текстов прошлых эпох. Это выражается в использовании формул, клише, этикетных фраз. Зачины и концовки писем зависимых адресантов содержат элементы челобитных XVII века, описанных С.С.Волковым: при обозначении адресанта, обращении к адресату, выражении почтения, в других этикетных частях текста [Волков 1974]. Например, адресант челобитных называет себя уничижительно: "биет челом раба твоя Катка Соколова" [Волков 1974 :37]; "холоп твой": "биет челом холоп твой Илеико Безобразов" [там же]. В письмах XVIII - начала XIX в. читаем: «вашего высокоблагородия милостиваго государя покорнейший слуга» (И-227-1-48). Различие наблюдается в лексическом оформлении клише.

Адресат в челобитных XVII в. обозначен именем в косвенном падеже (дательном) типа *государю царю, государю (хозяину) + собственное имя*. В текстах XVIII - начала XIX в. такого единства нет. В письмах приказчиков Демидовских заводов используется обращение в традиционном оформлении: конструкция с именем в именительном падеже, при ней могут присутствовать этикетные элементы в виде устойчивых сочетаний

типа *милостивый государь Никита Никитич (Петр Григорьевич)*. Другие авторы продолжают традиции XVII в.: «*Господину волскому первостатейному купцу и горных заводов содБржателю Льву Ивановичу Расторгуеву...*» (И-172-1-159-101); «*высокоблагородному и высокопочтенному господину оберъбергъмейстеру банковских Златоустовских заводов Главному начальнику Ивану Федоровичу Фелкнеру*» (И-170-1-15-20). В казусной части челобитных и писем зависимых адресатов XVIII - начала XIX в. также есть общие элементы. Например, в начале блока основного содержания писем приказчиков можем отметить:

- глагольное сочетание (*писали вы...*);
- изложение без вступительной формулы (*Каслинская домна от разгорения горна выдувала ...*);
- указание адресата (*вам, Телегину, предписывается...*).

Подобные факты, по С.С.Волкову, имели место и в челобитных [Волков 1974].

Кроме челобитных, уже в XVII в. существовали и другие документы, «отзвуки» которых находим в переписке XVIII - начала XIX в., - *отписки*. Е.Н.Рудозуб вслед за А.Н.Качалкиным определяет их как «документ служебной переписки между местными канцеляриями [Рудозуб 1999: 89] и условно делит на три вида: отписки-инициаторы, отписки-ответы, отписки-сообщения [там же]. Однако уже в XVII веке в рамках одного документа происходит смена установок, и тогда появляются отписки смешанного типа: их всего три из описанных в работе Е.Н.Рудозуб сорока восьми [Рудозуб 1999: 90]. В исследуемых нами материалах большинство писем включают все три установки. В отписках XVII в. имеются зачины и концовки, аналогичные как челобитным, так и письмам XVIII в. Однако общая структура отписок – самая жесткая из всех названных текстов. Её составляющие: «приветствие – мотивировка (упоминание о распоряжении адресата) – изложение дела – просьба о каком-либо действии» [там же: 91].

При этом отмечено, что «отписка является деловым письмом, адресованным от младших по статусу лиц старшим» [там же: 108]. В письмах XVIII в. практически каждый блок основного содержания повторяет три последних элемента приведенной структуры, особенно если это письмо нижестоящего по какому-либо параметру адресанта. В результате само письмо состоит из логических частей, располагающихся в своей, специфической последовательности: по времени, по степени важности, по исполнителям и т.д. Тем не менее наши материалы более разнообразны по статусу адресантов и адресатов, поэтому, естественно, имеют свои особенности.

В качестве иллюстрации своеобразия делового эпистолярного XVIII – начала XIX вв. представим способы презентации коммуникантов, поскольку об их составе как важной характеристике документов мы упоминали выше. Разнообразие и неоднородность высказываний, называющих адресата и адресанта, свидетельствуют о развитии, мобильности делового языка, несмотря на утверждающуюся стандартизацию и наметившуюся редукцию персонализации, тогда как в художественных текстах, наоборот, ценится индивидуальность и самобытность автора.

Наиболее распространенные варианты представления **адресанта**:

1. Указание должности + именование (имя, фамилия): «*Приказчикъ Лука Пискуновъ; конторщикъ Лазарь Гусковъ*» (И-172-1-151-2).

В письмах из фондов 172, 227, 170 в рапортах приказчиков в контору хозяев или вышестоящую контору эта формула присутствовала как в начальном, так и в конечном блоке. Состояла она всегда из сочетания имени существительного (или любого слова в номинативном значении) в именительном падеже и антропонима, чаще без отчества.

2. Указание должности + фамилия: «*от повереннаго Дружинина и дворника мардашова*» (И-172-1-71-1).

Такое именование было в начальном блоке писем каслинских служителей и состояло из сочетания слова в предметном значении в родительном падеже с предлогом ОТ и фамилии писавшего в том же падеже. Аналогичное представление находим в ряде других писем, но повторяющееся и в конечном блоке: *«шихтмейстера цыммермана рапортъ (в зачине) ... шихтъмейстеръ Александръ Цыммерманъ (в концовке)»* (И-172-1-15-77,77об.). Поскольку концовка выполняла роль подписи, главное слово стояло в именительном падеже. Такая «кольцевая» номинация использовалась кыштымскими, златоустовскими, миасскими приказчиками. Кроме того, так называли себя и вышестоящие служащие в письмах к нижестоящим.

3. Этикетная формула, включающая титулование адресанта, выражение преданности+именование (может отсутствовать): *«вашего высокоблагородия милостиваго государя покорнейший слуга»* (И-227-1-48-10); *«вашъ милостиваго государя покорнейший слуга Стефанъ персидинъ»* (И-227-1-181-1) – в конечном блоке.

Формула представляет собой сложное словосочетание с основной связью *согласование*, грамматическим значением *предмет и его признак*, главное слово выражается именем в именительном падеже, зависимые слова в родительном падеже. Вся зависимая часть типична для делового языка по грамматическому оформлению – нанизывание родительного падежа в подобных конструкциях.

4. Косвенно представленный адресант: от его имени писали приказчики, конторщики, они-то на самом деле и составили данное письмо, но, возможно, адресант контролировал их.

Такие письма приходили, к примеру, от *«прикащика Николая Корепанова»* от имени заводчиков Лугининых уфимскому генерал-губернатору (И-227-1-138). Адресант именовался со всеми титулами: *«капитаны, заводчики и фабриканты Лугинины»*. Аналогично о другом владельце: *«конторы московского мянитого купца и завододержателя*

кнауфа...» (И-227-1-138-5). Номинация адресата в любом случае словосочетание по типу *согласования* с главным словом – именем в родительном падеже, зависимыми словами, обозначающими признак, также в родительном падеже. Аналогичное явление наблюдаем в фонде 172: *«отъ наследницъ покойного Господина льва Ивановича (в начальном блоке)...управляющие и распоряжающие имением покойного Петръ Харитоновъ»*(в конечном блоке)» (И-172-1-187-62); *«за отсудствиемъ распоряжающихъ имениемъ господъ наследницъ вместо ихъ попечительствующий дела ихъ Григорей Зотовъ»* (И-172-1-187-104). Адресант формальный и автор-составитель (неофициальный адресант) – разные лица.

5. Указание на коллективность письма: звания или должности + именование (чаще – фамилия, имя). Авторы таких текстов – исполнители дел, протоколисты, канцеляристы, караванные приказчики, приказчики низовых подразделений. Часть концовки письма 1777 г: *«у подлинного подписано тако коллегской советникъ Елестратовъ примеръ маиоръ Иванъ Пироговъ секунтъ маиоръ Семень шалимовъ в должности секретаря коллегской протоколистъ афонасии (...) канцеляристъ Федоръ грамматчиковъ»* (И-227-1-27-2об.).

6. Формально не выраженный адресант, указание лишь на место конторы, канцелярии типа: из кыштымской заводской конторы в каслинскую заводскую контору.

Такие документы имеются во всех фондах. Очевидно, составители писем были специально назначенными для этой работы людьми, но не отвечали за процессы производства и сбыта, так что не считались полноправными адресантами.

7. Адресант-заводчик «представлялся» в концовке письма именем и фамилией: *«Никита Демидовъ», «Петръ Демидовъ»*.

Формул здесь не требовалось, как и характеристик: автор был всем хорошо знаком (правда, иногда только по переписке).

Адресат представлен также неоднородно, более частотны следующие способы его обозначения, отражающие его статус:

1. Формула вежливости + название должности (или без этого элемента) + имя, отчество – в начальном блоке; повторение формулы вежливости – в конечном блоке. Формула, аналогично приведенным выше, включает устойчивые сочетания с главным словом-именем в именительном и дательном падежах. Использовалась в рапортах вышестоящей канцелярии или конторе, то есть адресат – вышестоящее по должности лицо:

«Ваше высокоблагородіе Милостивый государь Иванъ Алексеевичъ...» (И-227-1-160-1);

«Благородному и почтѣнному господину маркшейдеру Павлу Кузмичу Фролову...» (И-170-1-6-19);

«Милостивый государь Николаи Афанасьевичъ... (остаюсь с моимъ к вамъ почитаниемъ) милостивый государь вашей милости (покорный слуга...)» (И-227-1-172-26об.).

2. Формула вежливости + имя, отчество – могут содержаться в начальном и конечном блоках, способ выражения – тот же, что и в предыдущем случае.

Этот адресат – уважаемый адресантом человек, чиновник, равный по званию, достаточно высокого ранга подчиненный:

«Милостивый государь Харитонъ Осиповичъ ... вашъ милостиваго гдря покорнейший слуга...» (И-227-1-181-1 – письмо управляющего Юговскими заводами в Златоустовскую заводскую контору).

3. Элемент этикетного обращения с указанием всех званий социального и имущественного характера + полное именование:

«Господину волскому первостатейному купцу и горных заводов содѣржателю Льву Ивановичу Расторгуеву...» (И-172-1-159-101) - в начальном блоке.

Как мы уже отмечали, имя в таком сложном словосочетании употребляется в роли главного слова и стоит в именительном или дательном падеже.

Адресат здесь – владелец, заводчик. Имеется и такой вариант его представления: вежливое обращение, выраженное словосочетанием с главным словом - существительным в именительном падеже + имя, отчество (*Милостивый государь Никита Никитич*) + вторичная номинация адресата через титулование - "*Вашему благородию*" - словосочетание по типу согласования с именем в дательном падеже (ряд документов фонда 172).

4. Формула вежливости + должность (нижестоящий по должности, но уважаемый адресат) – в начальном блоке:

«благородный и почтенный г□нь шихтмейстеръ», «благородному и почтенному господину маркшейдеру» (И-170-1-15-78,38). Главное слово словосочетания – существительное-название должности в именительном или дательном падеже.

5. Развернутое перечисление признаков (степени) близости к владельцу + именование адресата (адресатов) – в начальном блоке:

«высокопочтеннейших госпожъ наследницъ покойнаго господина волскаго первой гильдии купца и горныхъ заводовъ владельца льва ивановича Расторгуева распоряжающимъ именемъ его господамъ Петру Яковлевичу Харитонову Александръ Григорьевичу Зотову...» (И-172-1-187-19).

Комбинированное словосочетание состоит из нескольких частей, но главное слово остается именем в дательном падеже.

6. Указание должности + именование (имя, фамилия) – в начальном блоке писем к подчиненным:

«Горному смотрителю Телегину» (И-170-1-15); *«Прикащикамъ моимъ василию широкову Ивану блинову и Ефиму насѣткину с товарищи»* (И-172-1-111-19).

Словосочетание, как правило, состоит из двух – четырех компонентов с главным словом – именем в дательном падеже. При обращении к коллективному адресату добавлялся элемент «с товарищи».

Существование вариантов презентации адресанта и адресата ещё раз подтверждает неоднородность состава коммуникантов, с одной стороны, этикетность и профессионально-производственную специфичность анализируемых материалов – с другой.

Таким образом, диалогичность делового эпистолярия – важная типологическая категория данных текстов, проявляющаяся в наличии специальных средств выражения, реализующаяся в речевом поведении коммуникантов переписки.

II.3. Категория текстового времени

Категория текстового времени – это текстовая категория, «с помощью которой содержание текста соотносится с осью времени: реальной исторической перспективой действительности или ее преломлением. Текст имеет двойные соотношения такого рода: во-первых, он отображает определенный фрагмент действительности, вписанный в общую хронологию мира (отражательное текстовое время); во-вторых, он разворачивается линейно, как время, т.е. существует момент его начала и, далее, темпоральной протяженности.» [Матвеева 2006: 536]. Исследователи рассматривают различные аспекты текстовой категории времени. Все изучавшие эту категорию признают её векторный характер, функционально-стилевую специфичность, отражение в тексте с помощью грамматических средств.

Реально разворачивающееся, обладающее реальной протяженностью время определяется как *объективное; субъективное* – осмысление автором объективного времени (Т.В.Матвеева, Н.С.Болотнова). Об *абсолютном* и *относительном* времени писал В.В.Виноградов [1972]; исследователи подробно анализировали *художественное* время, отличая его от *реального* [А.А.Потебня 1976, З.Я.Тураева 1979, И.Я.Чернухина 1987, Н.А.Николина 2003]. Среди характерных признаков реального времени названы «одномерность, непрерывность, необратимость, упорядоченность» [Николина 2003: 122], в то время как художественное время может быть «многомерным, обратимым, прерывистым, дискретным» [Болотнова 2006: 209] и определяется как «продукт творчества автора, эстетический способ речевого воплощения физического и философского аспектов времени в пределах прозаического или поэтического текстов» [Чернухина 1987: 8]. Выделяются такие виды художественного времени, как «*реальное объективное, циклическое, реальное субъективное, ирреальное время*» [Папина А.Ф. 2002, с. 163].

В работах Николиной Н.А. описан другой подход к категории текстового времени, созданный на основе «Коммуникативной грамматики русского языка» Г.А.Золотовой, Н.К.Онипенко, М.Ю.Сидоровой [1998]. Речь идет о «календарном времени», отображаемом лексемами со значением времени, даты; «событийном времени», организованном связью предикатов текста; «перцептивном времени», выражающем «позицию повествователя и персонажа» [Николина 2003: 126, Болотнова 2006: 210]. При этом доказано, что художественное и грамматическое время не всегда совпадают (там же). Говорится о *сюжетном и фабульном* времени, отражающем «реальную последовательность событий» [Николина 2003: 130], «*авторском времени и субъективном времени персонажей, бытовом и историческом, личном и социальном*» [там же].

По другим параметрам художественное время предстает как конкретное, абстрактное, обобщенное, поэтически трансформированное [Чернухина 1987].

Категория времени в **деловом эпистолярном** – типологическая текстовая категория, непременно присущая всем текстам, имеющая большое значение как для их содержания, так и для языкового оформления. Текстовое время в данном случае можно в целом определить как реальное, имеющее ряд специфических особенностей, характерных именно для эпистолярного делового текста. Содержание письма включает реальные факты, фиксированные во времени, отсюда – предельная конкретизация данной категории.

Поскольку письмо является частью диалога, участники которого разделены временем и пространством, необходимо особо отметить своеобразие ретроспекции и проспекции в данных текстах.

Письма, как правило, политематичны, поэтому события прошлого в каждом отдельном высказывании могут быть разными; развитие событий или реакции также не совпадают. Такое осложнение текста названо И.Р.Гальпериным «дисконтинуумом», «прерывностью» [Гальперин 1980:

44]. А.Ф.Папина, развивая эту мысль, пишет о существовании в многотемном художественном произведении «мира настоящего, прошлого и будущего», связанных с «миром говорящего» [Папина 2002: 53]. Данная особенность сближает эпистолярные тексты с такими художественными, которым свойственны линейность и дискретность, чаще это повествовательные произведения, а также сюжетные литературные тексты всех типов речи. Деловой эпистолярий обладает специфической дискретностью: сложность (иногда даже мозаичность) ретроспекции при наличии одной точки отсчета в целом для всего текста; пересечение проспекций отдельных высказываний, зависимость развития событий от конечного общего пункта (в этом качестве может выступать не только достижение «производственных» результатов, но и общее требование любого характера, в том числе «*незабытно писать и знать давать с ясностью*» и т.п.). Описываемые в каждом отдельном тексте факты локализованы в рамках начальной и конечной даты, поэтому ретроспекция приобретает ещё и характер фоновых знаний, а все, что было до указанной начальной даты, может оформляться как ссылка или сноска. Развитие событий подчеркивается наличием в каждом высказывании «образа прошлого» и «образа будущего», так как «для речевого жанра существенны предшествующий и последующий эпизоды общения» [Шмелева 1997: 94]. Наличие этих признаков является отражением категории времени внутри высказывания. При этом для делового эпистолярия верно и утверждение, что «образ прошлого различает речевые жанры инициальные, начинающие общение, и такие, которые могут появиться только после определенных речевых жанров – таковы *ответ, отказ, согласие, опровержение* и ряд других... все они являются реакциями на другие жанры. Образ будущего предполагает дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других речевых жанров» [там же]. Таким образом, дискретность данных текстов проявляется в существовании такого вектора текстового времени,

составляющими которого являются векторы времени входящих в текст высказываний: множественные, однонаправленные, пересекающиеся или параллельные, не противопоставленные, объединенные общей локализацией, отражающие общее реальное время.

Система языковых средств, составляющих анализируемые тексты, обеспечивает понимание адресатом реальности и конкретности текстового времени. Используются **темпоральные лексемы и словосочетания**, обозначающие моменты и отрезки времени, темпоральные отношения: это даты написания и получения писем и ссылки на полученные письма, точные даты свершившихся фактов, отрезки времени для исполнения поручений, отчетные периоды, намеченные даты отчетности и т.п. В письмах находим как конкретные, точные даты и номинации отрезков времени (год., время..., число, месяц...), так и относительные – указывающие или на сопутствующие события, хорошо известные участникам общения, или на соотношение времени с основной датировкой письма (*во время нахождения..., после того как..., через...дней после... и т.п.*). При анализе этих типов номинаций используются термины соответственно: номинаторы – корреляторы, справедливо отмечается, что «номинаторы фиксируют и характеризуют темпоральные факты, корреляторы передают динамизм времени и определяют положение темпоральных фактов на временной оси» [Матвеева 2006: 538].

Темпоральные единицы включаются во **все** блоки письма. Они содержатся обязательно в посланиях **всех** коммуникантов. Типичные конструкции выглядят следующим образом:

«...благосклонное ваше письмо от 19 го истекшаго декабря 1802 го года» - ссылка на полученное караванными письмо (И-227-1-160-1);

«получено 8го мая 1805го ...» - типичное указание для всех писем (И-227-1-168-4);

«Сего мая 25го числа на самой сюда приездъ его благородія господина Лариона Максимовича и управителя Федота Ивановича ... по полудни въ

2м часу...» - в начальном блоке; *«мая 26го дня 1790 го года»* - в конечном блоке того же письма (И-227-1-74-9) – дата сопровождается относительными указателями на время;

«что де во время бытности при упомянутом каслинском заводе прикащика Василья Широкова...» (И-172-1- 139-118);

«в тот же день то есть вчерашнего числа ... привалили въ 8м часу пополудни» (И-227-1-161-37) – в двух последних примерах – относительные сигналы времени.

Кроме прямого использования лексем-дат, номинаторами являются имена известных коммуникантам людей: заводчиков, управляющих, приказчиков. Изложение событий во многом зависит от того, кто в это время был хозяином или руководил производством. К примеру, экспрессивная, оценочно-оскорбляющая лексика свойственна письмам Никиты Никитича Демидова, его же наследник, Петр Григорьевич, оскорбительных слов и выражений не писал. Говоря об именах значимых (для той эпохи) лиц, можно привести следующие: Волконский Григорий Семенович, Оренбургский военный губернатор, Вязьмитинов Сергей Козьмич, Уфимский и Симбирский генерал-губернатор, Герман Иван Филиппович, главный начальник Екатеринбургского горного начальства, Грубер Андрей Егорович, губернский землемер, до реформы 1775г. – маркшейдер Главного заводов правления в Екатеринбурге, Фелкнер Иван Федорович, обербергмейстер, Златоустовских банковских заводов начальник; сроки и время их присутствия в данной должности – исторический факт; гораздо точнее воспринимается время при упоминании тех, кто недолго работал в своем чине (нередко их наказывали, ругали, понижали в должности и т.д.): Блиновсков Григорий, приказчик Каслинской заводской конторы, Глазков Данила, унтершихтмейстер Поляковского завода, Телегин Стефан, медных рудников смотритель, Циммерман Александр, шихтмейстер Миасского завода и другие, в том числе упомянутый выше Василий Широков. Основными лексическими

средствами выражения все же являются, конечно, слова и словосочетания, непосредственно передающие сему времени, И.Я.Чернухина называет их «базовыми составляющими категории времени» [Чернухина 1984: 57]; все остальные сигналы времени косвенно помогают почувствовать текстовое время.

Несмотря на то, что исследователи отмечают лексикоцентрический характер выражения категории времени [Чернухина 1984, Матвеева 1990, 2003, Папина 2002], грамматические средства активно участвуют в оформлении мыслей адресанта и способствуют конкретности понимания текста.

Глаголы прошедшего времени (чаще совершенного вида) используются при описании произведенных на момент написания действий:

*«По настояніи теплаго времени сегѡ апреля 9го то есть въ вербное воскресение по скрытіи в уфе рекѢ вешняго лда приготовленные совсем в ход под грѣскѣ железа коломенки я нижаишии призвав бога въ помощь всѢ с берегу на воду **спѣстил** благополѣчно: и по нагрѣске железом караванъ вашего благородия всего въ трицѣати пяти коломенках с сорокинской пристани: **отвалил** вышеписанного ж месеца: 12го числь»* (И-172-1-54 - 34);

*«молотовои боевои щипъ раскрепившеи вновь обовтѣля **закрепили** также молотовыхъ меховыхъ две бочки **закрепили** ж для надела доменных и молотовыхъ мехов **выправили** 5 тесинъ для приему от мастеровъ {и отпѣску} в сорокино железа к весамъ две доски **зделали**, телегѣ рудовозную {зделали} новую одну да **починили** :2: доменныхъ угленосныхъ коробковъ вновь **зделали** :3: **починили** :5:»* (И- 172-1-70-5) - пишут приказчики;

*«(крепостные) неведомо от чего и куда **бежали**»* (И-227-1-74-9) – рапортует конторский служащий;

*«а какъ онъ **пришелъ** къ подучеву то они всѢ .5. и **стали советоватся** къ побегу въ Москву, бояс ... что **будуть** ихъ сѢчь кнутомъ...»* - пересказ

событий, где используются разные формы для передачи динамики повествования (И-227-1-74-20а);

*«што господинъ белобородовъ и плоховъ **отказались** от взятъя железа въ лаишеве и **братъ не хотели**, а ныне плоховъ **заклучиль** со мною договоръ и **помолвилъ** въ лаишеве железа моего взятъ ординарного полоснаго целую коломенку: весомъ :8500 пу»* (И-172-1-65-1) – сообщает работникам Н.Н.Демидов.

Такие примеры характерны для высказываний информативного типа: сообщений и ответов. По частотности эти формы употребляются в примерном равновесии с другими, также отражающими прошлое: оборотами со страдательными причастиями, страдательными глагольными конструкциями. В предложении это предикативный центр, фактуальная основа высказывания. Обычное письмо приказчиков и служителей при перечислении свершившихся фактов содержит в среднем на 10 страниц 24,5 страдательных причастий и 25,5 глаголов прошедшего времени. Таким образом проявляется, с одной стороны, исчерпанность и важность в большей степени самого действия, в меньшей - исполнителя, с другой – безличность делового стиля, стандартизация отчетных форм. Типичны примеры:

*«крепость здесь на графскую землю **совершена**: с коеи пред симъ до васъ и копия **послана**»* (И-172-1-54 -12);

*«от здешней канторы **быль посланъ** беглый и шатающий без всякаго писменного вида близъ завода ... крестьянинъ»* (И-227-1-35);

*«молотовои лазевои ларь с колодцами весь {пенкои} **выконопачен**, то ж междѸсросками деревянными клиньямаи **расклиненъ**, въ оном же ларе к боевым и меховым запоров {вместо изгнившихъ} сделано :5: к ним **пристрогано** ставнеи 9: стоекъ прилажѸно вынев закрои – 15: в молотовых вместо избитых боевых два»* (И-172-1-70-3);

*«**обзадачено** было до 3х сотъ человекъ»* (И-227-1-160-1) – из писем служителей.

Для описания состояния дел и производства широко используются предложения с предикативным центром, в составе которого глагольные формы настоящего времени. Настоящее подчеркивает, что именно на этот момент все доложено полностью, ничего не упущено и не скрыто, семантика этих форм позволяет передать постоянство выполняемых требований, например, заводских процессов, конторских дел и т.п. Сравним выше приведенные цифры со следующими: на 10 страниц подобных же писем приказчиков и служителей глаголов в настоящем времени приходится 30 – это свидетельствует о продуктивности и значительности их для исследуемых текстов:

*«при семь къ милости вашей о погруженномъ въ 15ти коломенках разносортнаго железа и чугунныхъ припасовъ **прилагаица** имянная роспись...»* (И-227-1-168-4);

*«При заводахъ состоитъ благополучно; а выплавка меди **производитца** при юговскомъ на трехъ бизярскомъ на двухъ печахъ; о которыхъ и о курашинскомъ заводахъ за прошедшую седмицу, репортицы на имя Господина Михаила Степановича при семь **препровождаяца**»* (И-227-1-181-1);

*«ис топориковъ коими **разрубають** крицы что у насъ такового железа совсемъ почти **не бываетъ** предъ симъ до васъ съ ясностию донесено: а **стараямся** употребляя все меры делать железо дабы было гораздо приглядно, **одинаковой** меры **одно** полосное которое **тянетца** у насъ ныне какъ и предъ симъ же донесено весьма изрядно яко то чисто гладко мягко и приглядно словомъ противъ прежнихъ годовъ отменней, и наверное полагаемъ што нижнотагилскому ни в чемъ отнюдь уже не **устынитъ**»* (И-172-1-54-5).

Фактор будущего, проявляющийся в перспекции высказывания, также отражается в выборе грамматической формы составляющих предикативного центра. Императивные высказывания направлены на выполнение действий после прочтения письма, они непосредственно

формируют представление о будущем. Среди информативных высказываний такой характеристикой обладают инициативные речевые жанры: *запрос, вопрос*. Понимание будущего создается с помощью глаголов в форме будущего времени, императивных конструкций, этикетных штампов в просьбах (типа «*не благоугодно ль будетъ наградить*» – И-227-1-160-1).

Например, в следующем запросе прошлое действие характеризует причастие прошедшего времени в составе сказуемого, а просьбу – глаголы в будущем времени (тоже в составе сказуемого): «*бежавшие ж были **определены** по необходимымъ нужнымъ господскимъ деламъ то кого Златоустовская заводская контора **заблагоразсудитъ** приказать на места ихъ определить бес которыхъ ни малаго время пробывать невозможно на что в скорости и приказанія ожидать **будемъ...***» (И-227-1-74-9);

«*По навозе нынешнюю зимою повеленные от васъ руды все без ызятия нами **впробуютца** и каковы в домне выплавою в чюгуне и в деле железа **вкажутца** впредь васъ в точности незабытн**и** **отрепортуютъ***» (И-172-1-54-12об) – здесь имеет место типичное для писем служителей обещание не только действовать на будущее, но и сообщить о проделанном (последнее имеется после большинства высказываний подотчетных лиц, даже информативных);

«*лошадеи всехъ на кыштыме и каслях заводскихъ і прикащъихъ, и служителскихъ, тютнярских, и клеопинских, **переписать**, обще со всеми караванными тиханомъ с товарищи и имъ караваннымъ такую ж роспись **велеть** **взять** от васъ для привозу на караване точно и **писать** и сколько всех **явитца** числомъ годныхъ изъ оныхъ въ воску железную, и угольную, и рудную, **писат** же ко мне скоро с самою верностию и ясностию правдиво, и точно*» (И-172-1-65-9об-10) – заводчик Н.Н.Демидов для обозначения требуемых в будущем действий, как правило, использует инфинитив в императивном высказывании, а поскольку факты и события пока отсутствуют, употребляются и глаголы в будущем времени. Неизменным

остается требование, ставшее для этих текстов штампом: «*писать правдиво, скоро, с ясностию* и т.п.».

От имени вышестоящей конторы требования на будущее излагаются также с помощью аналогичных упомянутым императивных конструкций и глагольных форм:

*«съ 1го числа маія какой порядокъ **нужно ввѣсти** по золотымъ промысламъ, изъ прилагаемой записки и формъ Главная каслинская кантора **усмотритъ**. каковой **ввѣсти**, строго **наблюдать** и **вездѣ гдѣ** **будѣтъ** работы, она не **оставитъ** учинить немедленное распоряженіе»* (И-172-1-187-62).

Всеми исследователями данной текстовой категории отмечается важность **точки отсчета** как отправного момента для создания и понимания текста. Точка отсчета может быть представлена только в совокупности понимания времени и пространства текста, предварительно лишь можно отметить, что текстовому времени в деловом эпистолярном дискурсе присущи объективность, точность, специальные языковые маркеры, характерные для делового языка соответствующей эпохи. Специфичны для исследуемых документов такие признаки: зависимость «векторного нуля» от избираемой составителем и требуемой от него периодичности создания текста; возможное возвращение к ранее упомянутым событиям. В письмах, как ни в каких более деловых документах, присутствует человеческий фактор, и здесь мы говорим только об одном из его проявлений. События в деловом эпистолярном дискурсе излагаются в целом четко, последовательно, соответствуют реальности, текстовое время линейно и реально.

II.4. Категория текстового пространства

Текстовое пространство (локальность) – «текстовая категория, представляющая собой неотъемлемое свойство всех объектов действительности, поэтому пространственные характеристики приписываются и тем объектам, которые сами по себе не имеют пространственной природы» [Матвеева 2006: 539], «отраженное подобие реальной действительности или её субъективное преломление» [там же: 540]. Из всех типов текстов полнее всего изучено художественное пространство, связанное с авторским началом мира текста и отражающее внутренний мир автора [Бахтин М.М. 1975, 1986, Болотнова Н.С. 2006, Лихачев Д.С. 1997, Матвеева Т.В. 1990, 2003, Николина Н.А. 2003, Папина А.Ф. 2002, Топоров В.Н. 1983, Тураева З.Я. 1986, Чернухина И.Я. 1987 и др.]. Антропоцентрическая концепция пространства художественного текста принадлежит прежде всего М.М. Бахтину, который писал, что текст отражает двойное изображение мира и человека: 1) мир изображается снаружи – как окружение человека и 2) мир изображается изнутри – как кругозор человека [Бахтин 1979, 1986]. С этой позицией согласны многие современные исследователи: «Текст имеет двойную пространственную семантику»: пространство отображаемой действительности, с одной стороны, и пространство текста как речевого произведения – с другой [Матвеева 2006: 540]. Создается своеобразная система взаимодействия отражательной и коммуникативной сторон письменного общения.

Деловой эпистолярный необходимо рассматривать с этой точки зрения следующим образом:

- отражение пространства как реального места создания/прочтения текста;
- пространственная организация текста как инструмента деловой коммуникации.

Пространство, описываемое в тексте, реально окружает коммуникантов. Поэтому присутствуют, как и при указании времени, абсолютные и

относительные операторы (номинаторы и корреляторы) – с пространственным значением (то есть описывают пространство и его элементы).

«Пространство заполнено вещами, тогда как время заполнено событиями. Объекты в пространстве согласуются с местом (противопоставление фигуры и фона)» [Кубрякова 1997: 27].

Применительно к исследуемому материалу мы имеем дело с описанием в эпистолярных текстах XVIII-XIX вв. реального, объективного пространства.

Во многих фондах исторического архива находим описание местности: это «Журналы уездного землемера» (И-172-1-81 и др.), указы об отводе мест под строительство из разных вышестоящих учреждений (И-227-1-3), дела о размежевании дач, разделе наследства (И-227-1-41,44 и др.) Перед нами здесь предстают точно и подробно описанные элементы естественного ландшафта:

«идѣчи прямою линиею на вершины речки Торгазы а потомъ отъ той вершины и дачи внизъ по той речке по течению по правѣю сторонѣ по самомѣ берегу и доидя до устья Ее где она впала в реку – Торѣ. отъкъда поворотя влево идѣчи тою рекою Торомѣ по правую жѣ сторону внизъ до устья речки сѣнѣры где она впаала во оную жѣ рекѣ Торѣ и в томѣ месте поворотя влево переидя реку Торѣ идѣчи вверхъ по оврагу называемому крѣтом, до самой онаго вершины и от него идучи прямо на речкѣ болюую Коюзу на то место где она разстояниемъ отъ начала своего течения имеетъ по заводскомѣ плану на однѣ версту ꙗ с триста сажень потомъ поворота тою речкою болюую Коюзю внизъ идучи оною до самаго Ее устья где она впаала в рекѣ сѣханьшѣ темѣ отграничивающая межа междѣ обеихъ заводовъ кончилась» (И-227-1-44- 11-11об.).

Представить содержание пространства, окружающего коммуникантов, позволяет определенная система языковых единиц разных уровней, прежде всего это номинативы. Базовыми единицами представления реального

пространства, освоенного человеком, являются **топонимы**. Топонимы в деловом тексте выполняют текстообразующую функцию и являются ведущим признаком региональной принадлежности. Автор таким образом конкретизирует описываемые события, проявляются такие специфические черты делового языка, как точность, однозначность, конкретность изложения.

В письмах имеются группы топонимов:

- гидронимы – названия рек (Ай, Арта, Кеолим, Куса, Сатка, Уфа), провинций (Уфимская, Исетская);
- ойконимы – названия населенных пунктов: городов (Верхнеуральск, Екатеринбург, Златоуст, Касли, Кыштым, Санкт-Петербург, Троицк, Челябинск) и деревень (Кумляцкая, Рамодановская, Ломовка и др.);
- микротопонимы - имена урочищ, лесных массивов, других географических объектов (ключ аскарнин, урочище бѣстака).

Большая ономастическая группа – названия предприятий и учреждений, находящихся в определенном месте, в результате их упоминания это место определяется однозначно. Это следующие единицы:

- названия заводов (Артинский, Бизарский, Златоустовский, Каслинский, Кизникеевский, Курашинский, Кусинский, Кыновский, Верхнекыштымский, Нижнекыштымский, Миасский, Ревдинский, Рождественский, Саткинский, Сергинские, Сюзвинский, Шайтанский, Шемахинский, Юговский);
- заводских контор (Артинская, Златоустовская, Каслинская, Кусинская, Кыштымская, Нязепетровская, Ревдинская, Саткинская, Уфалейская, Юговская);
- правлений (Главное правление сибирских казанских и оренбургских заводов, Уфимское наместническое правление).
- рудников (Кизникеевский, Кирыбинский, Покровский, Поляковский, Синарский);
- пристаней (Нязепетровская, Сорокинская);

- ярмарок (это и предприятие, и событие, привязанное к определенному месту) (Кундравинская ярмарка, Троицкая ярмарка) и т.п.

Периферийными в силу повторяемости в языке являются антропонимы, в основном известных людей, находившихся на службе в данном месте в данное время. При этом степень известности может быть различной: как для всей страны, так и для жителей и работников небольшого поселения: упоминаются Оренбургский военный губернатор Волконский Григорий Семенович, Уфимский и Симбирский генерал-губернатор Вязьмитинов Сергей Козьмич, заводчики Демидовы Никита Никитич и Петр Григорьевич, заводчики и фабриканты Лугинины, обербергмейстер, Златоустовских банковских заводов начальник Фелкнер Иван Федорович; приказчики (Карташов Григорий, Блиновсков Григорий, Ахматов Федор Иванович и др.), шихтмейстеры (Циммерман Александр, Михайлов Степан), конторщики (Бакуев Петр, Квансков Степан), другие служители и даже крестьяне, приписанные к заводам. В письмах заводчиков Демидовых с указанием пункта отправки или назначения, как правило, имеется имя приказчика, или другого служителя, ответственного за данный участок работы:

«В Кыштымскую и каслинскую заводския канторы прикащикам Гавриле кванскову и григорью Карташову с товарищи» (172-1-128-49).

Никита Никитич Демидов допускал указание только имени работника в сочетании с должностью, поскольку пункт назначения явно подразумевался:

«получено .27. Ч - декабря 1801 года Прикащикамъ моимъ василью широкову и ефиму насеткину с товарищи» (И-172-1-111-40);

«Яко главнымъ до отвалу каравана, приказчикам караванным, тихану Блинову, герасиму Тимофееву, Михайле Блинову, заводскимъ Никифору и прохоръ Блиновымъ, серебрякову Якиму, канторщику алферову, служителям щелегову и Егорову» (172-1-69-14);

«Приказчикам моимъ, никифору блинову, ивану серебрякову, якиму аврамову, прохору блинову, канторщику алферову, и слѣжителю щелегову» (172-1-65-59).

В редких случаях место назначения не указывалось другими адресантами:

«Ордеръ Горному смотрителю телегинѣ...» (И-170-1-15-46, от И.Ф.Фелкнера).

В традициях Зотова А. Г. и Харитонова П.Я., управляющих Кыштымскими и Каслинским горными заводами наследниц Л.И.Расторгуева, было, наоборот, указание места назначения/отправки письма без упоминания имен, например:

«отъ наследницъ покойного Господина льва ивановича Главной каслинской заводской канторѣ» (И-172-1-187. Л.62);

«Нязепетровской Заводской Канторѣ» (И-172-1-187-66).

Письма приказчиков, служителей контор и других работников содержат исчерпывающие указания места назначения/отправки со всеми именами, иногда не только составителей, но и копиистов, канцеляристов и т.д.:

«у подлинного подписано тако коллежской советникъ Елестратовъ примеръ маиоръ иванъ пироговъ секунтъ маиоръ семень шалимов в должности секретаря коллежской протоколист афонасии (...) канцелеристъ Федор граматчиковъ» (И-227-1-27-2об.)

К группе периферийных относятся также названия ряда материалов и продуктов производства, характерных лишь для данной местности, например:

«за уралской прежней камень плату получаютъ нынѣ ваши заводские жители сама ѿбиднейшую» (172-1-54-15);

«нынѣ де самава белова полевскаго мрамору в добыче нетъ, а есть де добытой белой несколько голубоватой мраморъ называемой булзинской, из котораго де мрамора къ каравану вышеупомянутыя намъ доски зделать успеть можно, которой булзинской мраморъ по присланной досщечке

видомъ хотя и не совсемъ белъ однако жъ для моей вышеписанной надобности годитца» (172-1-69-60б).

Морфологическими маркерами локальности в текстах являются *наречия и местоимения со значением указания на место, прилагательные, образованные от них (здесь, тут, сюда, там, оный, тот, здешний, тамошний и т.п.):*

«Здесь вывозка ис куренеи в заводъ угля на сей неделе решительно наготово окончается» (И-227-1-158-18);

*«во время производимой добычи находился **туть** таковой же служитель дементъй Иванов» (172-1-139-1180б);*

*«на самой **сюда** приездъ его благородія господина Лариона Максимовича...» (227-1-74-9);*

*«у **тамошних** владельцев приісков ... земли купить» (227-1-6-370); того жъ рудника; **тамошних** заводскихъ обывателей, при **здешнем** заводе;*

*«Сего числа являсь к началнику мяжскаго завода питеинои сиделець Николай колесниковъ представилъ за подписаніемъ **тамошняго** управителскаго помошника Ефима Ларионова на выдачу ему Колесникову с запискою в расходной книге ...денегъ...» (170-1-2-67, от Фелкнера И.Ф., Златоустовских банковских заводов начальника);*

*«вы пишете, что **оная** зѣмля уезднымъ судомъ предоставлѣна покоиному дядѣ **ѣ**мо **ѣ**му...» (172-1-139-29, П.Г.Демидов) и т.п.*

На синтаксическом уровне частотны обстоятельственные распространители грамматической основы простого предложения с локальным значением типа:

*«мы **из алешкиной пристани** въ 6. часу въ 25. минуте в надлежащей путь отправились» (227-1-161-37);*

*«руда тогда же без остатку была перевезена **на тѣ сергинские заводы**» (172-1-139-119);*

«Окружающей же оные и пыльную фабрику кустарникъ опасной изъ засухи отъ напольныхъ пожаровъ отрубить на дальнее расстояние» (И-172-1-187-68);

«Николаи матвеевичъ по приездѣ въ Сатку сего числа въ должность правленія саткинскаго и артинскаго заводовъ вступилъ благо/получно» (И-227-1-74-6).

Обстоятельственные обороты в приведенных примерах, как и во многих текстах, оформляются существительными в косвенных падежах с предлогами пространственного значения *на, в, к, из-за, около, рядом* и др.

Таким образом, все названные языковые единицы обеспечивают представление адресатом состояния пространства, в котором написан текст письма, или пространства, куда направлен данный текст с указаниями и распоряжениями.

Говоря о локальности как **пространстве речевого произведения**, остановимся на ряде важных, на наш взгляд, аспектов.

Текст письма имеет протяженность в пространстве, так как состоит из смысловых блоков (отрезков пространства), которые следуют друг за другом в определённой адресантом последовательности; тексту присуща категория связности; в тексте может наблюдаться относительная прерывность при смене блока основного содержания, которая не влияет на цельность текста в целом; текст существует во времени.

При первом же прочтении текста обращает на себя внимание расположение вышеназванных указателей локальности в структуре текста: они могут находиться в начальном блоке, в конечном блоке, в начальном и конечном блоках, в блоках основного содержания, в постскриптуме, на конверте. При этом можно заметить некоторые особенности адресантов: Н.Н.Демидов (и тот, кто пишет под его диктовку) включает данные единицы в конечный блок и блоки основного содержания; каслинские и кыштымские приказчики в четырехнедельных коротких рапортах – только в блоки основного содержания (БС), те же адресанты в остальных письмах

– в конечный блок и БС; остальные адресанты примерно одинаково располагают эти указатели в конечном блоке -71%, в начальном блоке – 27%, в начальном и конечном блоке – 2%, плюс практически в каждом тексте хотя бы один БС также содержит эти данные.

Характерные примеры:

«в артинском и саткинском заводах состоитъ в провіанте ... крайней недостаток» (170-1-2-26) – из блока **основного содержания**;

*«Милостивый государь мой вашего превосходительства покорнейший слуга Евгений Кашкинъ
въ ярославле
30го,, ноября 1788го»* (172-1-69-9) – в **начальном блоке**;

*«Изъ Главной каслинской заводской канторы бывшимъ въ вятской губерніи за наимом на караванъ работныхъ людей служителемъ, николаю кузнецову, фѣдору широкову петру бахтереву и филипу веселкову
Запросъ»* (И-172-1-189-264.) – в **начальном блоке**;

«Подлинное подписали при кыштымскомъ заводе генваря :1го: дня :1783го: года: никифор блиновъ: иванъ серебряковъ. якимъ аврамовъ» (И-172-1-54-8) – в **конечном блоке**;

*«унтеръ шихтъмеистръ Степанъ Михайловъ
10 ноября 1799го года Заводъ Златоустовской»* (И-170-1-6-19) - в **конечном блоке**;

«въ Главную Златоустовскую заводскую кантору изъ кусинской канторы (в начальном блоке) ... о чемъ оной Главной Златоустовской сія кусинская кантора и доноситъ марта 3 дня 1804го года прикащикъ василей рожковъ (в конечном блоке)» (И-227-1-158-23-23об).

Письмо-реакция часто включает указатели локальности иницилирующего письма:

«В златоустовскую заводскую кантору из Саткинской заводской канторы репортъ...» (227-1-74-9).

Расширяет пространство текста в информационном и материальном плане **постскрипtum**. Как правило, это небольшие по объему дополнения, вызванные новой информацией или простой забывчивостью адресантов:

*«по написанію выше**ѣ**значащаго, еще**ѣ** получилъ от тебя писмо 25 го февраля под № 264 мѣ...»* (172-1-92-67).

Кроме названных указателей пространства текста, далее, читая текст письма, находим лексемы и устойчивые сочетания-штампы, показывающие связь между его частями путем отсылки к ранее сказанному типу:

*«а изъ **вышеупомянутого** жь твоего денежного генварского расходу...»* (172-1-92-66, Н.Н.Демидов);

Отсылки указывают на такие свойства текста, как протяженность и цельность. Общими для локальности и связности текста являются и такие языковые факты, как *вводные слова, оформляющие мысли авторов, смысловые повторы, анафоры абзацев, использование обозначений пунктов* (рассматриваем это в соответствующей части).

К пространству текста относим важное средство организации любой переписки: **конверт**. Этот участок письма часто не хранится, но если он имеется, то место отправления/назначения, естественно, указано:

*«Млстивому гдрю
гдину управителю
корепанову
въ златоустовском заводе
(отправлено въ 9ть часовъ с полдень)»* (И-227-1-172-11об.).

Пространство исследуемых текстов линейно: изложение информации последовательно, перечисляются факты, располагающиеся в какой-либо последовательности (по времени, по значимости, по соответствию месту в процессе производства).

Линейность пространства, естественно, связана с линейностью времени. Пространство данных текстов специфично по отношению к плоскостной

характеристике. Как и все тексты делового языка, да и современного официально-делового стиля, они находятся в системе горизонтальной и вертикальной коммуникации. В нашем случае преобладает вертикальная коммуникация: большая часть писем направлена или из вышестоящих контор (сюда же - от управляющих, хозяев, наследников и т.п.) в нижестоящие (а также работникам, служителям) – коммуникация «сверху-вниз», или из нижестоящих (от работников, служителей) к вышестоящим (управляющим, хозяевам). Горизонтальная коммуникация используется при обмене информацией между конторами одного уровня.

В целом, учитывая параметры и языковое выражение составляющих категории текстового пространства, можно утверждать, что деловой эпистолярный обладает таким неотъемлемым свойством делового языка, как реально-исторический характер текстового пространства.

II.5. Текстовый хронотоп

Категории времени и пространства следует рассматривать в единстве во всех текстах, созданных человеком, так как они взаимодействуют, отражая антропоцентричность существующей модели мира. Результат этого взаимодействия реализуется в категории текстового **хронотопа**. Хронотоп, по М.М.Бахтину, - формально-содержательная категория, «взаимосвязь временных и пространственных отношений» [Бахтин 1975: 234].

М.М.Бахтин впервые о хронотопе говорил с позиций анализа художественного произведения, однако уже в его трудах обозначается потенциал данного понятия как спецификатора жанра: «Хронотоп в литературе имеет существенное жанровое значение. Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время» (там же); указывается также на возможность его применения к *пространству действительной жизни*: «... важен не только и не столько внутренний хронотоп... (то есть время-пространство изображаемой жизни), но и, прежде всего тот внешний реальный хронотоп, в котором совершается это изображение своей или чужой жизни...» [Бахтин 1979: 234, 282]. Таким образом, поскольку деловой эпистолярный текст является текстом, прямо и реально отражающим реальную действительность, правомерно считать категорию текстового хронотопа ему присущей. Как М.М.Бахтин [1986], так и другие ученые в последующих работах рассматривают категорию хронотопа как присущую тексту, отражающему время и пространство, характеризующемуся антропоцентричностью (Ю.С.Степанов, З.Я. Тураева, А.Ф.Папина и др.). Исследователями хронотопа отмечается также целостность этой категории, что «подчеркивается наличием ... лексических единиц, семантика которых носит синтетический пространственно-временной характер. ... хронотоп является способом пространственно-временной развертки темы в текст» [Матвеева 2006: 541].

С помощью хронотопа адресат ориентируется во времени и пространстве.

Лингвистические и экстралингвистические характеристики реального времени в сочетании с характеристиками пространства создают специфический хронотоп, включающий три составляющих: хронотоп создания текста; хронотоп прочтения текста (при получении адресатом); хронотопы возможных трансформаций текста (при копировании письму присваивается номер в общей подшивке, указываются имена копииста или канцеляриста, обязательны примета «копия» и ссылка на автора типа «*на подлинном руку приложил ...*», «*подлинное подписано тако...*», «*подлинное подписал...*» и т.п.; нередко предложение с антропонимом копииста растянуто по одному слову на каждый лист и написано в правом нижнем углу, что подчеркивало достоверность самой копии). Подобные хронотопы характерны и для ряда художественных текстов, особенно для переводов [Нестеров 2002], различие – в степени реальности фактов, в мере субъективности прочтения и понимания, в видах трансформаций. Образуется антропоцентрический пункт текстового хронотопа [Степанов 1975], эта точка фиксируется в тексте и в ряде работ называется точкой отсчета, исходной смысловой точкой. Исходным антропоцентрическим пунктом текстового хронотопа считается тип «я-здесь-сейчас» [Степанов Ю.С., Матвеева Т.В.], отмечается и возможность вариантов: «я-там-тогда», «он-здесь-сейчас» и др. В исследуемых текстах наблюдаются следующие типы хронотопов:

1. Тип «**Вы**»:

а) «**вы(ты)-там-сейчас** (+ предикативный центр со смыслом отнесения к моменту прочтения адресатом)»;

б) «**вы(ты)-там-тогда** (+ предикативный центр со смыслом отнесения к моменту написания текста или к еще более давним событиям)»;

в) «**вы(ты)-там-потом** (+ предикативный центр со смыслом отнесения к будущим действиям и событиям, чаще это предписание или

требование)». Названные варианты характерны преимущественно для писем заводчиков к работникам, вышестоящих лиц и учреждений к нижестоящим, переписки «**сверху-вниз**».

Примеры первого типа:

а) *«из вышеозначенныхъ жь заводскихъ рапо|ртовъ под № бм. по доменнымъ таблицамъ вижу я что доменная суточь-ная чугуна выходы падаютъ на кыштыме и касляхъ самая можно сказать мерзкия» (172-1-111-41);*

б) *«а што переловили тютнярскихъ беглыхъ за то много спасибо, што и тутъ по порядку не прозевали» (И-172-1-65-9);*

в) *«увилдинское озеро невзирая на ваши пустыя розмазни ... весною как снег сойдетъ точно и верно скоро = все вакрыгу обехать, и прилежно осмотреть не идет ли куда из него мимо пруда вода также и в плотинке = перехваченой не идет ли из увилдей мимо пруда = вода в сибирь, ибо прежде из увилдей вода шла в сибирь а не в прудъ, а плотинкою перехватили штоб в сибирь не шла а в прудъ оборотилась, чего всего накрепко осмотреть рано с весны и други реки или озера в кыштымской прудъ проводить крепко и прекрепно = смекаетъ также и о мясе реке помнит же крепко и писать ко мне с верностию на все сие» (И-172-1-69-4об.).*

2. Тип «**Мы**»:

а) **«мы(я)-здесь-сейчас** (+предикативный центр со смыслом отнесения к моменту написания адресантом)»;

б) **«мы(я)-здесь-тогда** (+предикативный центр со смыслом отнесения к событиям до момента написания текста или к еще более давним)»;

в) **«мы(я)-здесь-потом** (+предикативный центр со смыслом отнесения к будущим действиям и событиям, чаще это просьба, заверение, обещание)».

Данные варианты более характерны для писем от работников к хозяевам, от служителей нижестоящих контор к вышестоящим, переписки «**снизу-вверх**».

Примеры второго типа:

а) (мы – приказчики Кыштымского горного правления – сообщаем):

«в молотовых фабриках работа происходит при ковке полоснаго и сартоваго железа, при кыштымах обоихъ на: 2бти при каслинскомъ на: 1бти. Итого на: 42х горнахъ; коего по: 30е сего генваря зделано и налице состоит при кыштымахъ обоихъ полоснаго сартоваго и листоваго = 124840 пу...» (172-1-61-2);

б) (я – переводчик исетской канцелярии Александр Александров):

«в баратабынскую и карытабынскую волости... ездилъ и о проданной тульскому первой гилди купцу заводчику и фабриканту лариону лугинину земле спрашеваль» (И 227-1-18-60);

в) (мы – служители Саткинской конторы Козма Кошкин и Козма Дылдин):

«Впредь отнюдь уже в сии качества и глупости верно и истинно въступать не будемъ и ис повелѣнїи господина прикащика Николая матвѣевича Кураева никогда не выступимъ а единственно повелѣнїи ево выполнять не приминемъ» (И-227-1-74-7);

(я – Никит Никитич Демидов):

«О присылке к вамъ отъ мѣня денегъ на заводскїя наши расходы с товарищи къ февралю мѣцу будущаго года я не забуду, и въ свое время переслать надлѣжащее количество оныхъ не оставлю. о чемъ вам и ведать» (И-172-1-128-48).

3. Третий тип с исходной точкой «Он» и аналогичными вариантами возможен как для целого письма, так и для отдельного блока или части текста из нескольких блоков с общей проблемой, по частотности напрямую зависит от адресанта: в письмах Демидовых и управляющих Расторгуевых встречается редко, в письмах служителей и приказчиков – наравне с другими типами.

Пример третьего типа:

а) «многіе живуціе при рудокопіяхъ жители приходя объявляютъ что отъ давнешняго неполученія провіанта и жалованья пришли в крайнее изнеможеніе и претерпеваютъ голодъ что и ра/ботать не в силахъ» (И-170-1-15-20об.);

б) «онъ подучевъ по приездѣ гдна ларіона Максимовича прислалъ за нимъ кураевымъ с(ы)на своего для подговору къ бегству въ Москву... со сталаревымъ и чибесомъ положили бежать въ Москву сошедшись на горѣ сулеѣ на старой дорогѣ, гдѣ в дожиданіи сталарев и начевали, но его не дождались...» (227-1-74-20а об-21);

в) «Караваннымъ всемъ тиханѣ съ товарищи приказать да и самимъ имъ дать онои пунктъ прочесть а имянно штоб они караванныя на веснѣ по вексельмъ денги полѣчали новыми тонкими асигнаціями а не старыми на толстой бумагѣ, ибо старыя асигнаціи на толстой бумагѣ велѣно по имянномѣ указу выменить на новыя асигнаціи кои на тонкой бумагѣ въ срокъ въ марте мѣсицѣ, которой срокъ въ марте уже скоро минуетъ ... и штоб они караванныя сие крепко в памяти своеи точно имели и сей пунктъ» (И-172-1-65-11об.).

Антропоцентричность – содержательная и формальная концепция текстового хронотопа, который находит своё выражение в тексте в отборе языковых средств.

Как видно уже из приведенных примеров, важную роль играют местоимения: их лицо четко определяет персональность исходной точки, на том же месте употребляются номинативы с аналогичным смыслом.

Локальность точки отсчета обозначается обстоятельственными оборотами со значением места, выраженными существительными с предлогами пространственной семантики, наречиями места, нередко все это – в сочетании с притяжательными местоимениями и прилагательными, образованными от наречий (*при ваших заводах, на здешних заводах*).

Темпоральность точки отсчета понимается из указания даты написания или получения, а также с помощью наречий (*тогда, сейчас...*),

корреляторов, являющихся обстоятельственными оборотами, выраженными чаще всего существительными с предлогами *по, в* (*по приезде, в...праздник* и т.п.).

Поскольку в текстах отражается реальное время и пространство, точка отсчета конкретна и фиксированна, что подтверждает отнесение данных текстов к деловому языку. В связи с наличием нескольких смысловых блоков допускается перемещение локальной точки, что влияет на восприятие пространства текста. Деловой эпистолярный, как часть делового языка, имеет следующие характеристики текстового хронотопа: объективность, точность, конкретно-исторический характер, обязательное присутствие маркеров точки отсчета в тексте.

II.6. Категории цельности и связности

Эпистолярному деловому тексту рубежа XVIII – XIX веков как единице коммуникации присуща категория цельности, неотъемлемый типологический признак части любого общения. Это одна из центральных текстовых категорий, понимаемая нами как структурно-семантическое и стилистическое единство *коммуникативной цели* данного текста, *логической последовательности его блоков*, соответствующего *набора текстообразующих языковых единиц*.

Категория цельности реализуется только в единстве с другой важнейшей категорией – **связности текста**. Ряд ученых при анализе различных текстов эти типологические признаки не разделяет, иногда считают, что «цельность - это смысловое единство текста, а связность - формальное выражение цельности» [Харламова 2000: 6].

Исследование связности и цельности текста опирается на изучение и описание внутритекстовых связей на различных уровнях языковой системы: логико-семантическом, грамматическом, прагматическом [Фигуровский И.А. 1961, Гиндин С.И. 1972, Солганик Г.Я. 1973, Золотова Г.А. 1979, Леонтьев А.А. 1976, Лосева Л.М. 1967, 1980, Реферовская Е.А. 1983]. Определяются различные типы межфразовой связи, от предложений до лексем, особенно выделяются повторы (слов, синонимов и антонимов, элементов словообразовательной парадигмы, форм связи слов в предложении и словосочетании, соотнесенных видо-временных форм, синтаксически параллельных конструкций).

Текст заводской переписки представляет собой цельную единицу со своей системой внутритекстовых связей. Для него характерны как типичные, так и только ему присущие приемы организации текста.

К специфическим приемам относим то, что каждое письмо организовано в первую очередь **обращением к адресату**, и это обращение в разных формах является одним из основных средств внутритекстовой и

межтекстовой связи. Обычно адресат назван в начальном блоке: контора, канцелярия, ответственное лицо, заводовладелец и т.д. Затем в блоках основного содержания присутствуют следующие элементы:

- повторы именованных ответственных лиц:

«и о начатиі онои перевозки железа его высокоблагородию господину Главному начальнику Ивану Алексеевичу Корелину... донесено» (И-227-1-158-18об);

- прямое обращение типа *«милостивый государь»*, *«батюшка»*. К примеру, типичное письмо приказчиков Н.Н.Демидову, документ *И-172-1-54-л.1-8*, содержит 11 употреблений обращения *батюшка*, 7 – *милостивый государь*, 2- *ваше благородие*, кроме этого, штамп *Млтивый гдрь Никита Никитичь: вашему благородию милостивому гдрю...начинает письмо*. Такие факты находим в текстах, направленных работниками хозяевам, остальные письма подобных ярко выраженных повторов обращений не содержат. Хозяева и управляющие повторяют прямые обращения чаще всего в высказываниях с отрицательной оценкой, угрозах, при обещаниях наказать. Как пишет Н.Н.Демидов приказчикам, *«...проснитесь шелмы што вы Это чудеситя...» (И-172-1-65-4); «...знайте главныя паче каслинской серебряков што верно вам и небо съ овчинку покажетца...» (И-172-1-65-3об).*

- смысловые повторы в концовках блоков основного содержания, когда каждый блок заканчивается обращением, подразумеваемым по контексту и хорошо понимаемым читателем текста (будь то адресат или исследователь данного текста по прошествии 200 лет), но не выраженным формально-грамматическими средствами, это обращение к адресату с помощью клишированных сочетаний, подобно письму от управляющего Юговскими заводами Стефана Персидина в Златоустовскую контору (1804 г.), где данные конструкции в конце каждого блока выглядят так: *«въ златоустовскую кантору донесеніи посланы»* (то есть *Вам посланы*);

«...репортицы при семъ на рассмотрение препровождаятца»(то есть на Ваше рассмотрение) (И-227-1-181-3).

В данных текстах присутствуют и традиционные, употребляемые во всех сферах бытования языка XVIII – начала XIX века средства внутритекстовой связи, нередко имеющие при этом специфические черты.

Все средства можно условно классифицировать по четырем признакам: 1)зависящие от предмета речи, содержания переписки и обеспечивающие его понимание; 2) обеспечивающие постоянное внимание адресата или привлекающие его внимание; 3) служащие логическому повествованию и употребляемые не только для адресата, но и для самого адресанта, чтобы не потерять нить изложения; 4) грамматические формы, обеспечивающие грамматическое единство средств выражения подобных мыслей.

1. К первым относятся:

Повторы ключевых слов и фраз - *выплавка железа, выплата денег, цены*

Включение в текст **названий учреждений-адресантов**: *здесьняя каслинская контора, по приезде сюда в Сатку, при здесьних рудниках, контора сия....*

Наличие **названия документа** в тексте: *во исполнение сего ордера..., по тому же вашему повелению*, и т.п.

Похожие по смыслу части блоков основного содержания с указанием на разные недостатки, с укором и наставлением: «*но прикащикъ Квансковъ удивительную и неимоверную оказалъ слабость, оставилъ обстоятельство сіе безъ всякаго взысканія, котораго мы ожидали съ любопытствомъ по день сей*» - концовка блока; в другом блоке: «*прикащику Кванскову делается постыднѣйшій выговоръ*» (И-172-1-187-103,104), далее в этом же письме и других письмах от управляющих Зотова и Харитонова употребляются аналогичные выражения.

Канцеляризмы, отсылающие к уже названному: *вышеупомянутый (вышеупомянутымъ годовымъ заготовлѣніемъ); при упомянутых*

заводах(медеплавильные печи уничтожены ль...); как и **выше** уже упомянуто...

Местоимения и наречия для ссылки на предмет речи: «все что для **тех и других** нужно ...(выше – о кузницах)» (И-172-1-187-27); «**контора сия**» (в каждом высказывании текста И-172-1-189-267).

2. Ко **второй** группе средств внутритекстовых связей относим:

Местоимения в качестве союзных слов *о коих, о которых, на котором руднике...*

Несомненно, привлекают внимание и **обращения к адресату**, о которых говорилось выше (*батюшка, милостивый государь* и т.п.).

3. **Третья** группа средств:

Как средство организации связности текста используется **смысловое и/или лексическое единство начальных элементов** блоков и отдельных высказываний типа: «*Предписавъ такимъ образомъ конторамъ ...*

Сказавъ все что слѣдуетъ Главной конторе...» и т.п.;

Анафоры абзацев, представляющих собой отдельные высказывания: *а что касается до...; о... (чем-либо); сверх того; при семь;*

«о заплате за приписныхъ вольноотданныхъ ...крестьян денегъ...»;

о заплате имъ таковыхъ денегъ» - в составе одного блока рядом стоящие высказывания (И-172-1-151-1);

«сверхъ того: из приложенной намъ при запросе ведомо/сти видится; что...» (И-172-1-189-269);

«при семь за нужное нахожу дать вамъ замечание дабы заготовление ... припасовъ происходило...» (И-172-1-128-49).

Частицы в начале блока в качестве присоединительного элемента:

«Также и при кизникеевском руднике за утро в работы проходить будетъ можно...» (И-172-1-15-48)

«Да писалъ ныне ко мне Андрей Егорович, что ... нашли три новыя рудника» (И-172-1-128-48)

Вводные слова со значением оформления последовательности и порядка мыслей: *следовательно, одним словом:*

«Слѣдователно расходъ нынешняго года прѣвосходитъ по 80 3/8 коп на каждаго рабочаго. Суммою на 414 ру 96 ко» (И-172-1-189-264об.).

4. Четвертая группа:

Представление информации по пунктам в самом тексте, как в деле 172-1-187-27:

«предписывается 1е, поколь разсмотрится и решится, сколько и гдѣ имѣть жителямъ того завода кузницъ...имеетъ оная контора при господской кузницѣ поста/вить столько станковъ...

2.е такъ же все что для техъ и другихъ нужно всё безъ изъятія делать во оной, иметь всё въ готовности...

3е. наслѣдницы готовы подражать, но обязаны распоряжая улучшать, и поправлять, и вновь устанавливать право имеютъ; въ воскресные и праздничные дни люди должны быть на отдыхѣ и молитвѣ...» и далее.

Видовременная соотнесенность в использовании глагольных форм: как правило, на протяжении одного блока содержания, иногда и целого письма выдерживается определенный рисунок: сначала употребляются формы настоящего/прошедшего времени от глаголов несовершенного вида или прошедшего времени со значением бытия, сообщения, конкретного действия, затем следуют формы настоящего/будущего времени от глаголов совершенного и несовершенного вида со значением конкретного действия, завершает мысль предложение с императивной конструкцией, инфинитивом в этой роли, устойчивым сочетанием, в зависимости от социального положения адресанта. Для примера приведем блоки содержания хозяев (1) и служителей (2) из одной и той же переписки – Н.Н.Демидова с приказчиками.

1. *«а што какъ бы вы ни **размазывали** о дорогом таком и неслыханномъ платеже за провозъ мраморныхъ вещей въ прошлой зиме, то впредь цыцъ и перецыцъ такъ скаречно и мыслить ибо ничего в резонъ не **приму** по*

явному такому расточению и плутнямъ вашимъ ибо вамъ велено за вещи в разсужденіи в вольных просимаго дорогова провоза а паче такого неслыханного и совсемъ нечестиваго, **возить** на своих заводскихъ, да **помнить** же а на такая скаредныя резоны отнюд не **надейца**, а **чинить** по прежнему подтверждению, **и писать**» (И-172-1-69-10об.)

2. «**в** примирителном разводе со стороны масалова здесь **ит** прикащиков ево ныне ничего батюшка **не слышимъ**, а какъ **в**примечаетца **об** оном **они** и **дѣлать** не **хотятъ** но **только стараютца** хотя не по делу ябедничать: и для того такъ какъ и по юстицыи решено. вамъ своего такова ж удовольственнаго решения искать надобно въ :бм: департаменте сената, а то што на нихъ таких шишкунувъ смотреть и **надейца** на примирителнои разводъ в каком же количестве и роде те спорные у насъ с ними леса пред симъ до васъ **посланъ** планъ ис коего и **усмотреть** **в** всемъ ясно **соизволите**, и на то што у васъ происходитъ **ожидать** **имеемъ** **вашего** **уведомления**» (И-172-1-54-13,13об.).

Таким образом, в данных текстах наблюдаются различные типы межфразовой связи. Воспользуемся известной классификацией Г.Я.Солганика и определим их так: *цепная* связь – «посредством лексического повтора», синонимических употреблений номинаций, «местоименная связь» [Солганик Г.Я. 2006¹: 611]; при *параллельной* связи (по той же классификации) имеет место «структурная соотнесенность, выражающаяся в параллелизме конструкций» [Солганик Г.Я. 2006²: 278]. Это показывает, что эпистолярный деловой текст данного периода характеризуется не просто наличием когезии (сцепления), но и ретроспекцией и проспекцией, то есть перспективой развертывания темы уже на протяжении единицы письменного диалога, а также предполагает продолжение заданной тематики, что проявляется и в фоновой базе знаний коммуникантов.

Прагматическая структура делового эпистолярия позволяет говорить о наличии широкого круга межтекстовых связей, что способствует и

обеспечивает единый дискурс делового эпистолярного общения заводской канцелярии. М.М.Бахтин считал, что все тексты являются ответными реакциями на другие тексты, это соотношение и является условием и результатом их понимания [Бахтин 1979]. Эпистолярный в данном ракурсе – самая благодатная почва для иллюстрации. На основе связности, как известно, формируется цельность текста, на основе межтекстовых связей – цельность эпистолярного дискурса.

Среди средств межтекстовой связи заслуживает внимания такой признак документа, как **воспроизводимость в нем текста другого документа** или **упоминание другого документа** – такие компоненты участвуют также и в обеспечении текстовой категории диалогичности, поэтому уже представлены в п. 2.2.

Эпистолярным текстам с глубокой древности характерна **фатическая функция**, в деловом письме фатические высказывания – не только этикетный, но и необходимый содержательный элемент, в связи с такими требованиями делового языка, как точность, логичность, стандартизованность. Данные высказывания служат связкой между отдельными письмами, содержат данные о своевременности получения писем и их оформлении, дают возможность адресатам судить о скорости прохождения их посланий и, соответственно, о скорости возможных принятых мер и исполненных поручений, в общем, обеспечивают контакт во всех его проявлениях. Фатические речевые замыслы присутствуют в повседневной речи и реализуют потребность в общении (об этом подробно: Т.Г.Винокур 1993). В.В.Дементьев, определяя систему жанров фатической речи, считает ведущими основаниями улучшение-ухудшение межличностных отношений и степень косвенности высказывания [Дементьев 1997: 38]. Поскольку анализируемые тексты принадлежат к деловому общению, межличностные отношения не являются основными для коммуникантов. Тем не менее, в письмах используются прямые обвинения, оскорбления, то есть высказывания, содержащие фатические

элементы – ухудшение отношений в прямой форме. Остальные жанры фатической речи, свойственные для неделового общения, рассматриваемые в работах данного направления (выяснения отношений, ссоры, признания, комплименты, похвальба, издевка, шутка, флирт и т.п.), отсутствуют, что логично и предсказуемо для заводской переписки. Но имеются другие фатические элементы, которые можно условно разделить на следующие группы:

- отдельное высказывание как средство подтверждения и проверки контакта:

«изъ Екатеринбургa от поверенного дрѣжнина рапортъ и ис перми от слѣжителя михайлы егорова письмо с разными приложениями также от вятских слѣжителей же рапортъ здесь севодни получены: кои во онѣю канторѣ при семь препровождаются:... Генваря 5го дня 1790 года» (И-172-1-71-1);

*«Письмо ваше отъ 5го ч сего Я имѣю честь получить; на которое симъ соотвѣтствую» (И-227-1-74-6) – подобные высказывания характерны для **начального** блока;*

- ссылки в составе других высказываний, напоминающие о контакте:

«На рапортъ твои отъ 18го сего августа за N248м испрашивающей присылки для безостановочного горного производства свечъ...» (И-170-1-15-46);

*«вчерашняго дня рапортомъ от здешней кусинской канторы прошено в присылку денегъ» (И-227-1-172-10) – такие ссылки включаются в блоки **основного содержания**;*

- клишированные фразы о необходимости поддержания контакта в будущем:

«во исполненіе ордера вашего высокоблагородія писанного отъ 26 под N161м а мною полученного 28 числь сего июля коимъ предписать изволили...» (И-170-1-15-20);

«и потому што учините ~~ожидать~~ имеемъ вашего уведомления...» (И-172-1-54-7об.);

«и о полученіи сего писма и на все сие писмо и о всем протчем што чинитца и делаетца на заводах в перми и в городе слышит, писат же ко мне да и еженеделно непременно ко мне хотя коротко съ ясностию о всемъ уже репортоват же о чем и на прошлой почте чтоб еженеделно ко мне писали подтверждат и точно и верно о всемъ по моему подтверждению чинить и писат» (И-172-1-65-60об.) – эти элементы завершают блоки **основного содержания** (два первых примера) или входят в **конечный** блок письма.

Таким образом, тексты делового эпистолярия конца XVIII- начала XIX вв. характеризуются структурно-семантической цельностью и внутритекстовыми связями, обеспечивающими понимание данных текстов как единиц деловой коммуникации своей эпохи.

II.7. Текстовая модальность (тональность) делового эпистолярия

Эпистолярный текст в деловой коммуникации служит своего рода инструментом передачи и оценки информации, средством отчетности и руководства, может быть иницилирующим документом и документом-реакцией. Данные коммуникативные параметры обуславливают такую обязательную категорию делового эпистолярия, как **тональность, или текстовую модальность.**

О модальности как **языковой универсалии** писали многие исследователи языка. Мы кратко назовем лишь те работы, в которых обращается внимание на коммуникативную составляющую модальности в отношении к текстам анализируемого типа.

В работе В.В. Виноградова «О категории модальности и модальных словах в русском языке» [Виноградов 1975] модальность обозначена как одна из основных языковых категорий, выведена за рамки предложения, что явилось первым шагом к тому, чтобы признать ее текстовой категорией: «Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности ...» [Виноградов 1975: 55-56]. «В языках европейской системы она охватывает всю ткань речи., в основе которой лежит понятие «отношение» [там же: 57]. В «Грамматике современного русского литературного языка» (1970) выделяются намеченные В.В. Виноградовым субъективная и объективная модальность. В лингвистике известна и распространена концепция модальности Ш. Балли [Балли 1955]. По его мнению, в любом высказывании можно выделить основное содержание (диктум) и его модальную часть (модус), в которой выражается интеллектуальное, эмоциональное или волевое суждение говорящего в отношении диктума. В

«Русской грамматике» [1980] отмечается многозначность термина *модальность* (хотя в лингвистике до сих пор не существует его единого определения), эта категория признается глобальной языковой категорией, проявляющейся на разных уровнях системы языка.

И.Р. Гальперин [1981], говоря о модальности как **категории текста**, подчеркивал, что объективная модальность существует лишь на уровне предложения, а субъективная модальность присуща как отдельным единицам текста, так и целому. Он, считая *оценку* одним из наиболее существенных признаков модальности, отмечал, что «Текстовая субъективно-оценочная модальность» – категория не грамматическая, а семантико-функциональная, выражающаяся через характеристику персонажей, сентенции автора, распределение отрезков текста, актуализацию отдельных частей текста и пр., что на формирование и характер модальности текста существенно влияют такие экстралингвистические факторы, как сам объект изображения, личность автора, особенности его мировосприятия и т.д., находящие свое выражение в языковых средствах.

В современной лингвистике модальность определяется как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого. М. является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка» [Ляпон 1990: 303].

Различные стороны функционирования категории модальности в высказывании и тексте описаны в работах Г.А. Золотовой [1973], Л.М. Васильева [1973], В.Н. Бондаренко [1979], А. В. Бондарко [1990], В.Г. Адмони [1988], З.Я. Тураевой [1994], Д. А. Парамонова [1998], В.Н. Мещерякова [2001], Е.В. Падучевой [2005]. Как показывают исследователи, в языке существует тесная взаимосвязь модально-оценочных факторов. Н.С.Валгина в книге «Теория текста» называет

модальность «важнейшим элементом текстообразования и текстовосприятия», который скрепляет все единицы текста в единое смысловое и структурное целое [Валгина 2003: 96]. В той же работе автор обращает внимание на разграничение субъективной модальности, определяющей отношение говорящего к высказыванию, и объективной, выражающей отношение высказывания к действительности. Модальность текста в целом представляет собой выражение отношения автора к сообщаемому, его концепции, точку зрения, позиции его ценностных ориентаций. Модальность текста помогает воспринимать текст не как сумму отдельных единиц, а как цельное произведение. Для определения модальности текста, по мнению Н.С. Валгиной, очень важен образ автора («воплощённое в речевой структуре текста личностное отношение к предмету изображения»), который играет цементирующую роль – соединяет все элементы текста в одно целое и является семантико-стилистическим центром любого произведения.

Необходимо заметить при этом, что речь шла о художественных текстах, деловое письмо XVIII-XIX в. в данном аспекте вообще не анализировалось и не описывалось. А.Н.Качалкин первым среди историков делового языка справедливо отметил, что *филологическая* классификация предполагает не только учет фактов, изложенных в документе, но и выделение такого специфического свойства документных источников допетровской эпохи, как **модальность** текста: «смысловым признаком жанра является... модальность в широком смысле слова, модальность текста как внутренне единого произведения словесности. Модальность – это отношение текста к действительности, заданное ему говорящим и оцененное слушающим.... Жанром документа назовем класс документов, объединенных общей текстовой модальностью» [Качалкин 1988: 19], поскольку «с точки зрения содержания каждый жанр представляет собой определенный тип модального значения» [там же: 26]. «Совокупность жанров исчерпывает возможные в данной канцелярии модальные

значения документов... В отличие от литературных текстов, в которых модальные значения применяются достаточно подвижно, в документах формуляр закрепляет модальные значения в определенных строгих формулах. ...название документа в концентрированном виде передает тип модальности» [там же]. В нашем исследовании анализируется эпистолярная форма текста, объединенного общей текстовой модальностью, характеристики которой необходимо установить.

При анализе делового эпистолярия конца XVIII – начала XIX в. нами принимается как наиболее обоснованное понимание категории **текстовой модальности (тональности)**, представленное Т.В.Матвеевой: «текстовая категория, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка автора текста при достижении конкретной коммуникативной цели, психологическая позиция автора по отношению к излагаемому, а также к адресату и ситуации общения. Определяется ценностными воззрениями автора и характером речевого взаимодействия» [Матвеева 2006: 549]. Созвучно с данным мнение З.Я.Тураевой: «Категория модальности рассматривается нами как всеобъемлющая категория, поглощающая целевую коммуникативную установку автора и категорию оценки» [Тураева 1994: 109].

В **современных** текстах официально-делового стиля, отражающих социально-ролевое общение, ориентированных на констатацию фактов и на предписание адресату, тональность либо нейтральная, либо «сводится к актуализации волеизъявления, обязательного предписания» [Матвеева 2006: 551]. Анализируя письма прошлого, находим истоки формирования такой модальности как текстообразующей категории, и оценочность уже в наших текстах непременно присутствует. Среди специфических особенностей делового эпистолярия конца XVIII – начала XIX в. прежде всего необходимо отметить моносубъектность, в отличие от ряда других текстов, особенно художественных. Кроме того, эпистолярный текст, будучи часто многотемным, включающим несколько смысловых блоков,

представляет несколько частных модальных значений на протяжении письма. Следующая особенность – общий реалистический фон на конкретно-исторической содержательной основе. И, наконец, как отражение социально-ролевых установок, доминирование волеизъявления в письмах вышестоящей стороны.

Определим параметры представления текстовой модальности в анализируемых текстах. С точки зрения отношения к сообщаемому в плане реальности-ирреальности возможно охарактеризовать каждое высказывание, то есть объективная модальность, естественно, проявляется на этом уровне, и значения её в диапазоне *реальность – вероятность – предположение – нереальность* присутствуют в соответствии с местом и значением данных высказываний в тексте. В нашем исследовании заявлена текстовая модальность, которая называется лингвистами субъективной, или тональностью. Поэтому выделяем языковые средства выражения следующих модальных значений: уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, возможность или невозможность, волеизъявление разной степени категоричности (в том числе необходимость, долженствование, намерение, прямое изъяснение воли и т.п.), оценку (в том числе эмоциональную, морально-этическую; положительную, отрицательную, сомнительную и др.).

При первом знакомстве с документами обращаем внимание на то, что их названия (где они имеются) или заголовки уже отражают модальные смыслы (значения). К примеру, *рапорт* не предполагает категоричного волеизъявления, долженствования, но отличается констатирующей направленностью, так как имеет основной целью информирование о реальных событиях, в то же время возможна оценка событий – всё это заключено в значении самого слова *рапорт* (рапортовать – «доносить, докладывать по начальству, словесно или письменно...**Рапортъ**, донесенье» - толкование по словарю В.И.Даля [Даль, Т.IV: 59]. Хотя подробно о типах анализируемых текстов говорим в другой части работы

(о классификации), коротко заметим, что значения волеизъявления разной степени категоричности, долженствования, оценочные смыслы в большей степени свойственны *приказу, ордеру, запросу, записке*; значения необходимости (обязанность, вынужденность, неизбежность), желательности, возможности-невозможности – *доношению, рапорту, объяснению*.

Представим лексические и грамматические средства выражения основных модальных значений, определяющих общую тональность делового эпистолярия.

Значение **волеизъявления** создается в текстах разных коммуникантов с учетом их социальной роли. Изъявление воли к осуществлению какого-нибудь действия выражают сочетания глаголов *приказать, учинить, предписать, подтвердить* и др. в изъявительном наклонении с инфинитивом, обозначающим требуемое действие: *устроить, запретить, взять, следовать, исполнить, осмотреть, пересчитать, продать, беречь, прислать* и т.п. При этом приведенные формы инфинитива в роли обозначения требуемого действия могут употребляться самостоятельно, будучи предикативным центром соответствующих инфинитивных конструкций. Кроме того, в зависимости от категоричности волеизъявления эти сочетания могут сопровождаться отыменными единицами, словами категории состояния, несущими дополнительные смыслы модальной оценки. Это *можно, должно, надобно, надо; должен, обязан; стыдно, совестно*.

Примеры из писем хозяев и вышестоящих контор:

*«ценою ординарное полосное **продавать** в такая сроки, из сибери до лаишева до казани и в казане по „1 ру 4 ко» (И-172-1-65 –3);*

*«Железо все без остатку в Сорokino ис куреней на заводы уголь весь точно и непременно **перевестъ**» (И-172-1-65- 5об);*

*«**приказываемъ** при саткинском заводе домъ гд□ской; **разнѣчатать** и все имѣние принадлежащее кураеву **возвратитъ**» (И-227-1-74-5);*

«предписываю... иметь по тем же правиламъ управление» (И-172-1-128-49).

Значение **долженствования как необходимости** присутствует чаще в текстах писем другой стороны и выражается соединением инфинитива с глагольными формами *приходится, остается, предстоит, суждено, случается*:

*принуждены мы вывести; «такои то необходимости и **приходитца** намъ прибавку тѣна железо **зделать**» (И-172-1-54-15);*

*«за многолюдством и обширностию ...башкирцовъ никакъ ко окончанію привести не можно то и **принуждены зазывать** ихъ в завод и с каждымъ поразнь **иметь** зделку» (И-227-1-18-49).*

О **намерении, стремлении** производить действие служители пишут, употребляя преимущественно сочетания инфинитива с глаголами *хотеть, желать, намереваться, пытаться, задумать, вздумать, стараться* и др. в формах изъявительного наклонения и безличных формах типа:

*«о беглых из разных местъ людях **ш**тоб ихъ **возвратить** вамъ **стараемся**, и в судебныхъ местах о том просим» (И-172-1-61-13);*

Просьба о волеизъявлении оформляется конструкцией *инфинитив + глагол, выражающий просьбу*. Она может сопровождаться винительным дательным, творительным падежом субъекта действия инфинитива.

*«благоволите милостивыи государь **поспешить** сюда **отъправлениемъ** ежели не можно более то хотя до восьми тысячъ рублей, для шести заводовъ» (И-227-1-181-7);*

Данное значение может оформляться с помощью клишированных конструкций, включающих инфинитив типа: *не благоволено ль будетъ приказать; соизволите ль приказать; благоволите приказать; покорнейше прошу вашего высокоблагородия прислать.*

При реализации **оттенков значения волеизъявления**, кроме указанных грамматических конструкций, в письмах частотны

контекстуально неполные и неопределенно-личные предложения, также выдвигающие на первое место идею требования, указания, рекомендации. Эти предложения содержатся в структуре сложноподчиненных в качестве придаточных изъяснительных, присоединяются к главному чаще всего союзом *чтобы (чтоб)*:

*«домогатца к лутчему без зеванья да и с приписными доброю манерою **штоб** дрова рубили в мерѸ без малейшаго недостатку и не короче отнюд и клали б в сажени плотно» (И-172-1-65-6).*

Усиливают категоричность требования частицы, прилагательные в форме превосходной степени, лексемы с эмоционально-экспрессивной окраской.

Модальность текста обязательно включает элементы **оценочности**, отношения к сообщаемому. Адресанты постоянно оценивают производственную ситуацию, качество продукции, отношение к работе служащих, условия жизни на заводах и т.п. Поэтому выражение оценок зависит не только от содержания высказывания, но и от социальной роли адресанта и адресата. Как отмечает Н.Д.Арутюнова, «Оценка социально обусловлена. Её интерпретация зависит от норм, принятых в том или другом обществе» [Арутюнова 1997: 6]. Мы в данном случае говорим о субъективной оценке. В классификации оценок нет единства среди лингвистов. Мы опираемся на положения, высказанные Н.Д.Арутюновой [1999], Е.М.Вольф [1985] и вслед за ними А.Ф.Папиной [2002] и выделяем *рациональную, аксиологическую (общеоценочный и частнооценочный типы), количественную* оценку.

Рациональную оценку лингвисты связывают с практической деятельностью человека и выделяют прагматическую (утилитарную), нормативную, телеологическую оценку, а также логическую [Папина 322].

Деловое письмо рационально по своей природе. Органичное сосуществование рационального и субъективного – специфическая черта исследуемого делового эпистолярия. Это показательно на примерах употребления рационально-оценочных высказываний.

Прагматические оценки со значениями *полезный-вредный* находим в письмах хозяев и вышестоящих контор, в письмах нижестоящих лиц такие значения являются дополнительными в комбинированных высказываниях (советах). Основными средствами формирования такого значения являются наречия и слова категории состояния с соответствующей семантикой в предикативном центре высказывания:

«гораздо бы полезно хотя с передачею цены в разсуждени смежности кѣнить вашему благородию и отнюдь в другие рѣки ево упѣститъ не надобно ... есть ли такое сокровище яко по смежности и по великой вамъ надобности вы упѣститъ соизволите в другие рѣки то богъ вестъ на што уже будетъ похоже: ибо люди и не по такои к заводу надобности, но за одни угожи, леса место и прочныхъ крестьянь вяжутца и отстать не хотятъ» (И-172-1-54-18об-19).

Нормативные оценки обязательны в высказываниях, касающихся производственных процессов и ориентированы на значения *правильный/неправильный, стандартный/нестандартный/бракованный*:

железо которое похужеи:

«железо дабы было гораздо приглядно, одинаковой меры одно полосное которое тянетца у насъ ныне какъ и пред сим же донесено весьма изрядно яко то чисто гладко мягко и приглядно словомъ противъ прежнихъ годовъ отменняя» (И-172-1-54–3);

«З.е, Породы стоющіе обработки сыпаны быть должны въ ящики испытанныя вѣсомъ, и количество песковъ записываемо въ книгу, въ ней и расходъ употребленія на промывку, дабы знать количество добычи, расходъ, и остаток, видѣть недостатки или привѣсы, по статьямъ содержанія, для чего на каждой кучѣ иметь ящики, вѣсь»

означающіе, ставить знакъ, номера и содержанія; на колѣбъ доска а на ней надпись.» (И-172-1-187-63).

Телеологические оценки указывают на **эффективность** и **целесообразность** каких-либо мер.

«Для разныхъ мелочныхъ заводскихъ расходовъ и особливо на закупку провианта отъ частныхъ продавцовъ въ маломъ количествѣ привозимого провианта, нужно иметь **наивсегда** медную денежную казну, каковой теперъ состоитъ по наличию соображаясь с расходами **всма** малое количество» (И-170-1-6-14) – оценка целесообразности подчеркивается наречием, образованным по модели превосходной степени, наречиями меры и степени, обстоятельственными оборотами со значением цели.

Логические оценки присутствуют в деловом эпистолярии в силу его предназначения. Представляется возможным при их квалификации использовать терминологию А.Ф.Папиной [Папина 2002] и говорить о двух значениях: **эпистемическом** (достоверности/недостоверности; вероятности/невероятности; возможности/невозможности сообщаемого) и **идеонтическом** (согласие/несогласие, желание/нежелание в выполнении просьбы).

Оценка **достоверности** оформляется при помощи **вводных слов** правда, истинно, верно, действительно, точно, кажется, **модальных частиц** якобы, де.

К примеру, названные модальные частицы указывают на субъективно окрашенную передачу чужой речи:

«а иван **де** Михайловичъ наддерживаетца тутъ по мне, но какъ **де** скоро мне паче чаянія какая перемена то **де** и онъ тутъ жить ни за што не пожелаетъ ибо **де** онъ члкъ недостаточной» (И-172-1-54-3);

«черепановъ сказалъ что **де** я хотя ныне в надзиратели и определенъ но в сеи должности быть не желаю а знаю управитель **де** меня во оную определилъ для того чтоб наитить ближеае случаи и чаще меня битъ и я

де в ней не буду а положилъ намерение уитить съ завода» (И-227-1-74-8).

Оценка *возможности* сообщаемого представлена посредством вводных слов и сочетаний *возможно, возможно ли*, утверждение/отрицание возможности оформляется введением в предикативный центр модальных глаголов и слов *можно/нельзя*, а также соединения инфинитива с предикативными прилагательными: *готов, способен, рад, должен, обязан, намерен* и т. п.:

*«Также и при кизникеевском руднике за утро в работы **проходить будетъ можно** где худа крепь подкрепить же и очистить во всех работахъ приказано» (И-170-1-15-48);*

*«а о угольных и скучь выходахъ никакого батюшка пределу **положить** мы низжаишия **не можемъ**, следовательно сколько б в том ни старались но с нынешнимъ каналскимъ волнонаемнымъ то народомъ все то наше старание остается тщетно» (И-172-1-54-28об.).*

Отношение *сомнения и недоверия* также представляют логический план текстов и оформляются при помощи модальных частиц *вроде*, вводных слов *верно, без сомнения, сомневаюсь*, а также с помощью эмоционально-экспрессивных слов и выражений, включающих вопросы по поводу сомнения:

«какъ прямыя шельмы вижѸ размазываются»;

«а што хлебъ в магазяхъ говоритя якобы без убыткѸ намъ будетъ от лежанья да разве вы забыли почему онои куплень и обошолся» (И-172-1-65-8об);

«на што столько на поимку денегъ непреподобно много и неслыханно издержано чему статца совсемъ сумнительно» (И-172-1-65-9);

«вымыслы ваши под лавку бросить».

Как видно из примеров, для выражения модальных значений используются тропы, в данном случае – метафоры.

Поскольку в письмах содержатся волеизъявления от одной стороны коммуникантов и просьбы – от другой, тексты включают высказывания со смыслом *согласие/несогласие и желание/нежелание в выполнении просьбы, приказания, требования*. Средствами выражения при этом служат наречия типа *ладно, хорошо*, сочетания слов типа *так и быть*, обстоятельственные обороты *с удовольствием, с охотой* и др. Высказывания-отказы в выполнении просьбы могут оформляться как инфинитивные предложения с предикативным центром – инфинитивом отрицательной семантики:

*«прозбе ево яко несправедливой **отказатъ**»* (И-170-1-15-79) – из письма заводчиков;

*«зделать того **отнюдь невозможно**»* - повторяющаяся фраза из письма Кыштымских приказчиков.

Аксиологические общеоценочные значения выражаются словами и сочетаниями слов со смыслом диапазона *хороший-плохой*.

*«о железе полосномъ какъ прежде такъ и нне батюшка вамъ доносимъ што оное словомъ во всемъ какъ до сего ннешней годъ делалось такъ и впредь делать имеемъ = хорошо то есть чисто гладко ровно проварно и всею отделкою **опрятно**»* (И-172-1-54-10об);

«мы лас(к)аемся распорядокъ сей надти въ такомъ совершенствѣ, что намъ останется и послѣ самой строгой ревизіи одобрить, и отдать признательность., мы уверены что всѣ сіи задѣлы/щики поминованіи пасхи, ни теряя ни единого дня выступятъ къ своимъ благовременнымъ заготовлѣніямъ» (И-172-1-187-216).

К **частнооценочным** значениям, выраженным в текстах, относим **эмоциональную и этическую** оценку.

Для оформления эмоциональной оценки используются
- слова разных частей речи, выполняющие различные функции в предложении, обладающие эмоциональностью в своей семантике: *плут*,

бесился, уперлись (железо брать), крадуны, намарали (написали)
(Н.Н.Демидов);

- эмоционально-экспрессивные устойчивые сочетания слов и предложения, нередко ставшие сегодня фразеологизмами:

судите жъ милосердо (великодушно); холоден и голодень и царю не слуга; слухи носятца; ничего в резонъ хотя повитуху поитя не приму; лукавои васъ знаетъ; зарубить вамъ на носу; хлопоть полонъ ротъ; не развешивая ушей;

- лексемы с семантикой эмоциональной характеристики человека с точки зрения прилежания, отношения к работе типа *нерадивыя, безтианскія нерадивыя мудрости; росканаліи і безумцы;*

«людѣи тянущихъ дѣнь къ вечеру, теряющихъ время въ лѣнливомъ дви/жѣніи» (И-170-1-15-79об);

- лексемы со значением эмоциональной характеристики личностных качеств человека и оскорбительные номинации:

озарниками *Зубовыми; безтия* *Серебряков; свинья смелой блиновъ; неумныя ракаліи; разканаліям суцимъ, нерадивыя бестианцы.*

- лексемы, выражающие эмоциональную характеристику действия, эмоциональное отношение к действию: *по вашему лопухомъ зеванью; сумазбродно мелитя; съ дерзкимъ буиствомъ...;*

- слова категории состояния, выражающие морально-этическую квалификацию действия: *грех, стыд, срам, страх, ужас, мука, позор* и т. п. в сочетании с глаголом в составе предикативного центра:

«удостовериль: что они ни обязанности ни страха не имеютъ, изъ всехъ полюсь сколько въ магазинѣ есть велѣно безъ выбору подать три, все имѣли те или другіе изъ объясненныхъ пороковъ» (И-172-1-187-66об.);

- вставные и вводные синтагмы, состоящие из сочетаний с предлогами и дательным падежом имени существительного, обозначающего эмоцию,

переживание, эмоциональное отношение (такие единицы свойственны книжной речи и в современном русском языке):

«но паче всего к совершенному нашему несчастью, и вода ныне в прудахъ и в озерахъ прокопанныхъ каналами по великимъ с самой прошедшей страды летом и осенью засухам и презжестокимъ морозамъ как бы мы ее малыми втулками ни берегли встаетца невелика» (И-172-1-54-10);

«По несчастью насъ нижайшихъ и всехъ здесь народовъ, хлебу цена нне у насъ на заводахъ и въ Екатеринбургѣ по малости в прошедшемъ лете урожая краине повысилась» (И-172-1-54-14об).

Количественная оценка – необходимый элемент делового эпистолярия, так как мера, объем, количество выпускаемой продукции, денег, рабочей силы и т.п. – основной предмет обсуждения в письмах.

*«ω доменныхъ у насъ чюгуна выходахъ и теперь вашему благородию докладываемъ што ωные по нашему нные кажетца **гораздо изрядные**» (И-172-1-54 10об).*

Оценивается не только прямое количество продукции, но и признаки производимых действий (*быстро-медленно*), признаки количества и качества (*чересчур, слишком, достаточно, слегка, очень*).

Используется абсолютная форма обозначения количества – много-мало: *немалой убытокъ; большие расходы, малое количество нанятых людей, мала чюгуна и угля у насъ на крицы и т.п.*

Частотны формы сравнительной степени прилагательных, причастий и наречий (больше-меньше, превосходная степень – высочайший, исключительный – наи-, самый и т.п.):

*«уголь и чюгунъ у многихъ наверно ведаю **не болше** нашего даютъ»;*

*«предписываемъ **наистрожаише** оставя прежнее нерадение и забывчивость долга службы, обратится къ строжаишему порядку»;*

*«плату получаютъ ωные ваши заводские жители **самоωбиднеишую**...»;*

«Доменные выходы и везде на кыштыме и касляхъ такъ и куренныя коробовъ угля из кучь: и передель в молотовых изъ криць в железе везде вижу все пакостныя и препакоствныя и совсемъ безстыдныя» (И-172-1-65-3об.);

нижайшия, всенижайше рабски доносимъ; въ самомъ дерзновеннѣйшѣмъ видѣ.

В выражении оценки важную роль выполняют **интенсификаторы**. Н.Д.Арутюнова называет их следующие группы: **усилители, усреднители, уменьшители, минимализаторы** [Арутюнова 1997: 246]. Рассмотрев анализируемые тексты, мы обнаружили, что значения оценок, выделенные в текстах делового эпистолярного конца XVIII – начала XIX в., соответствуют распространенным в современном русском языке (судя по имеющимся исследованиям), что еще раз свидетельствует о становлении норм делового языка к изучаемому периоду.

В качестве **усилителей** модальных значений используются лексемы: частицы и параметрические определения с усилительным значением *ведь, же, только, отнюдь, еще, гораздо; самый, всех, сильный, большой* и т.п., префикс *пре*:

*крепко крепко и перекрепко вамъ помнитъ; самыя пакостныя препакоствныя и скверныя; «отнюд симъ показанием о цене в пермь не медлить»; «отнюд не зевать»; «помнит же и перепомнитъ»; «цены в заморской отпускъ здесь ныне **ещо гораздо** повысились» (И-172-1-65-3).*

Усиление достигается также повторением соответствующей частицы: *«и для того **отнюд отнюд** и **отнюдь** поганцы столько пенки и снасти подъ страшным штрафом страшитца столько покупать и тратить» (И-172-1-65-4об);*

*«Торговъ промысловъ пашень и рыбных ловель съ откупами озер **отнюд отнюд** и **отнюд** вам всем прикащикамъ и служителямъ под*

страшным штрафом ничего сего не иметь ни явно ни тайно» (И-172-1-69-15);

Усредняющими, устанавливающими близость признака к центру шкалы оценки, служат сочетания качественных прилагательных с наречиями *сравнительно, весьма, достаточно*, употребление аналитических форм сравнительной степени прилагательных и наречий: *расходы весьма умеренны.*

Лексемы-уменьшители типа *меньше, ещё меньше, уменьшающийся, ещё ниже, весьма мало* и т.п. указывают на уменьшение признака, количества, они в текстах писем единичны:

*«ясно вижу тютнарския **всма мало** сеють всякаго хлеба ... у них в посеве **самое малеишее** число» (И-172-1-65-23об.).*

При этом частотны минимализаторы, приближающие признак и количество к нижнему пределу, почти отрицанию: *очень, крайне, совсем:*

*«работа течеть у насъ **краине** тиха и неуспешна».*

Ряд языковых единиц, обладающих различными модальными значениями, входит в состав формул вежливости, канцелярских штампов, является частью а) стандартного формуляра или б) повторяющихся устойчивых частей данной переписки. Примеры подобных выражений:

а) *нижаишии рапортъ*

Покорнѣишии рапортъ

осмеливаемся доложить

осмеливаюсь вашему высокоблагородію доложить

всеподданнѣише і прошу

б) *писать незабытно и точно съ ясностию*

инструкцыею строжаише подтвердимъ

настрожаише подтвердить

Комбинацию практически всех средств выражения оценки находим в таком высказывании Н.Н.Демидова, как **угроза:**

«да ещо какъ раков васъ раздавлю в силу прежняго крепкаго подтверждения непременно затемъ и писать пространней всемъ оставляю и вечно в золе валятца будитя, я васъ тогда безтианцов когда такъ научю какъ неприбыльно посвинячьи упрямъствовать и ослушатца боярина и обманывать ибо знаю какъ самъ себя што о всемъ пишѸ о возможном а не о невозможномъ вотъ тогда то вы добре меня узнаитя» (И-172-1-65-4об).

В целом высказывания, содержащие эмоциональные оценки, характерны в большей степени для писем заводчиков и управляющих заводами, в меньшей – для писем приказчиков, служащих контор, горных служителей.

Переписка между заводскими конторами, между горными служителями (маркшейдером, обербергмейстером, шихтмейстером и т.п.) включает чаще количественные и рациональные оценки.

Во всех случаях употребления в деловой эпистолярной единице, выражающие модальные значения – это отражение в тексте отношения адресанта к сообщаемому, его точки зрения, позиции, шкалы ценностей, социальной роли. Отличие от других текстов в том, что мы имеем дело с разными адресантами (по социальной роли, роду деятельности, степени участия в составлении письма и т.д.), что уже отмечалось, поэтому способы выражения этого отношения и оценки могут быть различными, избирательными для каждого автора и разновидности текста, но они обязательно мотивированны и целенаправленны. Поэтому тональность, или текстовая модальность, как текстовая категория является неотъемлемым типологическим признаком исследуемых текстов.

Анализ реализации текстовых категорий в деловом эпистолярии конца XVIII – начала XIX вв. позволяет утверждать, что данное речевое произведение представляет собой специфический текст, который характеризуется системой взаимообусловленных типологических признаков.

Текстовые категории информативности, диалогичности, времени и пространства, текстовой модальности, цельности и связности, являясь типологическими признаками, обеспечивают адекватное понимание такого текста.

Коммуникативные смыслы реализуются на уровне высказывания, в структуре, оформлении и содержании текста делового эпистолярия. Общая информационная направленность эпистолярного общения актуализируется в номенклатуре речевых жанров, пронизывающей все блоки письма.

Эпистолярная коммуникация была бы невозможна без взаимодействия коммуникантов, что осуществляется посредством реализации в текстах категории диалогичности, предполагающей систему специальных средств презентации адресантов и выражения их мнения.

Текстовое время реально и линейно. Объективность, точность, предельная конкретизация, отражение региональных факторов, наличие специальных языковых маркеров на разных уровнях языковой системы – основные характеристики категории текстового времени в деловом эпистолярии.

Реальность, точность, конкретность, региональная привязанность являются также принципами выражения категории текстового пространства. Особенно ярко проявляются региональные компоненты при использовании номинативных единиц. Локальность как пространство данного речевого произведения отражается в структуре текста и его организации. Маркеры локальности присутствуют во всех блоках письма.

Формуляр и содержание эпистолярия, будучи связанными со своей эпохой, создают реально-исторический характер текстового пространства.

Органическое сосуществование и взаимодействие времени и пространства находит выражение в категории текстового хронотопа. Хронотоп исследуемого делового эпистолярия характеризуется прежде всего антропоцентричностью, исторической конкретностью, что отражается в специфике употребления языковых единиц и присутствии в текстах маркеров точки отсчета.

Прагматическая направленность текстов делового эпистолярия определяет широкий круг межтекстовых и внутритекстовых связей, при наличии такой характеристики отдельного письма, как цельность текста. Этот признак специфичен именно для эпистолярной формы текста и отсутствует во многих других речевых произведениях.

Антропоцентричность в сочетании с коммуникативными задачами делового общения создают особую тональность делового эпистолярного текста эпохи становления литературного языка. В отличие от современных требований к деловой переписке, данные тексты обладают значительным эмоциональным потенциалом, разнообразием оценочных оттенков, в сочетании с традиционной для делового языка волевой установкой.

Заключение

Деловой эпистолярный представляет собой особый, двусторонний стилистический тип коммуникации, оформленный в текстах эпистолярной формы с содержанием, соответствующим коммуникативным целям адресантов.

Одним из главных свойств и основных характеристик эпистолярия является антропоцентризм.

Региональные эпистолярные тексты конца XVIII – первой четверти XIX вв. отражают общерусские тенденции эволюции делового документа, что свидетельствует о правомерности включения эпистолярия, при всей его специфичности, в систему литературного языка.

Многие деловые письма в современном делопроизводстве сохранили традиции XVIII века в функциональном аспекте. Так, современная деловая переписка включает сопроводительные письма, предписания, подтверждения, информативные и другие письма, в которых живут элементы описанной корреспонденции.

Система деловой коммуникации с древнейших времен и до сегодняшнего дня включает как неотъемлемую и важнейшую составляющую эпистолярные тексты. Эпистолярное общение было развитым, доступным и порой единственно возможным способом руководства и отчетности на предприятиях.

Текст эпистолярной формы – основная единица делового эпистолярного дискурса.

Специфику делового эпистолярия определяет система классификационных признаков и текстовых категорий (типологических признаков).

Основными классификационными признаками являются тематический и функциональный. Деловому эпистолярию свойственны текстовые

категории информативности, диалогичности, времени и пространства, текстовой модальности, цельности и связности.

Коммуникативные смыслы и намерения реализуются на всех уровнях текста: высказывание, структурные части, языковое оформление, содержание. В первую очередь это информативно наполненный, в достаточной степени стандартизованный текст, рассчитанный на понимание адресата как специалиста данной области профессиональной коммуникации. Необходимыми и традиционными компонентами эпистолярия являются фатические высказывания.

Каждый вид текста, в свою очередь, специфичен и отличается от других языковыми текстообразующими единицами, проявлением образа автора, использованием определенной коммуникативной тактики. Особое место занимают синкретичные высказывания, неотъемлемая часть переписки.

Коммуниканты деловой переписки представлены системой целенаправленных речевых действий: реакции, иллокуции, служение этикету. На формирование номенклатуры высказываний и арсенала языковых текстообразующих средств существенное влияние оказывают производственная деятельность и социальная роль.

Литература

Арутюнова, Н.Д. Фактор адресата / Н.Д.Арутюнова // Изв. АН СССР. Серия литературы и языка. Т.40. №4. М, 1981. С. 356–367.

Арутюнова, Н.Д. Перформатив / Н.Д.Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 372–373.

Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д.Арутюнова. М.: Наука, 1997.

Баркова, М.В., Лоськова, Т.А. Эпистолярный жанр. История и современность: Учебно-методическое пособие / М.В. Баркова, Т.А.Лоськова. Арзамас: АГПИ, 2006. 104 с.

Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.

Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М.Бахтин. М.: Искусство, 1979. 360 с.

Бахтин, М.М. К философии поступка / М.М.Бахтин // Философия и социология науки и техники. М., 1986. С.82–160.

Бахтин, М.М. Проблема текста / М.М.Бахтин // Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. М.: «Русские словари», 1997. С.306–326.

Белунова, Н.И. «Комфорт речевого общения» (Дружеское письмо) / Н.И.Белунова // Русский язык в школе. 1996. № 5. С.80–84.

Белунова, Н. И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX - начала XX в. (Жанр и текст писем) / Н.И. Белунова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000. 140 с.

Бельчиков, Ю.А. Композиционно-стилистические особенности письма Белинского к Гоголю / Ю.А.Бельчиков // Русский язык в школе. 1988. № 3. С. 61–67.

Беттузия, Н. Особенности текстов эпистолярного жанра / Н.Беттузия // Русский язык за рубежом. 1984. № 3. С. 81–84.

Беттузия, Н. Особенности структуры текста русской корреспонденции: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.Беттузия. М., 1984.

Богословский, М.М. Историография, мемуаристика, эпистолярная (Научное наследие) / М.М.Богословский. М.: Наука, 1987. 215 с.

Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. 2-е изд., доп. / Н.С.Болотнова. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2006. 631 с.

Бондарко, А. В. Модальность. Вступительные замечания / А.В.Бондарко, Е.И.Беляева, Л.А.Бирюлин и др. // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1990.

Бондарко, А.В. К истолкованию семантики модальности / А.В.Бондарко // Язык, литература, эпос: (К 100-летию со дня рождения акад. В.М.Жирмунского). СПб., 2001. С. 34 – 40.

Борисова, С.А. Пространство – Человек – Текст / С.А.Борисова. Ульяновск: УлГУ, 2003.

Васильев, А.Д. Лексика посланий А.М.Курбского Ивану Грозному: традиционность и своеобразие (К вопросу о формировании стилистических норм русского литературного языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Д.Васильев. Томск, 1982.

Вакуленко, Т.П. Формирование и функционирование административно-канцелярской лексики в русском языке XVIII в.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Т.П.Вакуленко. Киев, 1989.

Валгина, Н.С. Теория текста: Учебное пособие / Н.С.Валгина. М.: Логос, 2003. 280 с.

Виноградов, В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В.Виноградов // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М: Наука, 1975. С. 53–87.

Виноградова, Е.М. Эпистолярные речевые жанры: прагматика и семантика текста: дис. ... канд. филол. наук / Е.М.Виноградова. М., 1991. 274 с.

Винокур, Т.Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего / Т.Г.Винокур // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.

Волков, С.С. Лексика русских челобитных XVII века / С.С.Волков. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 163 с.

Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М.Вольф. М.:Наука, 1985. 259 с.

Гальперин, И.Р. Интеграция и завершенность текста / И.Р.Гальперин // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1980. Т.39, № 6. С.512–520.

Гальперин, И.Р. Ретроспекция и проспекция в тексте / И.Р.Гальперин // НДВШ ФН. 1980. №5. С. 44.

Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р.Гальперин. М.: Наука, 1981. 138 с.

Гальперин, И.Р. Избранные труды / И.Р.Гальперин. М.: Высшая школа, 2005. 255 с.

Гиндин, С.И. Внутренняя организация текста: Элементы теории и семантический анализ: Автореф. дис....канд. филол. наук. / С.И.Гиндин. М., 1972. – 23 с.

Глинкина, Л.А. «Весь ваш без церемоний...» (Речевой этикет в частных письмах XIX века) / Л.А.Глинкина // Русская речь. 1985. №1. С. 39–45.

Глинкина, Л.А. Эпистолярное наследие как часть национальной культуры России (лингвостилистический аспект) / Л.А.Глинкина // Русский язык как государственный. Материалы международной конференции (Челябинск, 5–6 июня 1997 г.). М., 1997. С. 121–124.

Глинкина, Л.А. Памятники деловой письменности XVIII века в Государственном архиве Челябинской области (ГАЧО) / Л.А.Глинкина // Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Часть I. Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века / под общей ред. Л.А.Глинкиной. Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. С.3–15; 238–270.

Глухих, Н.В. Переписка заводчиков Демидовых с приказчиками конца XVIII – начала XIX в.: историко-лингвистический аспект: Монография / Н.В.Глухих. Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. 160 с.

Городилова, Л.М. О классификации и лингвистической ценности рукописных источников региональной исторической лексикографии / Л.М.Городилова // Российский лингвистический ежегодник: Научное издание. 2006. Вып. 1(8). Красноярск, 2006. С.91-101

Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В.И.Даль. М.: Русский язык, 1989.

Дементьев, В.В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров / В.В.Дементьев // Жанры речи: Сб. науч. ст. / Отв. ред. В.Е.Гольдин. Саратов: Изд-во гос. УНЦ «Колледж», 1997. С. 34–44.

Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. Автореф. дис. ... докт. филол. наук / Л.Р.Дускаева. СПб., 2004.

Дускаева, Л.Р.¹ Диалогичность речи (письменной) / Л.Р.Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. / Под ред. М.Н.Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 45–53.

Дускаева, Л.Р.² Категория диалогичности / Л.Р.Дускаева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. / Под ред. М.Н.Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 130–139.

Живов, В.М. Язык и культура в России XVIII века / В.М.Живов. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 591 с.

Ефимов, А.И. История русского литературного языка / А.И.Ефимов. М.: «Высшая школа», 1967. 345 с.

Захарова, В.Е. О функциях и структуре начального обращения в частных письмах А.П.Чехова / В.Е.Захарова // Языковое мастерство Чехова / Отв. ред. Л.В.Баскакова. Ростов, 1988. С.110–115.

Золотова, Г.А. Роль ремы в структурной организации и типологии текста // Синтаксис текста / Г.А.Золотова. М., 1979. С. 112–133.

Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка // Г.А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова, Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. филол. фак. М.: Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998. 524 с.

Ильенко, С. Г. Русистика: Избранные труды / С. Г. Ильенко. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 674 с.

Казеко, Т.Н. Разговорная речь и бытовые письма / Т.Н.Казеко. // Вопросы стилистики: Межвуз. науч. сб. Вып. 23 / Отв. ред. О.Б.Сиротинина. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1984. С. 97–112.

Карпенко, Е.П. Внутренний диалог в лирической поэзии XX века: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Е.П.Карпенко. М., 1991.

Качалкин, А.Н. Памятники местной деловой письменности XVII в. как источник исторической лексикологии / А.Н.Качалкин // Вопросы языкознания, 1972. № 1. С. 104–113.

Качалкин, А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Часть II. Филологический метод анализа документов / А.Н.Качалкин. М.: Изд-во Московского университета, 1988. 120 с.

Кецба, Л.И. Речевая реализация эпистолярного стиля в литературных письмах Томаса Манна и Райнера Марии Рильке / Л.И.Кецба // Сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. Вып. 77 / Отв. ред. К.Б.Карпов. М.: 1974. С. 168–175.

Ковшикова, Е.В. Коммуникативная точность делового письма / Е.В.Ковшикова // Языковая личность: культурные концепты / Науч. ред.

В.И.Карасик. Волгоград-Архангельск, 1996. С. 243–249.

Кожина, М. Н. О диалогичности письменной научной речи: Учебное пособие по спецкурсу / М.Н.Кожина. Пермь, 1986. 91 с.

Кожина, М. Н. О функциональных семантико-стилистических категориях в аспекте коммуникативной теории языка / М.Н.Кожина // Разновидности и жанры научной прозы: Лингвостилистические особенности. М., 1989.

Кокунина, Е.В. Переписка как опосредованный диалог: лингвопрагматический аспект: На материале переписки И.С. Тургенева и его повести «Переписка»: автореф. дис. ... канд. филол. н.: / Е.В.Кокунина. Череповец, 2005. 20 с.

Колпакова, В.Г. Функционирование языковых средств в письме-отклике как жанре публицистического стиля / В.Г.Колпакова // Функционирование языковых единиц и категорий в синхронии и диахронии / Отв. ред. А.Баудер. Таллинн, 1989. С. 72–84.

Комарова, Л.Э. Тюменские челобитные XVII – первой четверти XVIII века как лингвистический источник: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Л.Э.Комарова. Тюмень, 2000. 26 с.

Копосов, Л.Ф. Севернорусская деловая письменность XVII – XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология) / Л.Ф.Копосов. М.: Моск. пед. ун-т, 2000. – 287 с.

Косов, А.Г. Об организации делопроизводства в южноуральских канцеляриях XVIII в. / А.Г.Косов. // Лингвистическое краеведение на Южном Урале. Ч. II. Материалы к истории языка деловой письменности XVIII века / Под общ. ред. Л.А.Глинкиной. Челябинск: Изд-во Челябинского педуниверситета, 2001. С. 3–22.

Котков, С.И. О памятниках народно-разговорного языка / С.И.Котков // Вопросы языкознания. 1972. № 1. С.37–45.

Котков, С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка / С.И.Котков. М.: Наука, 1980. 293 с.

Котюрова, М.П. Информативность текста / М.П.Котюрова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н.Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 108–111.

Красавцева, Н.А. Выражение диалогичности в письменной научной речи (на мат. англ. яз.): дис. ... канд. филол. наук / Н.А.Красавцева. Екатеринбург, 1993.

Красильникова, Л.В. Диалогическая структура научного дискурса в жанре научной рецензии: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Л.В.Красильникова. М., 1995. 23 с.

Кубрякова, Е.С. Категория // Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. М.: МГУ, 1997. С. 45–47.

Кубрякова, Е.С. Язык пространства и пространство языка: к постановке проблемы / Е.С.Кубрякова // Изв. РАН. СЛЯ. Т. 56 . 1997. № 3.

Лазурчук, Р.М. Дружеское письмо 2-й половины XVIII в. как явление литературы: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Р.М.Лазурчук. Л., 1972.

Леонтьев, А.А. Психолингвистический аспект языкового значения // Принципы и методы семантических исследований / А.А.Леонтьев. М., 1976. С.46–73.

Лиходед, Ю.Р. Деловая речь второй половины XVIII – начала XIX вв.: дис. ... канд. филол. наук / Ю.Р.Лиходед. М., 1996. 221 с.

Логунова, Н.В. Эпистолярный жанр в русской литературе второй половины XVIII – первой трети XIX вв.: автореф....дис. канд. филол. наук / Н.В.Логунова. Ростов-на-Дону, 1999. 19 с.

Лукашевич, А.А. Виды документов в Российском государстве первой четверти XVIII века на основе Генерального регламента / А.А.Лукашевич // Советские архивы. 1991. № 4. С. 38–46.

Ляпон, М.В. Модальность / М.В.Ляпон // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С.303-304.

Майоров, А.П. Явочные челобитные как памятники русского языка XVI – XVII вв.: автореф. дис. ...канд. филол. наук / А.П.Майоров. М, 1987.

Майоров, А.П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века / А.П.Майоров. М.: ООО «Издательский центр "Азбуковник"», 2006. 263 с.

Малышева, И.А. Русский язык в XVIII веке: Вопросы источниковедения и лексикологии: Учеб. пособие по спецкурсу / И.А.Малышева. Хабаровск: Хабаров. ГПИ, 1990. 89 с.

Маркин, В.А. Дружеское послание начала XIX в. в поэзии 1820 – 1830-х годов и романтизм / В.А.Маркин // Проблемы стиля и жанра в русской литературе XIX – начала XX века / Отв. ред. Ю.М.Проскурина. Свердловск, 1982. С. 32-42.

Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхрон.-сопостав. очерк / Т.В.Матвеева. Свердловск: Изд- во Урал. ун-та, 1990. 168 с.

Матвеева, Т.В. Текстовая категория / Т.В.Матвеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. / Под ред. М.Н.Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. С.533–536.

Мещеряков, В.Н. К вопросу о модальности текста / В.Н.Мещеряков // НДВШ. Филологические науки. 2001. № 4. С. 99–105.

Нестеров, А.Ю. Проблема символа в литературном произведении: текст и читатель в акте моделирования эстетического объекта: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Ю.Нестеров. Самара, 2002. 18 с.

Нестеров, А.Ю. Пространство и время в текстовом анализе / А.Ю.Нестеров. <http://www.philosophy.ru/library/nesterov/lang.html>

Никитин, О. В. Проблемы этнолингвистического изучения памятников деловой письменности: Монография / О. В. Никитин. М.: Флинта: Наука, 2000. 203 с.

Никитин, О.В. Деловая письменность в истории русского языка (XI – XIII вв.): лингвист. очерки / О.В.Никитин. М.: Флинта: Наука, 2004. 265 с.

Никитин, О. В. Деловая письменность в истории русского языка: XI – XVIII вв.: дис. ... доктора филол. наук / О.В.Никитин. Москва, 2004. 740 с.

Нижникова, Л.В. Письмо как тип текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.В.Нижникова. Одесса, 1991. 17 с.

Николина, Н.А. Филологический анализ текста: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Н.А.Николина. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 256 с.

Новоселова, Н.А. Формирование стереотипов делового письма в XVIII веке на Южном Урале: Учебное пособие / Н.А.Новоселова. Челябинск: Изд-во «Полиграф-Мастер», 2006. 176 с.

Ножкина, З.М. Языковая личность в структуре письма / З.М.Ножкина // Вопросы стилистики: Межвуз. науч. сб. Вып. 26 / Отв. ред. О.Б.Сиротинина. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1996. С. 53–63.

Обухова, Ю.В. Эпистолярная форма литературной критики у А.П.Чехова: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю.В.Обухова. М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 1990. 24 с.

Одинцов, В.В. Стилистическая фигура диалога / В.В.Одинцов // Языковые процессы современной художественной литературы. Проза / Отв. ред. А.И.Горшков, А.Д.Григорьева. М., 1977.

Падучева, Е.В. Модальность как сценарий / Е.В.Падучева // Труды международной конференции "Диалог 2005". <http://www.dialog-21.ru>

Паперно, Н.А. Переписка А.С.Пушкина как целостный текст / Н.А.Паперно // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 240. Тарту, 1977. С. 71–81.

Папина, А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории: Учебник для студентов-журналистов и филологов / А.Ф. Папина. М.: Едиториал УРСС, 2002. 368 с.

Папян, Ю.М. Словесные ряды в письмах русских писателей XVIII века (На материале писем М. Н. Муравьева, Д. И. Фонвизина, С. Г. Домашнева, Н. А. Львова, Н. М. Карамзина и А. Н. Радищева): автореферат дис. ... канд. филол. наук / Ю.М.Папян. Воронеж: Воронеж. ун-т, 1992. 17 с.

Подъяпольская, О.Ю. Типология адресованности в текстах эпистолярного жанра: На материале писем Ф. Кафки: автореф. дис. ... канд. филолог. н. / О.Ю.Подъяпольская. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2004. 22 с.

Попова, А.Н. Роль глаголов в организации эпистолярного текста (на материале писем А.П.Чехова): автореферат дис. ... канд. филол. наук / А.Н.Попова. Томск, 1992. 20 с.

Потебня, А.А. Эстетика и поэтика / А.А.Потебня. М.: Искусство, 1976. 614 с.

Пронштейн, А.П. Методика исторического источниковедения. / А.П.Пронштейн. Ростов-на-Дону, 1976. 53 с.

Протопопова, О.В.¹ Эпистолярный жанр / О.В.Протопопова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н.Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 627–631.

Протопопова, О.В.² Эпистолярный стиль / О.В.Протопопова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н.Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 631-634.

Реферовская, Е.А. Лингвистические исследования структуры текста / Е.А.Реферовская. Л.: Наука, 1983. 215 с.

Рудозуб, Е.Н. Стилеобразующие средства жанров делового и бытового общения в русском языке XVII в.: дис. ... канд. филол. наук / Е.Н.Рудозуб. Омск., 1999. 185 с.

Сапожникова, Н.В. Философско-антропологическая природа эпистолярного дискурса: Автореф. дис. ... доктора философских наук / Н.В.Сапожникова. Екатеринбург: Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького, 2005. 46 с.

Седова, О.Н. Эпистолярный стиль в системе функциональных стилей русского языка / О.Н.Седова // НДВШ. Филологические науки. 1985. № 6. С.57–62.

Славогородская, Л.В. Научный диалог / Л.В. Славогородская. Л, 1986.

*Солганик, Г.Я.*¹ Цепная связь / Г.Я.Солганик // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. / Под ред. М.Н.Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. С.611–612.

*Солганик, Г.Я.*² Параллельные прозаические строфы / Г.Я.Солганик // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. / Под ред. М.Н.Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. С.278–279.

Спиркин, А.Г., Ярошевский М.Г. Категория // Философский энциклопедический словарь / Ред. Л.Ф.Ильичев, П.Н.Федосеев, С.М.Ковалев, В.Г.Панов. М.: Советская энциклопедия», 1983. С.251.

Степанов, Н.С. Дружеское письмо начала XIX в. / Н.Степанов // Русская проза / Под ред. Эйтенбаума Б.М., Тынянова Ю.М. Л.: Akademia, 1926. С.74–101.

Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания / Ю.С.Степанов. М., 1975. С. 136-142.

Топоров, В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / В.Н.Топоров. М., 1983. С. 227–284.

Трофимова, О. В. Тюменская деловая письменность. Кн. 3. Тюменские рукописные деловые тексты 1762-1796 гг. в аспектах лингвистики и документоведения: лингвистический анализ текста / О.В.Трофимова. Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 2002. 231 с.

Трофимова, О. В. Жанрообразующие особенности русских документов XVIII в.: На материале тюменской деловой письменности 1762 – 1796 гг.: дис. ... доктора филол. наук / О.В.Трофимова. Тюмень, 2002. – 519 с.

Тулисов, Е.С. Организация документационного обеспечения управления горнозаводской промышленностью Урала в начале XIX века / Е.С.Тулисов // Словцовские чтения 2000. Тезисы докладов и сообщений. Научно-практическая конференция / Под ред. Н.В.Яблонской. Тюмень, 2000. с. 126-129.

Тураева, З.Я. Категория времени: Время грамматическое и время художественное / З.Я.Тураева. М., 1979.

Тураева, З.Я. Лингвистика текста / З.Я.Тураева. М.: Просвещение, 1986. 128 с.

Тураева, З.Я. Лингвистика текста и категория модальности / З.Я.Тураева // Вопросы языкознания. 1994. №3. С. 105–114.

Фалина, В.А. Фразеология эпистолярного жанра (на материале частной переписки купеческого сословия Владимирской губернии середины XIX начала XX века). Автореф....дисс. канд. филол. наук / В.А.Фалина. Иваново, 2000. 20 с.

Фесенко, О.П. Прагматика эпистолярного текста (на примере функционирования фразеологизмов в текстах дружеских писем первой половины XIX века) / О.П.Фесенко // Текст и языковая личность: Материалы V Всероссийской научной конференции с международным участием (26–27 октября 2007 г.) / Под ред. проф. Н.С.Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2007. С.110–113.

Философский энциклопедический словарь / Под ред. Е.Ф.Губского (отв. ред.), Г.В.Кораблевой, В.А.Лутченко. М.: ИНФРА–М., 2006. 576 с.

Харламова, Т.В. Textoобразующие средства в устной речи (на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.В.Харламова. Саратов, 2000. 21 с.

Цыцарина, О.Ф. Структурно-композиционные и лексико-семантические особенности текстов эпистолярного жанра (на материале переписки английских и американских ученых XVIII – I-й половины XIX в.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Ф.Цыцарина. М., 1991.

Чернухина, И.Я. Общие особенности поэтического текста / И.Я.Чернухина. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1987. 157 с.

Чернухина, И.Я. Элементы организации художественного прозаического текста / И.Я.Чернухина. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1984. 115 с.

Чуркина, И.В. Переписка И.А. Бодуэна де Куртене со словенскими учеными / И.В.Чуркина // Переписка славистов как исторический источник: Сб. науч. ст. / Отв. ред. И.Г.Воробьева. Тверь: ТГУ, 1995. С.

72–82.

Шмелева, Т.В. Модель речевого жанра / Т.В.Шмелева // *Жанры речи: Сб. науч. ст. / Отв. ред. В.Е.Гольдин. Саратов: Изд-во Гос. УНЦ «Колледж», 1997. С. 88–98.*

Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени, восприятия) / Е.С.Яковлева. М.: Гнозис, 1994. 343с.

Список сокращений

е.х. – единица хранения

оп. – опись

л. – лист

об. – оборотная сторона листа

т. – том

ф. – фонд

Приложение I

Тексты писем из фондов заводских контор

Тексты написаны скорописью, поэтому они подвергнуты транслитерации и представлены в соответствии со следующими правилами: текст передается в современной графике буква в букву, восстанавливаются лишь отсутствующие в русском алфавите ђ, і, ѿ, ѣ, љ, њ; выносные буквы выделены *полужирным шрифтом*; прописные и строчные буквы соответствуют рукописи; связные написания слов разделены; сокращенные слова (под титлом) не раскрываются, надстрочные знаки не отмечаются; сохранено расположение текста на странице (начало абзаца, количество строк), номер листа предваряет текст, точно передаются орфография и пунктуация; конец строки отмечен знаком /, конец листа - //. Каждый текст предваряет архивный шифр. Трудно читаемые написания, предположительные прочтения заключены в круглые скобки.

Письмо заводчика из е.х. И-172-1-65 «Письма Н.Н.Демидова приказчикам (17 декабря 1786 г. – 6 мая 1787 г.)»

Л. 59. подлинное получено чрез Екатеринбургскую почту, июня 12го
„1787го,, года; /

Приказчикам моимъ, Никифору Блинову, Ивану Серебрякову, Якиму /
Аврамову, Прохору Блинову, Канторщику Алферову, и слѣжителю /
Щелегову; /

из росписей долговых о упущенных долгах присланных от васъ /
подписанныхъ за рѣками семерыхъ к величайшему моему удив/лению
видель чему не токмо много почудился но и надивитца / не могъ, такой
вашей главных Блинова и Серебрякова отчая/нной и совсем плутовской
смелости, што по оным кыштымской / каслинской и тютнярской росписям

значит, што в долгах по/столку много вами отчаянными загадано было и не то/кмо тютнярским но и заводским кыштымским и каслинским / превеличайшее ужасное число денег, и такь што на не/которыхъ дворахъ и семьяхъ на заводскихъ было в долгу за/даванныхъ ужасно помногу, а на инныхъ есть около по стѸ / рублей на одну семью, а одна семья в том числе есть даже / такая вижу што в долгъ = задано было „106 ру., да и безо вь/сякого моего приказу такъ дерзали и без описки со мною / с такою расточительностию чинили, што у меня и голова / закрѸжилась и для того вамъ вперед отнюдь = отнюдь / и отнюдь всемъ уже вышеписанным а паче разпроклятымъ = / главнымъ блинову и серебрякову такъ чинит ниже и по=/добнаго сему дерзать точно и страшитца сего, какъ огня / такъ в долги роздават заводским под неупѸстителным дам = / непременно всемъ вышеименованным, а паче разканалиям / сущимъ блинову и серебрякову крепким и страшным денежным / штрафомъ и под наказанием точнымъ в проводку по фаб/рикамъ толстыхъ и нещадныхъ плетей и даже и doprav/кою всехъ оныхъ тогда долговъ, на всехъ на васъ вы/шеименованных а паче на блинове и серебрякове непреме/нно и точно когда ещо хотя мало запѸскают в долги / на заводских отныне будите без точной со мною описки / и без точнаго моего приказу, а вамъ тогда разпроклятым / велю оныя долги самим каких на заводских взыскиват / непременно какъ хотите хотя лукавой васъ тогда //

Л. 59 об. побери, вотъ вамъ о роздаче в долги впредь заводским и то/чною и непременною и предел мои и не приму уже ничего = / и нимало в резонъ от васъ точно верно и переверно хотя / бабку поитя, буде отныне станите заводским без описки со м/ною и бес точнаго моего приказу дерзат и дават ещо завод/скимъ в долги и не такъ буде поступат противъ вышепи/саннаго будите, тогда уже на меня нетерпимые шакалы = / смелья разпроклятыя не пеняите, і истинно всех васъ бо=/жусь вышеписанных тогда уже а паче блинова и серебря/кова какъ раковъ раздавлю и по всему вышеписанному / и оштрафую без упѸщения денгами и нещадными

толстыми = / плетми, а паче и не в пример более блинова и серебряко/ва и доправит на вась тогда все по вышеписанному велю и для / того отнюдь отнюд и отнюдь, вамъ якому прохору, ал/ферову и шелегову не допѣскают уже непременно до роздач / но в долги заводским и до такого паршиваго скверного и про/клятого расточения плутов блинова и серебрякова, і в том / уже вамъ четверымъ на них расточители не глядет и де/негъ в долги вамъ расходчикам по вышесказанному не дават / точно, да и писат тогда со ясностию вамъ четверымъ на них / на блинова и серебрякова скоро ко мне непременно буде / они станут дерзать Еще што в противность вышеписа/нного моего крепкого подтверждения затеват согласовать / или принуждат вась, а то на вась всехъ четверых за / промолчание потачку и за противное учинение такой же / штрафъ равной во всемъ доправлю какъ из блинова / и серебрякова и сие все вамъ всемъ вышеименованным ше=/стерымъ блинову и серебрякову с товарищи помнит помнит / и перепомнит и боятца сего какъ огня и крепко страшитца / а в необходимой случаюшей уже самой когда крайней / нужде о даче заводским в долги, то наперед описыватца / ко мне всемъ вамъ шестерымъ тогда съ ясностию и до/ждат моего приказу, а бес точного моего приказу собою = / вам в долги заводским дават какъ огня точно и верно = / всемъ уже вам боятца крепко и перекрепко по всемѣ //

Л. 60. вышеписанному; да много и премного я удивляюсь, што на ка/слях от служителии заводских вышель споръ на :506 ру., которыя / на себе столко не почитают, то Есть меньше на себе щитают / денегъ оною суммою должны якобы были или находились / а вы онымъ числом денегъ :506 ру., каких болше прочитайте = / то об оныхъ денгахъ в сущую правду и точно по Еванге/лской заповеди какъ пред богомъ на страшном суде явитца / не зазорно и стат можно, писат вамъ всемъ ко мне съ ясностию / а прохору съ якимом и особо об оном под оною ж страшною Ева/нгелскою клятвою писат же съ ясностию немедленно ко мне / в сѣщую ж правду і изследуя в подробность всемъ вам шестерым = / об ономъ и чья въ оном

правда канторы ли каслинской или / жителей каслинских, и ко мне скоро писат об ономъ и со / всякимъ обстоятельством, да и на весь сей пѣнкть обстоя/телно правдиво и съ ясностию писат с первою почтою ко мне / и всемъ шестерымъ письма всегда вам подписыват ко мне, и писат; /

также и тютнярских без самой крайнеи нужды отнюд = / и отнюд отныне нимало не должит же, а когда по самой = / крайней и необходимой нужде и надобности то есть / на покѣпку тютнярских лошадей потребуецца, то тогда / на одну покѣпку лошадеи тютнярским должит их точно / кто имянно и переимянно с темъ на покѣпку лошадей / тютнарских должит на самое короткое время, а не на другое / на што, дабы опять с нихъ тютнярских точно и переточно / скоро долги обратно сполна доправляемы были, какъ / и преже я о том с тютнярских на одну покѣпку лошадеи / подтверждал, и по тому прежнему и по сему подтверждению / такъ и чинит дабы без долгу и с тютнярскими точно уже / быть а съ протчими заводскими и давно штоб без долгу / малеишаго по вышесказанному и непременно б быть а в долгои / ящикъ отнюд отнюдь и отнюд долговъ на тютнярских а наипа/че на заводских не запѣскают под крепчайшим и неперменным = / по всему вышеписанному страшным вамъ за сие всем по вы/шеизображенному штрафом и на сеи пѣнкть писат ко мне, //

Л. 60 об. также и на все вышеписанное письмо обстоятельно правди/во и съ ясностию / и о полученіи сего письма и на все сие письмо и о всем протчем / што чинитца и делаетца на заводах в перми и в городе / слышит, писат же ко мне да и еженеделно непременно ко мне / хотя коротко съ ясностию о всемъ уже репортоват же о чем / и на прошлой почте чтоб еженеделно ко мне писали / подтверждат и точно и верно о всемъ по моему подтвержде/нію чинить и писать: на подлинном подписано тако: /

= никита демидовъ / Ч „6го,, мая / „1787го года / С-петербург. //

Рапорт и ответный ордер

из е.х. И-170-1-15 «Ведомости и переписка с Миасской заводской
конторой, шихтмейстерами о состоянии запасов меди,
горного инструмента и различных материалов на заводе
за июль 1794 – июнь 1800 г»

Л.40. N248 /
N232 полученъ 20 августа 1799 года / высокоблагородному и
высокопочтенному гдину / оберъ бергмейстеру златоустовскихъ
банко/вскихъ заводовъ начальнику ивану федоро/вичу фелкнеру; /
медныхъ рудниковъ смотрителя / телегина/
рапортъ /

в бытность мою в златоустовскомъ заводе у вашего высокоблагородия
соизволили приказать отправится / мне немедленно на медные рудники
чтобъ увидеть / при оныхъ рудникахъ господъ его высокоблагородия /
Евграфа ильича мечникова и его благородия павла / кузмича фролова но
уже я при медныхъ рудникахъ / ихъ господъ не получилъ а изволили
проехавъ по рудникам / возвратится в мяскаго завод до приезде моего, в
бытнсть же здесь его благородие гдинъ павель кузмичъ / изъволилъ
приказать по прозбе рудничныхъ работных / жителей изъ числа состоящеи
в магазейнахъ 600 пуд / муки на работника по 2п выдавать что и учинено а
по всту/плени в работы и заработана она бытъ имеетъ,- / сого течения съ
16 числа при поляковскомъ и кизнике/евском рудниках изъ горныхъ работъ
ручными насосами / воду отливать начали і из прежде присланныхъ свечъ /
со златоустовскаго и мяскаго заводовъ 2а при выливки / воды и где
понадобится подкрепить в работах в расход / употребляются а отливъ воду
непродолжительно //

Л.40об. и в работы поступить к добычи руды должны прежде / сего в
производимых горныхъ работах при поленовскомъ / руднике на число
каиловщиковъ каталшиковъ под шахту / руды и камня при выливке воды и

протчих в горе работахъ / во дни и ночи на 60. человекъ выходило свечъ салныхъ въ / мсць по бти и болше также и при кизникеевском на число / работниковъ 20ти человекъ выходило свечъ по 4и то и ныне / по отлитки воды благоволите приказать свечъ сюда / доставить чтобъ безостановочно в горахъ и работы про/изводятся могли; а за горными и протчими при рудни(...)/ работами по горному искуству и порядку кому соизво/лите приказать иметь смотрение и учреждение / порядковъ, а мы здесь с прежде бывшими нарядчикамим / к горному искуству не учены и в другихъ местахъ к смо/трению или науке не бывали а і пред симъ всегда от / господина ивана алексеевича корелина к смотренію / всего при рудникахъ производства апрделены свои смо/трители были /

При поленовскомъ руднике в добытыхъ ка/кова сорту осталось наличныхъ рудахъ положились / примерно мы съ ундеръ шихтmeisterомъ васильемъ / хмелиненымъ которой вашему высокоблагородию / от рудъ пробы и обстоятельство при своемъ рапортѣ / при семъ же представляетъ не благоволено ль будетъ при/казать завремянно зделать для вескы сена и отпуска / рудъ рудные веса при каждомъ ли руднике іли на которомъ при/казано будетъ; //

Л.41. Живущие при рудникахъ женки просили отпуска побли/зости рудниковъ в разные селения для заработка в ны/нешнее страднее время себе хлеба соизволите ль при/казать на какое время оныхъ отпускать, при здешнихъ / рудникахъ на раздачу в питомство работнымъ людямъ соли / в магазинехъ казенныхъ нисколко налице не состоитъ кото/рою отколь приказано будетъ требовать; і симъ вашему / высокоблагородию о вышеобъясненномъ почтенно и доношу / на донесение ж мое всенижайше ожидать буду вашего / повеления /

Смотритель стефанъ телегинъ /
августа 18.дня / 1799 года /
кизникеевской рудникъ //

Л.46. Ордеръ /

Горному смотрителю телегинѸ / На рапортъ твои отъ / 18го сего августа за / N248м испрашиваю/щей присылки для безо/становочного горного про/изводства свечь, и опре/деления къ смотрению и / учреждению горныхъ работъ вместо тебя / другаго, и о прочемъ даю / симъ знать во первыхъ / потребное число свечь / по зделаніи их при здешнемъ / заводе отправлено к тебе отсюд / будетъ на кизнекеевской / рудникъ бес промедления / времени, во вторыхъ над всеми / горными работами впредь // **Л.46об.** до особаго повеления и/меть смотрение и распо/ряжение на прежнемъ осно/вании тебе жъ телегинѸ / препорѸчается,

въ третьихъ / веса жъ галанские для вески сена / тако жъ и отпуску рудъ / сделать непременно при по/ляковскомъ и кизнекеевскомъ / рудникахъ, а естли искусныхъ / к тому людеи изъ числа нахо/дящихся в горной работе масте/ровыхъ не найдется, то донести / о томъ мне репортом почему / тогда и приказано от меня / будетъ те веса соорудить / здесь и в заведывание твое отъ/править, да также и гири чугунные / буде сколько ихъ к наличнымъ / в добавокъ понадобится, имеешь / требовать же, в четвертыхъ //

Л.47. Живущих при рѸдниках / женокъ просившихся / в разные селеніи для полевыхъ / работъ з данными отъ горной / канторы билетами ис позво/ления мужеи уволнять на / трехнедѣльной срок не воспрещается но однако **ж** / техъ только бес которыхъ / при сработке ныне в мияжскихъ / куреняхъ кучь обойтится / будетъ можно. августа / 19 дня 1799го года //

Запрос и объяснение

из е.х. И-172-1-189 «Переписка наследников Л.И.Расторгуева
с заводскими канторами о состоянии и действии заводов
за март 1823 – май 1824 г.»

Л.264. Изъ Главной каслинской заводской канторы / бывшимъ въ вятской губерніи за наймом / на караванъ работныхъ людей слугите- / лямъ, николаю кузнецову, фѣдору широ/кову петру бахтереву и филипу весел-/кову /

Запросъ /

во исполнѣніе повѣлѣнія г. петра яковлевича отъ / 18го числа июля здѣшней канторе даннаго по прѣд-/мету поданнаго отъ васъ отчота, о выдержанныхъ / вами дѣнгахъ при наймѣ в нынѣшнемъ 1823 году / для сплава съ сорокинской и нязепетровской приста/ней, съ выкованнымъ при здешнихъ заводахъ жѣлѣзом / и другими зделіями каравановъ, въ вятской губерніи / работныхъ людей, составивъ за прошедшія пред сим / пять летъ, изъ таковыхъ же отчетовъ вѣдомость / и сообразивъ расходы оныхъ летъ с настоящимъ / годомъ, открылось в семь послѣднемъ излишняго / противъ означѣнныхъ пяти летъ расхода на ка/ждаго рабочаго человека или пачпортъ по 73. копей/ки а на всѣ 516 пачпортовъ нынѣшняго года 376 руб / 68 коп. /

Кантора сия сколько по соображѣнію расхода ны/нѣшняго 1823 С прошедшими прѣдъ симъ пяти / годами, а более съ 1822 Какъ ближайшимъ въ / отношѣніи наемки количества работниковъ такъ //

Л.264об. равно и самага существа расхода, недолженству/ющаго по съближѣнію врѣмѣни, и цѣны на всѣ жи/зненные потрѣбности и всякаго рода платы иметь / никакой разницы или измѣнѣнія, находить совер/шенную фалшу и излишнюю къ настоящему в семь / 1823 году расходу приписку потому что въ означе/нномъ 1822 году всеми расходами

каждый рабочий / человек оконтроковавшись в помянутую работу / числом 540. Сложностию коштуеть по 3 руб. 2 3/8 коп / а в нынешнемъ 1823 - 5/6. таковыхже по 3 руб. 831/8 ко / Следовательно расходъ нынешняго года превосходить / по 80 3/8 коп на каждого рабочаго. Суммою на 414 ру 96 ко./

Но дабы более съближиться сообразно изложе/нныхъ здесь обстоятелствъ къ изысканію исти/нны и с темъ вместе къ обличению фалши, кантора / сия усторонивъ сравнениѣ расхода прошлаго 1822 / года с настоящимъ 1823 годомъ, изъчислила за прошѣдшія пять летъ приписывается симъ объ/яснить о причинѣ прѣвосходства расхода в ниже / писанныхъ статьяхъ означѣннаго противъ оных / пяти летъ, по самой чистой совести и долгу / присяги безъ всякой утайки /

1е по статье проѣздовъ отъ заводовъ до места / и обратно до заводовъ; также и во время бытно/сти тамъ; в прошѣдшіе пять летъ пало / на каждого рабочаго человека, или пачпортъ / по 1 руб 4 4/8 коп. а в нынешнемъ 1823 году по 2 руб 2/8 ко / Следовательно более 16 1/4 ко а на все 516 пачпортов / 83 руб 85 коп. //

Л.265. 2е на угощѣниѣ приходящихъ в квартиры / в прошѣдшіе пять летъ пало по 26 7/8ко а нынѣ / 35 1/2ко слѣдовательно лишку по 8 5/8ко а на всѣ 44 руб. / 50 1/2 коп. /

3. в послуги и благодарность в прошѣдшіе пять / летъ пало по 26 7/8ко а нынѣ по 50ко слѣдовательно / лишку по 23 1/8ко а на всѣ 179 руб. 32 1/2 ко /

4.е по заключению контракта и постановлѣнію / ряды в прошѣдшіе пять летъ пало по 40ко а ныне / 40 7/8ко слѣдовательно лишку 7/8ко а на все 4ру 57 1/2 ко /

5е. по свидетелству проходныхъ рабочимъ билет(ов) / В прошедшие пять летъ пало по 11 7/8 ко а нынѣ / по 25ко слѣдовательно лишку по 13 1/8ко а на всѣ / 67 руб. 72 1/2ко /

6е. по писмоводству прѣсылки и получения / писѣмъ и дѣнегъ съ поупкою на производство / дель бумаги и сургуча в прошѣдшия пять летъ / пало 9 3/8коп а нынѣ 15ко слѣдовательно ли/шку 5 5/8ко а на всѣ 29руб. 2 1/2ко /

7е. При пропускѣ въ губернскомъ городѣ вятке / рабочихъ в прошѣдшиѣ пять летъ пало / 1 1/8ко а нынѣ 6 1/2 слѣдовательно лишку / 5 3/8ко . а на все 27руб 73 1/2ко /

Обяснивъ всѣ сіи статьи семь жѣ / листѣ с подробностию доставить оноѣ //

Л.265об. в здешнюю кантору в неотложномъ вре/мiani сѣнтября 15 дня 1823 года / Прикащикъ Григоріи Блиновсковъ / Помощникъ прикащика николаи Наседкинъ / Канторщикъ Стѣпанъ Квансковъ //

И-172-1-189. Л.267. Получено 8г декабря 1823 года / въ главную каслинскую заводскую кантору /

служителии Николая Кузнецова Федора / широкова Петра бахтерева и филипа весе/лкова, / объяснѣние /

На запросъ онои канторы отъ 15го числа прошедшаго сентя/бря мсца коимъ вопрошайтса отъ насъ объяснение: о при/дчине изылишняго расхода при наимѣ для сплава с сороки/нской и нязепетровской пристаней каравановъ въ вятской / губерніи работныхъ людеи, составляющаго якобы противу / минувшихъ пяти лѣтъ прѣвосходства, 376ру 68ко симъ / чѣсть имеемъ объяснитса, /

На 1е по статье проездовъ отъ заводовъ до места / наемки людеи, во время пребывания тамъ, никакъ и не / почему не можить быть единообразія или самого / съближенія въ расходѣ, ибо состовляющіе прѣвосхо/дство расхода противу прошедшихъ пяти лѣтъ 83ру 85ко / по

случею изъ лишнихъ на комисію нашу возложенныхъ / порученностей; которыхъ въ те же предъидущіе годы / нѣ было, вѣсма умеренны и состояютъ даже самую / економію и хозяйственность. - прѣдчина же нынешняго / излишества заключается в томъ: что неоднократно / встречались проезды для убавки людей по предписанію / покойнаго господина льва Ивановича уже нанятыхъ / и равно с прочими объзадаченныхъ, 40ка чѣло/векъ //

Л.267об. состоящихъ в разныхъ волостяхъ и деревняхъ / отъклоненіе ихъ, и полученіе обратно задатковъ / имъ отъданныхъ, требовались важныя усилія, напрас/ныя проезды, и самыя расходы В благодарность и угощеніе / зѣмскимъ чиновникамъ и волостнымъ головамъ и ихъ / писарямъ -. равно и по случаю взысканія сбежавшихъ / въ прошломъ 1822м году с каравана людей не отработанных / и не рассчитавшихся в караванномъ правленіи; с которыхъ / во удовлетвореніе заводчиковъ присуждено взыскать за неотъ/работанные ими денги въдвое о взысканіи оныхъ / предписано отъ вятскаго губерскаго правленія земскимъ / судамъ темъ имянно, въ веденіи коихъ оне состоятъ / сіи воисполненіе предписанія или повеленія вышняго / начальства, взысканіе разделя на заседатели по выборамъ / дворянскимъ и селскимъ, дѣйствующимъ по дистанціямъ / а потому мы и принуждены были искать всякаго случая / могущаго удовлетворить всѣ то: что относилось к ползе / господской, /

На 2е и 3е на угощеніе приходящихъ въ занимаемыя / нами квартиры 44ру 50 1/2ко а такъ равно в послуги и благодар/ности, 11ру 32 1/2ко вышло противъ тѣхъ же пяти лѣтъ / ныне более. - отъ техъ же самыхъ притчинъ, и какъ и выше / сего въ первомъ пунктѣ изъяснено; ибо въ нынешнемъ / 1823м году при убавке из числа нанятыхъ людей 40ка чело/векъ, встретились важныя задрудненіи и хлопоты, с теми / коимъ было нами отказано, и требовались с нихъ обратно / полученные въ задатокъ дѣнги .- передать же оныхъ, какъ / и когда случается подрядчикамъ другихъ частей, //

Л.268. или судоходцамъ нуждающимся при затруднительной наемки / во оныхъ, ни случая ни возможности нѣ открылось, - да и при / полученіи долговъ или задатковъ, с техъ людей кои са/моволно с каравану бежали какъ на угощение земскихъ / а такъ равно и волостныхъ чиновниковъ и благодарность / были совершенно нѣобходимые; само по себе разумеется; / что люди сіи на коихъ возложена обязанность сия, / хотя ее и исполняютъ, но не с охотою, - отъкладывая / без должной благодарности дозавтрѣ, /

На 4е по заключению контракта, ныне вышло противу прошедшихъ лѣтъ более 4ру 51 1/2ко отъ того; что в мелочном / расходѣ нелзя никакимъ образомъ соблюсти равенности / и единоположности .- в протчем же статья сия ясно дока/зываетъ нѣвинность нашу, или самое покушение на фа/лшу, [о которой учинено замечаніе главною канторою] и по / протчимъ статьямъ потому: что какъ она никакими / другими противу прошедшихъ пяти, с коими зделано сра/внение. новыми обстоятельствами, и новыми порученнос/тями о коих изъяснено выше ныне нѣ усилина, то и оста/лась в равномъ почти расходѣ, /

На 5е по свидетельству проходныхъ билетовъ, хотя / в прежніе годы и выходило менее, но въ 1822м году пало / на каждой пачпортъ или человека по 22ко а ныне по 25ко / отъ того что: ныне непременно принуждают, или выну/ждаютъ, давать таковые на проходъ билѣты, въместо / покормежныхъ пачпортъ, на узаконенной гербовой бумаге, / и на такой. Сумма могла б равняться тому жъ расходу,- //

Л.268об. иначе жъ нипочему безъ оной благодарности и к свидете/лству нѣ приемлютъ.- В прошедшие же пять летъ сеи / окуратности не требовалось, а потому и равнение здела/ть съ оными образованность времени силу отънимаетъ /

На 6е. По писмоводству дѣйствительно вышло ныне проти/ву прошедшихъ пяти лѣтъ более 29ру 2 1/2ко но сие произошло / отъ того: что ныне с рабочими людьми контракта за упо/трѣбленную на оную гербовую

бумагу, с заплатою при по/купкѣ онаго присяжнымъ какъ обыкновенно бываетъ, 40ру 50ко / в прошедшие жъ сравнительные года, писаны были таковыя / на бумаге пятидесяти копейшней и двурублеваго клейма, / следовательно всякое сравненіе не можетъ обличать / въ фалшѣ; дак и на фалшу или на излишнюю приписку / во всякомъ случае, дѣствующихъ однимъ расходомъ четырехъ / разнохарактерныхъ чѣловекъ согласить есть дело совсемъ / нѣвозможное,- поелику каждой при вызове на токовую / бесчестность долженъ содрогнуться; и ослабится во всехъ / действияхъ,- въ особенности старшіи потому что онъ / послѣ сего всѣмъ ему подчиненнымъ долженъ быть / слуга,- /

На 7е по статьѣ при пропускѣ в губернскомъ городѣ Вя/ткѣ работныхъ людей вышло ныне более 27ру 73 $\frac{1}{2}$ / отъ того же; что от нихъ требовались плакатные пачпорты / или данные от насъ билеты на узаконенной гербовой бума/гѣ,- в прошедшие ж пять лѣтъ кроме прошлаго 1822го года //

Л.269. сѣго нѣ требовалось, какъ и выше ужѣ упомянуто,- / да и разницы составилось со онымъ годомъ толко $\frac{7}{8}$ копейки,- / следовательно и в семь случаевъ нѣтъ никакой фалши, /

сверхъ того: из приложенной намъ при запросе ведомости видится; что в некоторыхъ статьяхъ, какъ на сіе / нѣтъ настоящаго опредѣленія, да и опредѣлить по разнымъ / обстоятельствамъ сего никакъ нѣможно, уменьшение: / и имянно: по статьѣ нацѣтъ квартиръ 9ру 70ко харчей / 12ру 90ко по размену асигнатціевъ большаго достоинства / 39ру 34 $\frac{1}{2}$ ко а всѣго 61ру 94 $\frac{1}{2}$ ко, изъ чего Главная каслинская заводская кантора для ближайшаго сравненія / и самой уверенности благоразмотреть и сообразить соизъ/волить; что где чего нѣ издержано, того и не написано; / а гдѣ что издержано того ужѣ и пропустить нѣльзя, /

За всѣмъ тѣмъ мы сами и изъ самыхъ опытовъ / дознали; что где более наемки людей, тамъ менее / падаетъ на нанятаго человека расхоровъ;

а во особенно/сти при случіи хорошихъ обстоятельствъ въ разсужде/ніи нѣ задруднительной наемки,- малое же количество / нанятыхъ людей, почти составляетъ тотъ же самой / на проезды угощение харчѣи благодарности и протчіи расход, / а намъ сверхъ того встретились порученности со всею / отъ сравнительныхъ прошедшихъ пяти лѣтъ новыя и во / всѣ необыкновенныя, /

причемъ неповторяя личныхъ покоинаго господина //

Л.269об. Льва Ивановича приказаниевъ; о которыхъ въ поданномъ / отъ насъ отъ ... числа прошедшаго июля мѣсяца сего года / объясненія изъяснено подробно,- объясняимся по долгу / присяги и чистой совести ноября 28го дня 1823го года, / служитѣли Николаи кузнецовъ / федоръ широковъ / филиппъ веселковъ //

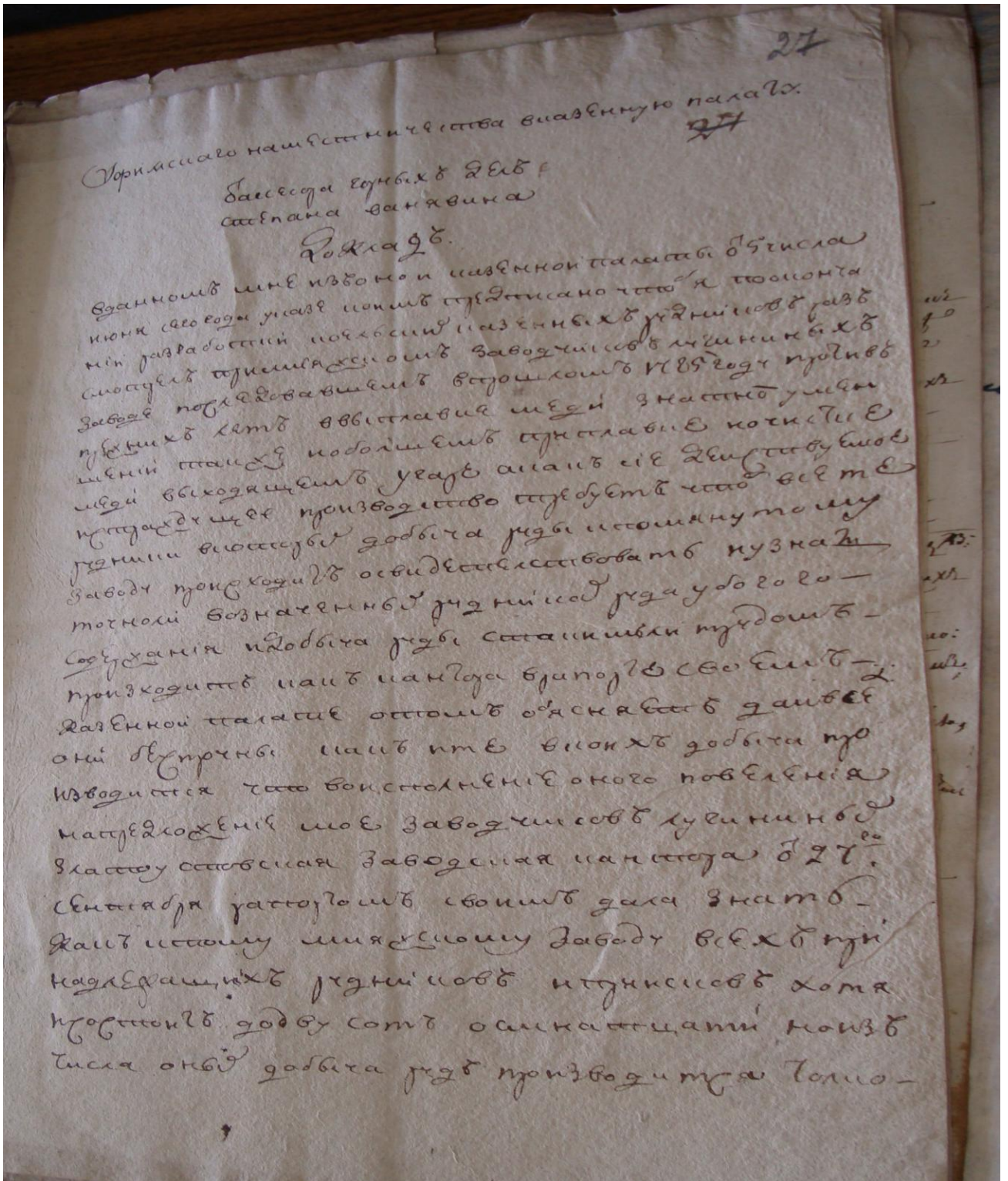
Приложение II

Иллюстрации

Фотокопии доклада и доношения, е.х. И-227-1-6 «Дело по покупке и размежеванию земель и постройке железоделательных заводов графом Строгановым и заводчиками Твердышевым и Мясниковым»

(1747-756).

Доклад (начало и концовка) – Л. 27, 27об., 30об.; доношение – Л. 36об.-37.

2706
тѣмъ же въ рудникахъ ашманно гудиз
ни еваномъ и ерменскомъ шартбимскомъ
и инокскомъ да гудизесяти вновь
разработываемыхъ рудникахъ ашманно
всѣхъ данаго казеннаго отпущенна
и добита руды каменна не производится
по ея вѣдѣнью означенныя етбу
рудника а потому и дѣлать руды
руководствъ ценохъ добита руды произво
дится отпущенна отъ 7го по 15^е число отпущенна
валъ изъ него перваго етбу на шартб
тѣмъ разработавъ по ея порядку
наибъ по проходившимъ шартбимскимъ или
входившимъ шахтами и выходящимъ
самымъ и выходящимъ шахтами
стараніемъ производятъ а потому для
лучшаго узанія производящихся рудъ
безупречною и хорошей работѣ съ
каждымъ онѣмъ помѣщеніемъ руды
вода вливается въ машинныя копа
видимости а особливо въ шартбимскомъ
рудникѣ вода едва только что вѣдѣ
небываетъ такъ та же и руды въ доор
каменнаго казеннаго отпущенна
всѣхъ разработываемыхъ

3000.

Вспомогательная земля имеет что привилегия вытесни
 посылаетъ небольшое усаду напоследокъ въ
 издѣлѣхъ и порубахъ взаимно горю ратными
 этого 16^{ты} 3^{ты} 4^{ты} 5^{ты} 6^{ты} 7^{ты} 8^{ты} 9^{ты} 10^{ты} 11^{ты} 12^{ты} 13^{ты} 14^{ты} 15^{ты} 16^{ты} 17^{ты} 18^{ты} 19^{ты} 20^{ты} 21^{ты} 22^{ты} 23^{ты} 24^{ты} 25^{ты} 26^{ты} 27^{ты} 28^{ты} 29^{ты} 30^{ты} 31^{ты} 32^{ты} 33^{ты} 34^{ты} 35^{ты} 36^{ты} 37^{ты} 38^{ты} 39^{ты} 40^{ты} 41^{ты} 42^{ты} 43^{ты} 44^{ты} 45^{ты} 46^{ты} 47^{ты} 48^{ты} 49^{ты} 50^{ты} 51^{ты} 52^{ты} 53^{ты} 54^{ты} 55^{ты} 56^{ты} 57^{ты} 58^{ты} 59^{ты} 60^{ты} 61^{ты} 62^{ты} 63^{ты} 64^{ты} 65^{ты} 66^{ты} 67^{ты} 68^{ты} 69^{ты} 70^{ты} 71^{ты} 72^{ты} 73^{ты} 74^{ты} 75^{ты} 76^{ты} 77^{ты} 78^{ты} 79^{ты} 80^{ты} 81^{ты} 82^{ты} 83^{ты} 84^{ты} 85^{ты} 86^{ты} 87^{ты} 88^{ты} 89^{ты} 90^{ты} 91^{ты} 92^{ты} 93^{ты} 94^{ты} 95^{ты} 96^{ты} 97^{ты} 98^{ты} 99^{ты} 100^{ты}

[Signature]

Зогановъ Иванъ потмо пануляръ Главного 1756
Правленія сибирскія названнаго Завозова
Благороднаго Аста известна майя 22 1756
года. Изъ многомъ донашнимъ Завозовымъ
министра Зиндовъ рѣчь приложилъ

Изъ многомъ донашнимъ потмо Иванъ шведовъ
Гурия 1756: Годъ мая 22 числа

Посиле въ шестисанномъ поместѣ сего донашнимъ
Гурияшнимъ Аста ординарнъ Ивану шведовъ
потмо года на потпорю подтисано Аста,

1756: Годъ мая 28 дня паново потмо
донашнимъ панулярнъ Главного Завозова правле
нимъ давлено при донашнимъ Гурия барона Ерида
стуроганова отъ Гурияшнимъ Аста ординарнъ Ивану
шведова потмо годъ восвномъ панулярнъ Ивану
содшномъ Аста потмо года нимъ Гурияшнимъ
потмошнимъ в. При томъ пишутъ Аста
обертъ изъ шестисанномъ Евангелия Емове сдѣлать
Аста потмошнимъ Потмошнимъ Ивану
Асташнимъ, года потмошнимъ Гурияшнимъ
шведову Асташнимъ иудея вѣше сего,

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I. Эпистолярный текст и деловой язык конца XVIII – начала XIX вв.	10
I.1. Деловой эпистолярный: конца XVIII – начала XIX вв.: к проблеме квалификации	10
I.2. Виды эпистолярных текстов в заводском делопроизводстве конца XVIII - начала XIX вв.	17
II. Текстовые категории делового эпистолярия конца XVIII – начала XIX вв.	36
II.1. Категория информативности	39
II.2. Категория диалогичности	56
II.3. Категория текстового времени	80
II.4. Категория текстового пространства	90
II.5. Текстовый хронотоп	100
II.6. Категории цельности и связности	106
II.7. Текстовая модальность (тональность) делового эпистолярия	115
Заключение	134
Литература	136
Список сокращений	148
Приложение I. Тексты писем из фондов заводских контор	149
Приложение II. Иллюстрации	163

Научное издание

Глухих Наталья Владимировна

**Деловой эпистолярный
конца XVIII – начала XIX в. на Южном Урале:
лингвистика текста**

Текст представлен в авторской редакции

Научный редактор: Л.А.Глинкина

Компьютерная верстка:

Макет...

Дизайн обложки:

Отпечатано и сброшюровано в

Тир. экз.